150

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

111.

S. Freud.

ТЕОРІЯ ПОЛОВОГО ВЛЕЧЕНІЯ.

Книгоиздательство
„НАУКА".

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
Д-ровъ К. Е. Осипова и О. Б. Фельцмана.
Вып. III.

ТРИ СТАТЬИ
О ТЕОРІИ ПОЛОВОГО ВЛЕЧЕНІЯ.

Prof. Dr. S. Freud'a.

Изданіе второе.

Авторизированный переводъ со 2-го нѣм. изданія
Д-ровъ А. В. Вяхирева и К. Е. Полякова.

Съ портретомъ автора.

МОСКВА. 1912.
Книгоиздательство „НАУКА".
Б. Никитская, 10. Тел. 254-99.

INTERNATIONAL
PSYCHOANALYTIC
UNIVERSITY BERLIN

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. Шапошниковой.
1912.

Предисловіе редакціи.

Предлагаемыя читателямъ три статьи Freud'a по сексуальной теоріи представляютъ собою основную работу, изученіе которой неизбѣжно для знакомства съ оригинальными взглядами автора. Какъ разъ эта книжка Freud'a вызываетъ горячій протестъ со стороны многихъ представителей нѣмецкой науки. Въ узкихъ рамкахъ предисловія невозможно касаться той огромной литературы, которая обсуждаетъ взгляды Freud'a. Мы считаемъ необходимымъ сдѣлать только одно замѣчаніе.

Въ литературѣ не разъ уже указывалось на развращающее вліяніе взглядовъ Freud'a. Вопросъ этотъ обширный, и мы опять таки не можемъ его здѣсь дебатировать, но считаемъ своимъ долгомъ сказать, что въ настоящемъ сочиненіи нельзя найти ничего пикантнаго, ничего развращающаго. Freud не развращаетъ, а просвѣщаетъ. Развращающее вліяніе могутъ имѣть детальныя описанія всякихъ уклоненій отъ нормальной половой жизни. Freud же въ строго научномъ изложеніи знакомитъ насъ со своею крайне интересною теоріею полового влеченія. Скорѣе приходится даже пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нехватаетъ достаточно наглядныхъ примѣровъ, что значительно облегчило бы чтеніе и пониманіе этой книжки.

Отношеніе ко всѣмъ нижеизлагаемымъ теоріямъ можетъ быть, конечно, различнымъ, но безспорно то, что онѣ проливаютъ новый свѣтъ на такую важную и сложную сторону тѣлесной и душевной жизни человѣка, какъ его половая сфера. Нашъ долгъ отнестись къ этимъ теоріямъ внимательно и безъ предразсудковъ.

Предисловіе автора ко 2-му изданію.

Авторъ, нисколько не обманывая себя относительно пробѣловъ и неясностей этой небольшой работы, все же воспротивился искушенію дополнить ее результатами изслѣдованій послѣднихъ пяти лѣтъ, что нарушило бы цѣльный и документальный характеръ книжки. Поэтому онъ воспроизводитъ прежній текстъ съ небольшими только измѣненіями и довольствуется прибавленіемъ нѣсколькихъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя отличаются отъ примѣчаній перваго изданія звѣздочкой *. Авторъ горячо желаетъ, чтобы эта книжка быстро состарилась, при чемъ новое, что когда-то давала эта книжка, сдѣлалось бы общимъ достояніемъ, а все неудовлетворительное было бы замѣнено болѣе вѣрнымъ.

Вѣна. Декабрь 1909.

Худож. фотот. К. Фишеръ, Москва.

I.

Половыя извращенія[1]).

Существованіе у человѣка и животныхъ половой потребности объясняется въ біологіи наличностью „полового влеченія“ (Geschlechtstrieb). Это половое влеченіе сравнивается съ влеченіемъ къ пріему пищи, съ голодомъ. Въ народномъ языкѣ нѣтъ термина, соотвѣтствующаго слову „голодъ“; наука пользуется для обозначенія этого понятія словомъ „libido“[2]).

Ходячее мнѣніе совершенно опредѣленно представляетъ себѣ природу и сущность полового влеченія. Половое влеченіе будто бы отсутствуетъ въ дѣтствѣ,

---

[1]) Приводимыя въ первой статьѣ данныя заимствованы изъ извѣстныхъ сочиненій v. Krafft-Ebing'a, Moll'я, Moebius'a, H. Ellis'a, v. Schrenk-Notzing'a, Loewenfeld'a, Eulenburg'a, J. Bloch'a, M. Hirschfeld'a и изъ работъ, помѣщенныхъ въ „Jahrbuch f. sex. Zwischenstufen“, журналѣ, издаваемомъ M. Hirschfeld'омъ. Такъ какъ въ этихъ работахъ приводится и остальная литература по разбираемому вопросу, то я счелъ себя въ правѣ обойтись безъ детальныхъ указаній.

* Взгляды, полученные съ помощью психоаналитическаго изслѣдованія инвертированныхъ, основываются на сообщеніяхъ J. Sadger'a и на собственныхъ наблюденіяхъ.

[2]) Единственно подходящее нѣмецкое слово „Lust“ (удовольствіе, похоть), къ сожалѣнію, имѣетъ много значеній и обозначаетъ столько же ощущеніе потребности, сколько и чувствованіе удовлетворенія.

появляется ко времени половой зрѣлости и выражается чувствомъ непреодолимаго притяженія, которое одинъ полъ испытываетъ по отношенію къ другому. Цѣлью полового влеченія должно быть половое соединеніе или, по крайней мѣрѣ, такіе поступки, которые лежатъ на пути къ послѣднему.

Мы имѣемъ, однако, всѣ основанія къ тому, чтобы видѣть въ этомъ воззрѣніи чрезвычайно невѣрное отображеніе дѣйствительности. Если разсмотрѣть это ходячее мнѣніе критически, то оно оказывается ошибочнымъ, неточнымъ и поспѣшнымъ.

Введемъ два новыхъ термина: назовемъ лицо, отъ котораго исходитъ половое притяженіе, сексуальнымъ объектомъ, а поступокъ, къ осуществленію котораго стремится половое влеченіе, сексуальною цѣлью. Научное познаніе указываетъ намъ многочисленныя уклоненія въ отношеніи обоихъ—и сексуальнаго объекта и сексуальной цѣли. Отношеніе этихъ уклоненій къ нормѣ требуетъ точнаго изслѣдованія.

1. Уклоненія въ отношеніи сексуальнаго объекта.

Популярной теоріи полового влеченія соотвѣтствуетъ поэтическое сказаніе о дѣленіи человѣка на двѣ части—мужчину и женщину, которыя стремятся снова соединиться въ любви. Поэтому такъ и поражаетъ, когда приходится слышать, что есть мужчины, для которыхъ сексуальнымъ объектомъ служитъ мужчина же, и, наоборотъ, есть женщины, сексуальнымъ объектомъ которыхъ является женщина. Такихъ лицъ называютъ противосексуальными (Konträrsexuale), или, лучше, инвертированными, а самый фактъ—инвер-

зіей [1]). Число такихъ лицъ чрезвычайно велико, хотя точное установленіе этого числа представляетъ значительныя трудности [2]).

А. Инверзія.

Поведеніе инвертированныхъ.

Страдающіе инверзіей ведутъ себя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно различно:

а) они могутъ быть абсолютно инвертированы, т.-е. ихъ сексуальный объектъ можетъ быть только лицомъ того же пола, лица же другого пола никогда не могутъ служить для нихъ предметомъ половой страсти и не оказываютъ на нихъ никакого дѣйствія или даже вызываютъ сексуальное отвращеніе. Такіе мужчины, благодаря отвращенію, неспособны выполнить нормальный половой актъ или не испытываютъ при выполненіи его никакого наслажденія;

b) они могутъ быть амфигенно инвертированы (психосексуальный гермафродитизмъ), т.-е. ихъ сексуальный объектъ можетъ принадлежать къ лицамъ какъ одинаковаго съ ними, такъ и противоположнаго пола; здѣсь отсутствуетъ, слѣдовательно, характеръ исключительности.

с) они могутъ быть случайно инвертированы, т.-е. подъ вліяніемъ извѣстныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ самую важную роль играютъ недоступность нормальнаго сексуальнаго объекта и

---

[1]) Слѣдуетъ помнить, что терминъ „инверзія“ соотвѣтствуетъ терминамъ: „гомосексуальность“, „противосексуальность“, „педерастія“, resp. „лесбосская любовь“. (Прим. ред.).

[2]) По поводу этихъ затрудненій, а также относительно попытокъ опредѣлить число инвертированныхъ сравни работу M. Hirschfeld'a въ „Jahrbuch f. sex. Zwischenstufen“. 1904.

подражаніе. Подъ вліяніемъ этихъ моментовъ они могутъ пользоваться лицомъ одинаковаго съ собой пола какъ сексуальнымъ объектомъ и получать отъ полового акта съ этимъ лицомъ удовлетвореніе.

Инвертированныя лица держатся самыхъ разнообразныхъ мнѣній относительно особенности своего полового влеченія. Одни изъ нихъ считаютъ инверзію естественной совершенно такъ же, какъ нормальные люди свое направленіе libido, и убѣжденно доказываютъ одинаковыя съ нормальной страстью права на существованіе своей инверзіи. Другіе, наоборотъ, борются со своей инверзіей и ощущаютъ ее какъ болѣзненное, навязчивое стремленіе [1]).

Дальнѣйшія варіаціи касаются времени появленія и продолжительности существованія инверзіи. У нѣкоторыхъ появленіе инверзіи совпадаетъ съ самымъ отдаленнымъ временемъ, до котораго только восходятъ ихъ воспоминанія; другіе отмѣчаютъ свое извращеніе съ опредѣленнаго періода, до или послѣ наступленія половой зрѣлости [2]). Характеръ инверзіи или остается безъ измѣненій въ теченіе всей жизни, или по временамъ инверзія ослабляется; иногда она представляетъ собой просто эпизодъ на пути нормальнаго развитія. Наблюдается также періодическое колебаніе

---

[1]) Подобное отрицательное отношеніе къ инверзіи можетъ быть благопріятнымъ условіемъ для излѣченія при помощи внушенія или психоанализа.

[2]) Многіе справедливо замѣчаютъ, что автобіографическія данныя инвертированныхъ относительно времени появленія наклонности къ инверзіи недостаточно надежны, такъ какъ инвертированные могли вытѣснить изъ своей памяти существовавшія прежде указанія на ихъ гетеросексуальныя ощущенія.

* Психоанализъ подтвердилъ это предположеніе для доступныхъ ему случаевъ инверзіи и значительно измѣнилъ анамнезъ инвертированныхъ, пополнивъ пробѣлы, обязанные своимъ существованіемъ амнезіи дѣтскихъ лѣтъ.

между нормальнымъ и извращеннымъ сексуальнымъ объектомъ. Особенно интересны случаи, въ которыхъ libido измѣняется въ сторону инверзіи послѣ того, какъ отъ нормальнаго сексуальнаго объекта получается какое-нибудь мучительное впечатлѣніе.

Эти различныя варіаціи въ общемъ не зависимы одна отъ другой. Относительно самыхъ крайнихъ формъ можно признать за правило, что инверзія существуетъ уже очень давно, и что инвертированный чувствуетъ себя единымъ (сросшимся) со своимъ извращеніемъ.

Многіе авторы отказываются признать однородность всѣхъ перечисленныхъ случаевъ и скорѣе склонны подчеркнуть различія этихъ группъ, что зависитъ отъ ихъ излюбленнаго мнѣнія объ инверзіи. Однако, какъ бы ни были справедливы указанія на различіе, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что легко найти въ большомъ количествѣ всѣ промежуточныя ступени, такъ что составленіе изъ послѣднихъ опредѣленнаго ряда напрашивается само собой.

Взглядъ на инверзію.

Первоначально на инверзію смотрѣли, какъ на прирожденный признакъ нервной дегенераціи, и это стояло въ согласіи съ тѣмъ фактомъ, что врачи встрѣтились съ инверзіей при наблюденіи нервныхъ больныхъ или лицъ, которыя производили впечатлѣніе таковыхъ. Въ такомъ опредѣленіи содержатся два признака, которые должны быть обсуждены независимо одинъ отъ другого: врожденность и дегенерація.

Дегенерація.

Дегенерація возбуждаетъ тѣ сомнѣнія, которыя вообще возникаютъ при употребленіи словъ безъ разбора. Вѣдь стало уже обычнымъ приписывать вырожденію всякаго рода болѣзненныя проявленія не травматическаго и не инфекціоннаго происхожденія. Magnan'овская классификація дегенеран-

товъ привела къ тому, что о дегенераціи стало возможнымъ говорить даже и при вполнѣ хорошемъ функціонированіи нервной системы. Въ такомъ случаѣ спрашивается, какое новое содержаніе заключаетъ въ себѣ діагнозъ „вырожденіе“, и въ чемъ польза его употребленія. Было бы цѣлесообразнѣе не говорить совсѣмъ о вырожденіи въ случаяхъ,

1) гдѣ нѣтъ одновременной наличности многихъ тяжелыхъ уклоненій отъ нормы, 2) гдѣ работоспособность и вообще способность выдерживать борьбу за существованіе не нарушены въ сильной степени [1]).

Что инвертированные не являются дегенерантами въ указанномъ единственно справедливомъ смыслѣ, вытекаетъ изъ нѣсколькихъ фактовъ:

1) инверзію находятъ и у такихъ лицъ, у которыхъ въ другихъ отношеніяхъ не отмѣчается никакихъ тяжелыхъ уклоненій отъ нормы;

2) также у лицъ, у которыхъ работоспособность ни въ чемъ не нарушена, и даже у такихъ лицъ, которыя выдаются по своему умственному и моральному развитію [2]);

3) если врачъ не ограничится наблюденіемъ надъ своими паціентами, но постарается охватить болѣе широкій кругъ лицъ, то онъ натолкнется въ двухъ

---

[1]) Съ какой осторожностью слѣдуетъ ставить діагнозъ дегенераціи, и какое ничтожное въ практическомъ отношеніи значеніе имѣетъ этотъ діагнозъ, видно изъ работъ Moebius'a (Ueber Entartung. Grenzfragen des Nerven-und-Seelenlebens. III, 1910 г.). Если пересмотрѣть всю обширную область вырожденія, на которую здѣсь брошено нѣсколько лучей свѣта, то становится ясно, насколько вообще мало значенія имѣетъ діагностика вырожденія.

[2]) Надо согласиться съ вожаками инвертированныхъ, что нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся людей, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, были инвертированными и, можетъ быть, даже абсолютно инвертированными.

направленіяхъ на факты, которые не позволятъ разсматривать инверзію какъ признакъ вырожденія:

а) приходится отмѣтить, что у древнихъ народовъ, на высотѣ ихъ культуры, инверзія была явленіемъ очень распространеннымъ и считалась почти институтомъ, на который были возложены важныя функціи; b) инверзія очень распространена у дикихъ и первобытныхъ народовъ, между тѣмъ какъ понятіе вырожденія обычно примѣняется только по отношенію къ народамъ высокой культуры (J. Bloch). Да и среди цивилизованныхъ народовъ Европы климатъ и раса оказываютъ могущественное вліяніе на распространенность инверзіи и на отношеніе къ ней [1]).

Врожденность.

Само собой разумѣется, что авторы считаютъ инверзію врожденной только для первой группы отдѣла инвертированныхъ [2]) и притомъ, главнымъ образомъ, на основаніи увѣреній этихъ лицъ, что у нихъ половое влеченіе никогда не было направлено въ другую сторону. Уже самое существованіе двухъ другихъ отдѣловъ, особенно третьяго, трудно согласовать съ утвержденіемъ врожденнаго характера инверзіи. Отсюда склонность защитниковъ этого воззрѣнія тщательно отдѣлять группу абсолютно инвертированныхъ отъ другихъ группъ, что ведетъ къ отказу отъ общепринятаго взгляда на инверзію. Инверзія для защитниковъ вышеупомянутаго воззрѣнія въ одномъ рядѣ случаевъ бываетъ врожденной, въ другомъ можетъ возникнуть и инымъ путемъ.

Въ противоположность этому взгляду существуетъ

---

[1]) Во взглядахъ на инверзію патологическіе моменты были отдѣлены отъ антропологическихъ. Это измѣненіе во взглядахъ есть заслуга J. Bloch'a (Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sex. 2 Teile. 1902/3). Bloch доказалъ также совершенно опредѣленно существованіе инверзіи у древнихъ культурныхъ народовъ.

[2]) См. стр. 3.

воззрѣніе, согласно которому инверзія есть *пріобрѣтенное* свойство полового влеченія. Воззрѣніе это основывается: 1) на томъ, что у многихъ (даже абсолютно) инвертированныхъ можно установить фактъ подѣйствовавшаго на нихъ въ раннемъ дѣтствѣ сексуальнаго впечатлѣнія, длительнымъ слѣдствіемъ котораго и явилась склонность къ гомосексуальности; 2) на томъ, что у многихъ другихъ можно доказать наличность внѣшнихъ благопріятствующихъ или задерживающихъ условій, которыя рано или поздно повели къ фиксированію инверзіи (пребываніе исключительно въ обществѣ лицъ того же пола, близость и тѣсное общеніе на войнѣ, пребываніе въ тюрьмѣ, опасности гетеросексуальныхъ половыхъ сношеній, целибатъ, половая слабость и т. д.); 3) на томъ, что инверзія можетъ быть устранена путемъ гипнотическаго внушенія, что было бы удивительно при врожденномъ характерѣ извращенія.

Съ точки зрѣнія этого воззрѣнія можно вообще оспаривать достовѣрность существованія врожденной инверзіи. А именно, можно возразить (H. Ellis), что болѣе тщательное изслѣдованіе случаевъ, приводимыхъ въ доказательство врожденнаго характера инверзіи, вѣроятно, обнаружило бы какое-нибудь переживаніе ранняго дѣтства, опредѣлившее собою необычное направленіе libido; переживаніе это, можетъ быть, не сохранилось въ сознательной памяти индивидуума, но воспоминаніе о немъ могло бы быть вызвано съ помощью соотвѣтствующихъ пріемовъ [1]). Инверзію, согласно этимъ авторамъ, можно было бы обозначить какъ часто встрѣчающуюся варіацію поло-

[1]) Соотвѣтственные пріемы, о которыхъ говоритъ авторъ, состоятъ въ примѣненіи психоаналитическаго метода, относительно котораго смотри: S. Freud. О психоанализѣ. Психотерапевтическая библіотека, вып. I (лекція II). (Примѣч. ред.).

вого влеченія, обусловленную совокупностью внѣшнихъ условій жизни.

Но, повидимому, столь твердую увѣренность разбиваетъ то соображеніе, что многія лица подвергались подобнымъ же сексуальнымъ вліяніямъ (также въ раннемъ дѣтствѣ: совращеніе, онанизмъ изъ подражанія) и тѣмъ не менѣе не сдѣлались инвертированными или, по крайней мѣрѣ, не оставались таковыми въ теченіе долгаго времени. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ предположенію, что альтернатива— врожденный или пріобрѣтенный характеръ инверзіи или неполна, или же она не покрываетъ всѣхъ фактовъ, наблюдаемыхъ при инверзіи.

Объясненіе инверзіи.

Сущность инверзіи не становится для насъ ясной ни въ случаѣ признанія, что инверзія— врожденное свойство полового влеченія, ни въ случаѣ принятія противоположнаго мнѣнія, что инверзія— пріобрѣтенное свойство. Въ первомъ случаѣ надо выяснить, что̀ есть въ инверзіи врожденнаго, если только не присоединиться къ самому примитивному мнѣнію, что человѣкъ уже при рожденіи приноситъ съ собою связь полового влеченія съ опредѣленнымъ сексуальнымъ объектомъ. Во второмъ случаѣ спрашивается, возможно ли одними многоразличными случайными вліяніями объяснить появленіе извращенія безъ того, чтобы въ самомъ индивидуумѣ не было благопріятной почвы для этихъ вліяній. Отрицать этотъ послѣдній моментъ, оставаясь въ согласіи съ нашими прежними выводами, невозможно.

Привлеченіе для объясненія инверзіи бимен̀ъ сексуальности.

Для объясненія возможности существованія инверзіи высказанъ со временъ Frank Lydstone'a, Kiernan'a и Chevalier рядъ соображеній, которыя служатъ новыми доказательствами противъ популярнаго мнѣнія объ инверзіи. Согласно послѣднему, человѣкъ существу-

етъ или какъ мужчина или какъ женщина. Наука знаетъ, однако, случаи, въ которыхъ половой характеръ сглаживается, благодаря чему опредѣленіе пола затрудняется. Прежде всего, это касается анатомическихъ признаковъ. Половые органы такихъ лицъ соединяютъ въ себѣ мужскіе и женскіе признаки (гермафродитизмъ). Въ рѣдкихъ случаяхъ находятъ полное развитіе половыхъ органовъ и того и другого пола (истинный гермафродитизмъ). Въ по давляющемъ же большинствѣ случаевъ находятъ недоразвитые мужскіе и женскіе половые органы [1]).

Но самое важное въ этихъ аномаліяхъ то, что онѣ неожиданнымъ образомъ облегчаютъ пониманіе нормальнаго развитія половыхъ органовъ. Въ извѣстной степени анатомическій гермафродитизмъ присущъ нормальному развитію. Ни у одного нормальнаго индивидуума мужского или женскаго пола не отсутствуютъ совершенно слѣды полового аппарата противоположнаго пола; слѣды эти или остаются только въ видѣ рудиментарныхъ органовъ, не выполняя никакой функціи, или преобразуются и берутъ на себя другія функціи.

Изъ этихъ уже давно извѣстныхъ анатомическихъ фактовъ вытекаетъ ученіе о первоначально бисексуальной основѣ организма, при чемъ эта бисексуальность только въ теченіе послѣдующаго развитія преобразуется въ моносексуальность, съ ничтожными остатками недоразвитого пола.

Это ученіе нетрудно было перенести на психическую сферу и понимать инверзію во всѣхъ ея разновидностяхъ какъ выраженіе психическаго гермафроди-

[1]) Сравни послѣднія подробныя изложенія соматическаго гермафродитизма: Taruffi, Hermaphroditismus und Zeugungsunfähigkeit, 1903 и работы Neugebauer'a въ нѣсколькихъ книгахъ „Jahrb. f. sex. Zwischenstufen".

тизма. Для рѣшенія этого вопроса нужно было бы только, чтобы инверзія постоянно совпадала съ душевными и соматическими признаками гермафродитизма.

Однако, это ожиданіе не оправдывается. Не слѣдуетъ представлять себѣ столь тѣсной связь между предполагаемой психической и доказуемой анатомической двуполостью. У инвертированныхъ часто находятъ общее ослабленіе полового влеченія (H. Ellis) и незначительное анатомическое недоразвитіе половыхъ органовъ. Часто, но отнюдь не всегда и даже не въ большинствѣ случаевъ. Такимъ образомъ, приходится признать, что инверзія и соматическій гермафродитизмъ въ общемъ не зависимы другъ отъ друга.

Затѣмъ придавали большое значеніе такъ называемымъ вторичнымъ и третичнымъ половымъ признакомъ и подчеркивали, что будто бы они сильно выражены у инвертированныхъ (H. Ellis). Хотя въ этомъ наблюденіи есть много вѣрнаго, но не слѣдуетъ, съ другой стороны, забывать, что вторичные и третичные признаки одного пола вообще очень часто встрѣчаются у лицъ другого пола, что служитъ указаніемъ на двуполость (нормальнаго индивидуума); при этомъ, однако, сексуальный объектъ не измѣняется въ смыслѣ инверзіи.

Психическій гермафродитизмъ получилъ бы твердое обоснованіе, если бы параллельно инверзіи сексуальнаго объекта наблюдалась, по крайней мѣрѣ, замѣна и прочихъ душевныхъ качествъ, влеченій и чертъ характера такими, которыя присущи противоположному полу. Однако, такого извращенія характера можно ожидать съ нѣкоторымъ постоянствомъ только у инвертированныхъ женщинъ; что же касается мужчинъ, то у нихъ совершенно мужская психика вполнѣ совмѣстима съ инверзіей. Если твердо держаться признанія психическаго гермафродитизма,

то нужно оговориться, что параллелизмъ его проявленій въ различныхъ областяхъ (психики) удается установить только въ незначительной степени. То же самое, впрочемъ, относится и къ тѣлесному гермафродитизму; по Halban'у[1]), недоразвитіе отдѣльныхъ органовъ и вторичные половые признаки довольно независимы одни отъ другихъ.

Ученіе о бисексуальности въ рѣзкой формѣ выражено однимъ изъ представителей инвертированныхъ такъ: женскій мозгъ въ мужскомъ тѣлѣ. Однако, мы не знаемъ особенностей этого „женскаго мозга". Такая замѣна психологической проблемы анатомической настолько же безцѣльна, насколько и ничѣмъ не оправдывается. Попытка объясненія Krafft-Ebing'а, можетъ быть, болѣе удачна, чѣмъ Ulrich'а, но по существу ничѣмъ не отличается отъ этой послѣдней. Krafft-Ebing думаетъ, что бисексуальная основа индивидуума обусловливаетъ сама по себѣ мужскіе и женскіе мозговые центры такъ же, какъ и половые органы. Центры эти развиваются только ко времени возмужалости, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ независимаго отъ нихъ зачатка половой железы. Съ мужскими и женскими центрами дѣло обстоитъ такъ же, какъ съ мужскимъ и женскимъ мозгомъ; кромѣ того, мы не знаемъ, должны ли мы принять для половыхъ функцій существованіе обособленной мозговой области („центра"), какъ, напримѣръ, для рѣчи существуетъ „центръ рѣчи".

При этихъ изслѣдованіяхъ мы можемъ все-таки установить два положенія: во-первыхъ, при объясненіи инверзіи приходится принимать во вниманіе теорію бисексуальности, хотя мы не знаемъ, въ чемъ проявляется

---

[1]) J. Halban. Die Entstehung der Geschlechtscharaktere. Archiv f. Gynaekologie. Bd. 70, 1903. Смотри тамъ же и литературу предмета.

эта бисексуальность помимо анатомическихъ особенностей, и, во-вторыхъ, дѣло идетъ о такихъ разстройствахъ полового влеченія, которыя образуются во время развитія послѣдняго [1]).

Сексуальный объектъ инвертированныхъ.

Теорія психическаго гермафродитизма утверждаетъ, что сексуальный объектъ инвертированныхъ противоположенъ сексуальному объекту нормальныхъ людей. Инвертированный мужчина, подобно нормальной женщинѣ, поддается будто бы тѣмъ чарамъ, которыя исходятъ отъ специ-

---

[1]) Первымъ, привлекшимъ теорію бисексуальности къ объясненію инверзіи, былъ E. Gley (по обзору литературы въ 6-мъ томѣ Jahrb. f. sex. Zwischenstufen). E. Gley опубликовалъ еще въ 1884 г. въ „Revue philosophique“ свою статью (Les aberrations de l'instinct sexuel). — Замѣчательно, что большинство авторовъ, которые сводятъ инверзію къ бисексуальности, считаютъ этотъ моментъ дѣйствительнымъ не только для инвертированныхъ, но и для здоровыхъ, и вполнѣ послѣдовательно разсматриваютъ инверзію, какъ результатъ неправильнаго развитія. Такъ, напр., Chevalier (Inversion sexuelle, 1893). Krafft-Ebing (Zur Erklärung der konträren Sexualempfindung, Jahrb. f. Ps. und Nervenh. XII) говоритъ, что существуетъ множество наблюденій, „изъ которыхъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, несомнѣнное дальнѣйшее существованіе второго центра (соотвѣтствующаго тому полу, который не получилъ развитія“. Dr. Arduin (Die Frauenfrage und die sexuellen Zwischenstufen) выставляетъ во 2-мъ томѣ Jahrb. f. sex. Zwischenst. (1900) слѣдующее положеніе: „Въ каждомъ человѣкѣ есть мужскіе и женскіе элементы (ср. Jahrb. Bd. I: „Die objektive Diagnose der Homosexualität“ von Dr. M. Hirschfeld. S. 8—9 и дальше), но, смотря по принадлежности индивидуума къ тому или другому полу, одни элементы развиты несравненно сильнѣе, чѣмъ другіе, поскольку дѣло касается гетеросексуальныхъ лицъ...“—Для G. Hermann'a (Genesis. Das Gesetz der Zeugung. 9 Bd. Libido und Mania, 1903) тверло установлено, „что въ каждой женщинѣ есть мужскіе и въ каждомъ мужчинѣ женскіе зачатки и свойства“ и т. д.

* Въ 1906 г. W. Fliess („Der Ablauf des Lebens“) заявилъ о томъ, что идея бисексуальности принадлежитъ ему (въ смыслѣ двуполости).

фически мужскихъ качествъ тѣла и души; онъ чувствуетъ себя женщиной и ищетъ мужа.

Хотя это и дѣйствительно вѣрно для цѣлаго ряда инвертированныхъ, однако, далеко не представляетъ собою характерной черты инверзіи вообще. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что значительная часть инвертированныхъ мужчинъ сохраняетъ мужской складъ психики, обнаруживая въ себѣ сравнительно мало вторичныхъ признаковъ женскаго пола. Эти инвертированные ищутъ въ своемъ сексуальномъ объектѣ психическихъ чертъ женщины. Если бы это было не такъ, то было бы непонятно, почему мужчины-проститутки, которыми пользуются инвертированные, теперь, какъ и въ древнее время, стараются быть похожими на женщинъ по своей внѣшности, одеждѣ, манерѣ держаться. Такое подражаніе должно было бы оскорблять идеалъ инвертированныхъ. Относительно древнихъ грековъ, у которыхъ мы знаемъ среди инвертированныхъ наиболѣе мужественныхъ мужчинъ, твердо установлено, что ихъ возбуждалъ не мужественный характеръ мальчика, а его тѣлесное сходство съ женщиною, а также женскія качества его души,—его робость, осторожность, потребность въ руководствѣ и помощи. Какъ только мальчикъ становился взрослымъ, онъ переставалъ служить для мужчинъ сексуальнымъ объектомъ и часто самъ начиналъ любить мальчиковъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, сексуальнымъ объектомъ является не лицо того же пола, но лицо, соединяющее въ себѣ особенности обоихъ половъ. Другими словами, сексуальный объектъ долженъ соотвѣтствовать компромиссу между однимъ стремленіемъ, влекущимъ къ мужчинѣ, и другимъ, влекущимъ къ женщинѣ, но при непремѣнномъ условіи

наличности мужского тѣла (половыхъ органовъ) [1]).

Легче понять тѣ отношенія, которыя мы наблюдаемъ у женщинъ. Именно, активно инвертированныя женщины особенно часто отличаются тѣлесными и душевными свойствами мужчинъ и ищутъ въ своемъ сексуальномъ объектѣ женственности. Впрочемъ, при ближайшемъ знакомствѣ и здѣсь должна обнаружиться бо̀льшая пестрота отношеній.

Сексуальная цѣль инвертированныхъ.

Нужно отмѣтить, что сексуальная цѣль отнюдь не одинакова для всѣхъ случаевъ инверзіи. У мужчинъ выполненіе полового

---

[1]) * Психоанализъ до сихъ поръ, правда, не выяснилъ вполнѣ происхожденія инверзіи, но открылъ психическій механизмъ ея возникновенія и значительно увеличилъ число относящихся сюда вопросовъ. Всѣ изслѣдованные психоаналитически случаи доказываютъ, что лица, сдѣлавшіяся впослѣдствіи инвертированными, пережили въ первые годы ихъ дѣтства фазу очень интенсивной, хотя и кратковременной привязанности (Fixierung) къ женщинѣ (бо̀льшею частью къ матери); послѣ преодолѣнія этой фазы они идентифицировали себя съ женщиною (т. е. съ матерью или тою женщиною, которая играла роль матери. Пр. ред.) и въ такомъ случаѣ выбирали своимъ сексуальнымъ объектомъ самихъ себя, т. е., исходя изъ нарциссизма, искали себѣ въ качествѣ сексуальнаго объекта молоденькихъ, похожихъ на нихъ самихъ мужчинъ, которыхъ и любили такъ, какъ въ свое время ихъ любила мать. Далѣе, мы очень часто находили (при психоанализѣ. Пр. ред.), что лица, считаемыя за инвертированныхъ, прекрасно чувствовали прелесть женщины, но переносили вызванное женщиною возбужденіе постоянно на мужской объектъ. Они повторяли, такимъ образомъ, въ теченіе всей своей жизни тотъ механизмъ, благодаря которому у нихъ возникла инверзія. Ихъ навязчивое стремленіе къ мужчинѣ оказывалось обусловленнымъ ихъ вѣчнымъ бѣгствомъ отъ женщины. Однако, слѣдуетъ помнить, что до сихъ поръ психоанализу подвергался только одинъ типъ инвертированныхъ, именно—лица съ ослабленной сексуальной дѣятельностью, остатокъ которой проявлялся въ видѣ инверзіи. Проблема инверзіи очень запутана и охватываетъ разнообразные типы сексуальной дѣятельности и сексуальнаго развитія. Слѣдовало бы строго различать, чей половой характеръ извратила инверзія: половой характеръ объекта или субъекта.

акта per anum далеко не всегда имѣетъ мѣсто при инверзіи; также часто исключительною цѣлью является мастурбація; ограниченіе сексуальной цѣли, вплоть до простого изліянія чувствъ, наблюдается при инверзіи даже чаще, чѣмъ при гетеросексуальной любви. У инвертированныхъ женщинъ сексуальныя цѣли также разнообразны; повидимому, наибольшимъ предпочтеніемъ пользуется прикосновеніе слизистой оболочкой рта.

Заключеніе. Изъ предыдущаго видно, что мы не въ состояніи удовлетворительно объяснить возникновеніе инверзіи на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя намъ были извѣстны до сихъ поръ. Однако, настоящее изслѣдованіе привело насъ къ одному воззрѣнію, которое можетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ рѣшеніе вышеупомянутой задачи. Именно, оказалось, что мы представляли себѣ до сихъ поръ связь между половымъ влеченіемъ и сексуальнымъ объектомъ слишкомъ тѣсной. Изученіе случаевъ, которые принято считать ненормальными, показало намъ, что между сексуальнымъ влеченіемъ и его объектомъ существуетъ спайка, которую легко проглядѣть благодаря тому, что у нормальныхъ людей половое влеченіе при своемъ однообразіи какъ будто уже подразумѣваетъ опредѣленный объектъ. Такимъ образомъ, мы принуждены поколебать въ нашемъ представленіи связь между влеченіемъ и объектомъ. Половое влеченіе сначала, вѣроятно, не зависитъ отъ своего объекта и своимъ возникновеніемъ совершенно не обязано раздраженіямъ, исходящимъ отъ объекта.

B. Дѣти и животныя, какъ сексуальные объекты.

При наблюденіи лицъ, сексуальный объектъ которыхъ принадлежитъ не тому полу, которому онъ дол-

женъ принадлежать въ нормѣ, т. е. при наблюденіи всѣхъ инвертированныхъ послѣдніе представляются изслѣдователю какъ группа индивидуумовъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, можетъ быть, вполнѣ здоровыхъ. Между тѣмъ, случаи, когда сексуальными объектами являются дѣти, представляются намъ съ самаго начала единичными уклоненіями отъ нормы. Дѣти являются исключительнымъ сексуальнымъ объектомъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Большею частью они исполняютъ эту роль, или когда индивидуумъ вслѣдствіе робости и импотенціи довольствуется такимъ суррогатомъ, или когда онъ въ моментъ импульсивнаго непреоборимаго влеченія не можетъ найти себѣ болѣе подходящаго объекта. То обстоятельство, что половое влеченіе допускаетъ такія варіаціи и такое пониженіе объекта въ половомъ отношеніи, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на природу полового влеченія. Голодъ допускаетъ такое пониженіе цѣнности своего объекта только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ держится за свой объектъ гораздо болѣе цѣпко. Справедливость этого замѣчанія подтверждается далеко не рѣдкимъ среди простого народа удовлетвореніемъ полового влеченія съ помощью животныхъ; при этомъ вѣдь переступается даже та граница, которая ставится различіемъ вида. Изъ эстетическихъ соображеній можно было бы эти, а также и другія тяжелыя аномаліи полового влеченія объяснить душевнымъ заболѣваніемъ, но, конечно, такое объясненіе было бы неудовлетворительнымъ. Наблюденіе учитъ насъ, что у душевно-больныхъ мы не находимъ никакихъ другихъ аномалій полового влеченія, съ которыми бы мы не встрѣчались у здоровыхъ, у цѣлыхъ расъ и сословій. Такъ, съ наводящею ужасъ частотой злоупотребленіе дѣтьми въ половомъ отношеніи наблюдается среди учителей и прислуги

просто потому, что этимъ людямъ дана легкая возможность для подобныхъ злоупотребленій. У душевно-больныхъ указанныя уклоненія только рѣзче выражены, или—и это имѣетъ большое значеніе—они дѣлаются единственнымъ способомъ удовлетворенія половой потребности и вполнѣ замѣняютъ нормальное удовлетвореніе.

То обстоятельство, что мы можемъ расположить половыя варіаціи по степенямъ въ видѣ лѣстницы, ведущей отъ полнаго здоровья къ душевной болѣзни, является чрезвычайно важнымъ. Я бы думалъ, что этотъ фактъ служитъ указаніемъ на то, что возбужденія со стороны половой сферы принадлежатъ къ такимъ переживаніямъ, которыя и въ нормѣ очень плохо подчиняются высшимъ душевнымъ силамъ. Человѣкъ, душевно нездоровый въ какомъ бы то ни было отношеніи, соціальномъ, этическомъ и т. д., согласно моимъ наблюденіямъ, непремѣнно ненормаленъ и въ своей половой жизни. Но многіе, ненормальные въ половомъ отношеніи, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ совершенно соотвѣтствуютъ среднему уровню и прошли культурную школу современнаго человѣчества, слабымъ мѣстомъ которой, несомнѣнно, является сексуальность.

Какъ общій выводъ изъ всѣхъ этихъ разсужденій, мы высказываемъ то положеніе, что въ зависимости отъ множества условій и у огромнаго числа лицъ родъ и цѣнность сексуальнаго объекта отступаетъ на задній планъ. Нѣчто другое составляетъ сущность и постоянное свойство полового влеченія [1]).

---

[1]) * Наиболѣе глубокое различіе между любовною жизнью древняго міра и нашего заключается въ томъ, что у древнихъ центральное мѣсто занимало само влеченіе, у насъ же—его объектъ. Древніе прославляли само влеченіе и были готовы и малоцѣнный объектъ облагородить благодаря влеченію, мы же очень низко цѣ-

2. Уклоненія въ отношеніи сексуальной цѣли.

Нормальной сексуальною цѣлью считается соединеніе половыхъ органовъ въ актѣ, обозначаемомъ какъ супружеское сношеніе (Begattung). Этотъ актъ ведетъ къ разрѣшенію сексуальнаго напряженія и къ временному затишью полового влеченія (удовлетвореніе, аналогичное насыщенію при голодѣ). Однако, уже въ самомъ нормальномъ половомъ актѣ можно отмѣтить такія черты, развитіе которыхъ ведетъ къ уклоненіямъ, описываемымъ подъ именемъ извращеній (перверзій). А именно, нѣкоторыя промежуточныя (лежащія на пути къ половому акту) отношенія къ сексуальному объекту признаются предварительными сексуальными цѣлями. Сюда относятся осматриваніе и ощупываніе полового объекта. Такого рода дѣйствія отчасти сами связаны съ наслажденіемъ, съ другой же стороны повышаютъ возбужденіе, которое должно продолжаться до момента достиженія конечной сексуальной цѣли. Одно опредѣленное прикосновеніе, именно слизистыми оболочками губъ, получило въ видѣ поцѣлуя у многихъ народовъ (между прочимъ у наиболѣе культурныхъ) высокое сексуальное значеніе, хотя участвующія въ этомъ актѣ (поцѣлуѣ) части тѣла принадлежатъ не половому аппарату, но составляютъ входъ въ пищеварительный трактъ. Въ этомъ намъ даны моменты, позволяющіе связать извращенія съ нормальною половою жизнью. Эти же моменты могутъ служить исходнымъ пунктомъ для классификаціи извращеній. Перверзіи представляютъ собою или а) пользованіе для сексуальныхъ цѣлей

нимъ влеченіе само по себѣ и извиняемъ его только достоинствомъ объекта.

частями тѣла, не предназначенными для полового акта — преступаніе анатомическихъ границъ (anatomische Ueberschreitungen), в) промедленіе, задержку на промежуточныхъ предварительныхъ отношеніяхъ къ сексуальному объекту; нормально эти отношенія на пути къ конечной сексуальной цѣли должны быть быстро пройдены (Verweilungen bei den intermediären Relationen).

а) Преступаніе анатомическихъ границъ.

Переоцѣнка сексуальнаго объекта.

Преклоненіе индивидуума (psychische Wertschätzung) передъ своимъ сексуальнымъ объектомъ, какъ желанною цѣлью полового влеченія, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ ограничивается преклоненіемъ предъ половыми органами объекта, но простирается на всё тѣло и имѣетъ тенденцію захватывать въ свою сферу всѣ исходящія отъ объекта впечатлѣнія. Подобная же переоцѣнка переходитъ и на психическую сферу объекта и выражается въ логическомъ ослѣпленіи (въ слабости сужденій) по отношенію къ душевнымъ качествамъ и совершенствамъ сексуальнаго объекта, а также въ полной довѣрчивости къ высказываемымъ сексуальнымъ объектомъ сужденіямъ. Довѣрчивость любящаго является крайне важнымъ, если и не первоначальнымъ источникомъ авторитета [1]).

---

[1]) Я не могу не вспомнить здѣсь о довѣрчивомъ послушаніи гипнотизируемыхъ по отношенію къ гипнотизеру. Это заставляетъ меня предположить, что сущность гипноза заключается въ безсознательномъ фиксированіи libido гипнотизируемаго на особѣ гипнотизера (съ помощью мазохистическаго компонента полового влеченія).

* Ferenczi привелъ въ связь эту характерную черту внушаемости съ „родительскимъ комплексомъ“ (Elternkomplex). Jahrb. f. psychoanal. und psychopathol. Forschungen I. 1909.

Эта повышенная оцѣнка сексуальнаго объекта очень плохо вяжется со сведеніемъ сексуальной цѣли только къ соединенію половыхъ органовъ и позволяетъ индивидууму пользоваться для сексуальныхъ цѣлей другими частями тѣла. При образованіи этихъ чрезвычайно разнообразныхъ преступаній анатомическихъ границъ вполнѣ очевидно сказывается потребность варіацій, которую Hoche называетъ жаждою раздраженій (Reizhunger) [1]).

Значеніе переоцѣнки полового объекта легко изучить у мужчинъ, половая жизнь которыхъ доступна изслѣдованію, тогда какъ половая жизнь женщины покрыта непроницаемымъ мракомъ, отчасти вслѣдствіе культурнаго недоразвитія, отчасти вслѣдствіе условной скрытности и неискренности женщинъ.

Пользованіе для сексуальныхъ цѣлей слизистой оболочкой губъ и рта.

Пользованіе ртомъ, какъ сексуальнымъ органомъ, считается извращеніемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда губы (языкъ) одного лица прикасаются къ половымъ органамъ другого, но не тогда, когда оба лица касаются другъ друга слизистыми оболочками своихъ губъ. Это послѣднее исключеніе представляетъ собою уже приближеніе къ нормѣ. Кто считаетъ извращеніемъ всѣ иные, кромѣ нормальнаго, способы удовлетворенія половой потребности, примѣняемые съ первобытныхъ временъ человѣчества, тотъ, несомнѣнно, поддается чувству отвращенія, которое не позволяетъ ему допустить подобную сексуальную цѣль. Однако, границы отвращенія въ такихъ случаяхъ весьма

---

[1]) Дальнѣйшія соображенія приводятъ къ тому заключенію, что J. Bloch слишкомъ высоко оцѣниваетъ моментъ „жажды раздраженій“ въ отношеніи его теоретической важности. Различные пути, по которымъ блуждаетъ libido, относятся другъ къ другу съ самаго начала, какъ сообщающіеся сосуды, и мы должны учитывать фактъ коллатеральнаго теченія.

условны; такъ, напр., тотъ, кто съ наслажденіемъ цѣлуетъ въ губы красивую дѣвушку, можетъ быть, только съ отвращеніемъ будетъ пользоваться ея зубною щеткой, хотя нѣтъ никакого основанія думать, что его собственная ротовая полость, которая у него не вызываетъ отвращенія, чище ротовой полости дѣвушки. Мы здѣсь обращаемъ вниманіе на этотъ моментъ отвращенія. Отвращеніе противодѣйствуетъ переоцѣнкѣ сексуальнаго объекта, но, въ свою очередь, можетъ быть побѣждено страстью (libido). Въ отвращеніи можно видѣть одну изъ тѣхъ силъ, которыя ставятъ сексуальной цѣли извѣстныя границы. Въ нормѣ эти силы недѣйствительны по отношенію къ половымъ органамъ. Нѣтъ, однако, никакого сомнѣнія въ томъ, что половые органы другого пола сами по себѣ могутъ быть предметомъ отвращенія, что очень характерно для всѣхъ истеричныхъ (особенно женщинъ). Но сила полового влеченія проявляетъ себя въ преодолѣніи этого отвращенія. (См. ниже).

Пользованіе въ сексуальныхъ цѣляхъ anus'омъ. Яснѣе еще, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, видно на примѣрѣ anus'а, что именно отвращеніе накладываетъ печать перверзіи на эту сексуальную цѣль. Пусть, однако, меня не заподозрятъ, что я становлюсь въ защиту этого извращенія, если я скажу, что объясненіе этого отвращенія тѣмъ, что данная часть тѣла служитъ цѣлямъ экскреціи и соприкасается съ отвратительными самими по себѣ испражненіями, не болѣе основательно, чѣмъ объясненіе истеричной дѣвушки ея отвращенія къ половымъ органамъ мужчины: они вѣдь являются въ то же время органомъ выдѣленія мочи.

Слизистая оболочка anus'а играетъ сексуальную роль не только при сношеніяхъ между инвертированными мужчинами. Предпочтеніе этого способа вовсе не ха-

рактерно для чувствованій инвертированныхъ. Повидимому, наоборотъ, coitus съ мужчиною у инвертированныхъ (pädikatio) обязанъ своимъ происхожденіемъ аналогіи съ нормальнымъ актомъ съ женщиной, а настоящею сексуальною цѣлью инвертированныхъ является взаимная мастурбація.

Значеніе другихъ частей тѣла.

Сексуальное использованіе другихъ частей тѣла не представляетъ во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ ничего принципіально новаго и ничего не прибавляетъ къ познанію сущности полового влеченія, кромѣ того, что при всѣхъ этихъ извращеніяхъ половое влеченіе обнаруживаетъ тенденцію завладѣвать сексуальными объектами по всѣмъ направленіямъ. На ряду съ переоцѣнкою сексуальнаго объекта въ переступаніи анатомическихъ границъ сказывается одинъ моментъ, неизвѣстный обычному знанію. Нѣкоторыя опредѣленныя части тѣла, какъ ротъ и anus, которые постоянно играютъ роль при извращеніяхъ, какъ бы выражаютъ притязаніе на то, чтобы ихъ разсматривали и обращались съ ними, какъ съ половыми органами.

Ниже мы увидимъ, что это притязаніе до извѣстной степени оправдывается развитіемъ полового влеченія, а также увидимъ, какъ оно осуществляется въ симптоматологіи нѣкоторыхъ болѣзней.

Неподходящая замѣна сексуальнаго объекта—фетишизмъ.

Совершенно особенное впечатлѣніе производятъ тѣ случаи, въ которыхъ нормальный сексуальный объектъ замѣняется другимъ, стоящимъ съ первымъ въ нѣкоторой связи, но совершенно неспособнымъ удовлетворять нормальной сексуальной цѣли.

Было бы лучше въ цѣляхъ классификаціи упомянуть объ этой въ высшей степени интересной группѣ аномалій полового влеченія при изученіи уклоненій въ отношеніи сексуальнаго объекта. Мы, однако, вы-

ше воздержались отъ этого, т. к. не были еще знакомы съ моментомъ сексуальной переоцѣнки, отъ которой зависятъ эти проявленія, ведущія къ отказу отъ сексуальной цѣли.

Для замѣны сексуальнаго объекта иногда служатъ части тѣла, очень мало соотвѣтствующія половымъ цѣлямъ (нога, волосы), или даже неодушевленные предметы, имѣющіе какое-либо очевидное отношеніе къ предмету любви, особенно къ половой сферѣ послѣдняго (предметы одѣянія, бѣлье). Такого рода замѣстители справедливо сравниваются съ фетишемъ, въ которомъ для дикаго человѣка матеріализируется его богъ.

Переходъ къ случаямъ фетишизма, съ отказомъ отъ нормальной или извращенной сексуальной цѣли, составляютъ тѣ случаи, въ которыхъ для достиженія сексуальной цѣли требуется отъ сексуальнаго объекта какое-либо фетишистическое условіе (опредѣленный цвѣтъ волосъ, одежда, даже тѣлесный недостатокъ). Никакая другая соприкасающаяся съ патологіей варіація полового влеченія не ясна намъ во всѣхъ отношеніяхъ до такой степени, какъ эта, несмотря на странность наблюдаемыхъ при ней явленій. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ пониженное влеченіе къ нормальной сексуальной цѣли (функціональная слабость полового аппарата) является, повидимому, непремѣннымъ условіемъ.

Связь съ нормою устанавливается черезъ психологически необходимую переоцѣнку сексуальнаго объекта, которая простирается на все, ассоціативно связанное съ объектомъ. Извѣстная степень такого фетишизма неизмѣнно присуща нормальной любви, особенно на той стадіи, когда нормальная цѣль недостижима, или выполненіе ея должно быть отложено на будущее.

„Schaff mir ein Halstuch von ihrer Brust,
Ein Strumpfband meiner Liebeslust". (Faust).
„Достань мнѣ шарфъ съ ея груди,
Дай мнѣ подвязку моей любви".

Такого рода случаи слѣдуетъ считать патологическими только съ того момента, когда стремленіе къ фетишу выходитъ за опредѣленныя границы и замѣняетъ собою нормальную сексуальную цѣль, затѣмъ когда фетишъ отдѣляется отъ опредѣленнаго лица и становится самостоятельнымъ сексуальнымъ объектомъ. Таковы общія условія перехода просто варіацій полового влеченія въ патологическія извращенія.

Въ выборѣ фетиша, какъ впервые высказалъ Binet, и что впослѣдствіи было подтверждено многочисленными данными, сказывается длительное вліяніе сексуальнаго впечатлѣнія, полученнаго большею частью въ раннемъ дѣтствѣ, что соотвѣтствуетъ вошедшей въ пословицу цѣпкости первой любви („On revient toujours à ses premiers amours"). Подобное объясненіе особенно очевидно въ случаяхъ исключительно-фетишистическаго характера сексуальнаго объекта. Значенія раннихъ сексуальныхъ впечатлѣній мы коснемся еще ниже въ другомъ мѣстѣ.

Въ иныхъ случаяхъ фетишистъ не сознаетъ той символической цѣпи мыслей, которая привела къ замѣнѣ сексуальнаго объекта фетишемъ. Правда, не всегда удается съ увѣренностью указать звенья этой цѣпи мыслей. (Нога—древнѣйшій сексуальный символъ—встрѣчается даже въ миѳахъ [1]); мѣхъ обязанъ своею ролью фетиша ассоціаціи съ волосами montis Veneris; кажется, однако, что и эта символика иногда зависитъ отъ сексуальныхъ впечатлѣній дѣтства [2]).

[1]) * Соотвѣтственно этому башмакъ или туфля являются символомъ женскихъ половыхъ органовъ.

[2]) * Психоанализъ пополнилъ одинъ пробѣлъ въ пониманіи фети-

b) Фиксація предварительныхъ сексуальныхъ цѣлей.

Появленіе новыхъ цѣлей.

Всѣ внѣшнія и внутреннія условія, которыя затрудняютъ или отдаляютъ достиженіе нормальной сексуальной цѣли (импотенція, дороговизна сексуальнаго объекта, опасности полового акта) способствуютъ, само собою разумѣется, склонности довольствоваться предварительными актами и ведутъ къ созданію изъ нихъ новыхъ сексуальныхъ цѣлей, которыя могли бы замѣнить собою нормальную цѣль. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что даже, повидимому, самыя чуждыя изъ этихъ новыхъ цѣлей уже намѣчаются при нормальномъ половомъ актѣ.

Осматриваніе и ощупываніе.

Ощупываніе въ извѣстной степени неизбѣжно, по крайней мѣрѣ, человѣку для достиженія нормальной половой цѣли. Всѣмъ извѣстно, какой источникъ неслажденія, съ одной стороны, какой притокъ возбужденія, съ другой, заключаются въ осязательныхъ ощущеніяхъ, получаемыхъ отъ прико-

---

шизма, указавъ на значеніе для выбора фетиша удовольствія, испытываемаго при обоняніи фекальныхъ массъ, которое было устранено вытѣсненіемъ (См. Freud. О психоанализѣ. Психотерап. библіотека, вып. I. Прим. ред.). Нога и волосы обладаютъ сильнымъ собственнымъ запахомъ и послѣ вытѣсненія сдѣлавшагося непріятнымъ запаха становятся фетишами (т. е. замѣстителями прежде пріятнаго запаха, который затѣмъ былъ вытѣсненъ, какъ ставшій непріятнымъ, но, по Freud'у, вытѣсненное оставляетъ послѣ себя въ сознаніи замѣстителя, связаннаго съ нимъ какою-либо ассоціаціею. Такъ и здѣсь: вмѣсто запаха ноги—нога. Пр. ред.). При перверзіи фетишизма ноги, согласно сказанному, фетишемъ является только грязная и дурнопахнущая нога. Другую мысль для объясненія предпочтенія, отдаваемаго при фетишизмѣ ногѣ, можно заимствовать изъ инфантильныхъ сексуальныхъ теорій (см. ниже). Нога замѣняетъ отсутствующій у женщины penis, съ чѣмъ трудно мирится сознаніе ребенка.

сновенія къ кожѣ сексуальнаго объекта. Поэтому нѣкоторое продленіе ощупыванія едва ли можно считать перверзіей, если только дальше слѣдуетъ половой актъ.

Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло и съ зрительными ощущеніями, представляющими собою въ концѣ-концовъ то же ощупываніе. Половое возбужденіе чаще всего вызывается зрительными ощущеніями. Постоянной наличностью этихъ послѣднихъ пользуется естественный подборъ, развивая въ сексуальномъ объектѣ внѣшнюю красоту.

Все увеличивающееся съ развитіемъ культуры закрываніе тѣла постоянно подзадариваетъ сексуальное любопытство, которое стремится обнаженіемъ скрытыхъ частей восполнить образъ сексуальнаго объекта. Любопытство это можетъ быть направлено въ область искусства („сублимировано“), если удастся отклонить его отъ половыхъ органовъ на все тѣло въ цѣломъ. Промедленіе на этой промежуточной сексуальной цѣли, именно смотрѣніе съ половымъ вожделѣніемъ, въ извѣстной степени свойственно большинству нормальныхъ людей и даетъ имъ возможность нѣкоторую долю ихъ libido использовать для высшихъ художественныхъ цѣлей. Перверзіей же страсть смотрѣнія становится: a) когда эта страсть смотрѣнія имѣетъ своимъ предметомъ только половые органы, b) когда она соединяется съ преодолѣніемъ отвращенія (voyeurs: любители смотрѣть на дефекацію и мочеиспусканіе), c) когда эта страсть вмѣсто того, чтобы служить подготовительнымъ актомъ къ достиженію конечной сексуальной цѣли, вытѣсняетъ эту послѣднюю. Вытѣсненіе конечной сексуальной цѣли наиболѣе рѣзко выражено у эксгибитіонистовъ, которые, если я смѣю судить по одному анализированному мною случаю, показываютъ свои по-

ловые органы въ надеждѣ, что въ отвѣтъ на это они увидятъ половые органы другого лица.

При извращеніи, которое выражается въ стремленіи осматривать и быть осматриваемымъ, выступаетъ одна замѣчательная черта. Мы займемся ею болѣе подробно ниже. А именно: сексуальная цѣль выражена здѣсь въ двоякой формѣ—активной и пассивной.

Та сила, которая борется со страстью смотрѣнія и иногда побѣждаетъ эту послѣднюю, есть стыдъ (соотвѣтственно вышеупомянутому отвращенію).

Садизмъ и мазохизмъ.

Склонность причинять боль своему сексуальному объекту и прямо противоположная ей форма извращенія—эти самыя частыя и значительныя перверзіи—названы v. Krafft-Ebing'омъ садизмомъ (активная форма) и мазохизмомъ (пассивная форма). Другіе авторы предпочитаютъ болѣе узкое названіе—альголагнія, которое подчеркиваетъ страсть къ боли, жестокость, тогда какъ въ названіи, предложенномъ Krafft-Ebing'омъ, выступаетъ на первый планъ наслажденіе всякаго рода униженіемъ и подчиненіемъ.

Корни активной альголагніи — садизма — легко найти у нормальныхъ людей. Сексуальное чувство большинства мужчинъ содержитъ въ себѣ нѣкоторую примѣсь аггрессивности, наклонности къ насилію. Біологическое значеніе этой наклонности лежитъ, несомнѣнно, въ необходимости преодолѣть сопротивленіе сексуальнаго объекта не только однимъ ухаживаніемъ (Werbung). Садизмъ при такомъ пониманіи соотвѣтствуетъ аггрессивному компоненту полового влеченія, сдѣлавшемуся самостоятельнымъ, утрированному и занявшему, благодаря смѣщенію, главное мѣсто.

Также легко прослѣдить, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ корней мазохизма. Корень этотъ исходитъ отъ переоцѣнки сексуальнаго объекта, какъ неизбѣжное психическое слѣдствіе выбора объекта. Боль, которую приходится при этомъ преодолѣть, аналогична отвращенію и стыду, стоящимъ на пути libido къ его удовлетворенію.

Исторія культуры человѣчества учитъ насъ, что жестокость и половое влеченіе связаны между собою самой тѣсной внутреннею связью, но при объясненіи этой связи пока мы еще не пошли дальше указанія на аггрессивный моментъ libido. По нѣкоторымъ авторамъ, эта примѣшанная къ половому влеченію аггрессивность представляетъ собою остатокъ каннибальскихъ аппетитовъ (Gelüste), слѣд., привходящую часть аппарата завладѣванія, который служитъ къ удовлетворенію другой большой потребности, онтогенетически болѣе старой. Нѣкоторые утверждаютъ также, что во всякой боли самой по себѣ есть элементъ наслажденія. Удовольствуемся тѣмъ фактомъ, что до сихъ поръ еще нѣтъ удовлетворительнаго объясненія этого извращенія и, что весьма возможно, что это извращеніе является результатомъ нѣсколькихъ душевныхъ стремленій.

Наиболѣе бросающаяся въ глаза особенность этой перверзіи заключается въ томъ, что ея активная и пассивная формы постоянно встрѣчаются одновременно у одного и того же субъекта. Кто находитъ удовольствіе въ причиненіи боли другому при сексуальныхъ отношеніяхъ, тотъ самъ способенъ переживать такую боль, стоящую въ связи съ сексуальными отношеніями, какъ наслажденіе. Садистъ всегда въ то же время и мазохистъ, хотя одна изъ сторонъ перверзіи, пассивная или активная, можетъ быть вы-

ражена рѣзче, характеризуя соотвѣтственно половую дѣятельность субъекта [1]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что нѣкоторыя извращенныя наклонности наблюдаются вполнѣ закономѣрно, какъ пары противоположностей; въ связи съ приводимымъ ниже матеріаломъ это обстоятельство получаетъ для насъ высокое теоретическое значеніе. Затѣмъ, для насъ очевидно, что существованіе пары садизмъ—мазохизмъ нельзя объяснять безъ дальнѣйшаго элементомъ аггрессивности, который входитъ въ половое влеченіе. Но можно было бы попытаться поставить въ связь одновременную наличность противоположныхъ стремленій съ бисексуальностью, которая соединяетъ въ одномъ индивидуумѣ мужскіе и женскіе элементы.

3. Общее о всѣхъ перверзіяхъ.

Варіація и болѣзнь.

Такъ какъ врачамъ приходится имѣть дѣло только съ рѣзко выраженными извращеніями и при особыхъ условіяхъ, то естественно, что они склонны видѣть въ перверзіяхъ, также какъ въ инверзіи, признакъ болѣзни или вырожденія. Между тѣмъ неправильность такого воззрѣнія на извращенія еще легче доказать, чѣмъ при инверзіи. Повседневное наблюденіе убѣждаетъ насъ, что большая часть упомянутыхъ выше извращеній, по крайней мѣрѣ, наименѣе серьезныя изъ нихъ, очень

---

[1]) Вмѣсто многихъ доказательствъ этого положенія я приведу одно мѣсто изъ H. Ellis'a (Das Geschlechtsgefühl, 1903): „Всѣ извѣстные случаи садизма и мазохизма, даже и тѣ, которые приводитъ v. Krafft-Ebing, постоянно носятъ на себѣ слѣды обѣихъ группъ явленій у одного и того же индивидуума (какъ это доказано было уже Colin'омъ, Scott'омъ и Féré)".

рѣдко отсутствуютъ въ сексуальной жизни здоровыхъ людей. Послѣдніе разсматриваютъ эти уклоненія просто какъ и другія интимности. При извѣстныхъ обстоятельствахъ и нормальный человѣкъ можетъ въ теченіе большого промежутка времени уклоняться въ сторону перверзіи вмѣсто нормальной сексуальной цѣли или удѣлить перверзіи мѣсто рядомъ съ послѣдней. Нѣтъ ни одного здороваго человѣка, у котораго къ сексуальной нормальной цѣли не примѣшивалось бы что-нибудь такое, что можно было бы назвать извращеніемъ. Всеобщность этого факта достаточна для того, чтобы показать нецѣлесообразность примѣненія осуждающаго термина „перверзія“. Какъ разъ въ области сексуальной жизни приходится наталкиваться на особенныя, пока совершенно неразрѣшимыя трудности, когда желаешь провести рѣзкую грань между простой варіаціей въ предѣлахъ физіологической нормы и болѣзненнымъ симптомомъ.

При нѣкоторыхъ перверзіяхъ, однако, качество новой сексуальной цѣли таково, что оно требуетъ особой оцѣнки. Нѣкоторыя перверзіи такъ далеко уклоняются по своему содержанію отъ нормы, что мы должны считать ихъ патологическимъ явленіемъ. Въ особенности это относится къ тѣмъ явленіямъ, гдѣ половое влеченіе одерживаетъ полную побѣду надъ стоящими на его пути сопротивленіями (стыдомъ, отвращеніемъ, страхомъ, болью — поѣданіе испражненій [копрофагія], насилованіе труповъ). Но и здѣсь нельзя съ полною увѣренностью ожидать, что такіе люди окажутся ненормальными въ другихъ отношеніяхъ, т. е. душевно-больными. И здѣсь слѣдуетъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что нормальные во всѣхъ другихъ отношеніяхъ люди являются больными только въ области ихъ половой жизни, подъ вліяніемъ самаго необузданнаго изъ всѣхъ нашихъ

влеченій. Напротивъ того, очевидныя уклоненія отъ нормы въ другихъ отношеніяхъ обычно указываютъ на то, что въ основѣ ихъ лежитъ ненормальная половая жизнь.

Въ большинствѣ случаевъ мы можемъ найти патологическій характеръ перверзіи не въ содержаніи сексуальной цѣли, а въ отношеніи извращенія къ нормальной сексуальной цѣли. Мы видимъ основаніе считать перверзію за болѣзненный симптомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она при всѣхъ условіяхъ вытѣсняетъ и замѣняетъ собою нормальныя отношенія,—когда извращеніе фиксировано и является единственнымъ способомъ удовлетворенія половой потребности. Но мы не можемъ считать уклоненіе патологическимъ, когда оно проявляется на ряду съ нормальнымъ сексуальнымъ объектомъ и цѣлью, когда налицо есть условія, благопріятствующія его развитію и препятствующія нормальному развитію.

Участіе психики при перверзіяхъ. Можетъ быть, какъ разъ при наиболѣе ужасныхъ перверзіяхъ мы должны признать значительное участіе психики въ измѣненіи полового влеченія. При этомъ производится такая душевная работа, которую, несмотря на ея ужасныя послѣдствія, нельзя не признать идеализированіемъ полового влеченія. Всемогущество любви нигдѣ не сказывается, пожалуй, такъ сильно, какъ въ этихъ ея уклоненіяхъ. Самое возвышенное и самое низменное связаны между собою въ половой сферѣ тѣснѣйшимъ образомъ („Съ неба черезъ міръ въ преисподнюю“).

Два вывода. При изслѣдованіи перверзій мы видѣли, что половому влеченію приходится вступать въ борьбу съ нѣкоторыми душевными силами, какъ съ извѣстными сопротивленіями. Наиболѣе значительными изъ такихъ силъ являются стыдъ и отвращеніе. Есть основаніе предполагать, что задача этихъ силъ

заключается въ томъ, чтобы удерживать половое влеченіе въ опредѣленныхъ границахъ, признаваемыхъ за норму. Если эти силы развиваются въ индивидуумѣ раньше, чѣмъ половое влеченіе достигаетъ своего полнаго расцвѣта, то, несомнѣнно, эти-то силы и сообщаютъ половому влеченію направленіе его развитія.

Мы замѣтили также, что нѣкоторыя изъ изслѣдованныхъ нами извращеній понятны только въ томъ случаѣ, если мы примемъ во вниманіе одновременное воздѣйствіе нѣсколькихъ мотивовъ. Если эти извращенія допускаютъ анализъ — разложеніе, то они должны быть, слѣдовательно, сложной натуры. Въ этомъ мы можемъ видѣть нѣкоторый намекъ на то, что, можетъ быть, само сексуальное влеченіе—не цѣльная величина, а составлено изъ компонентовъ; послѣдніе въ перверзіяхъ снова отдѣляются отъ цѣлаго. Такимъ образомъ, клиника дала бы намъ указаніе на спаянія (Verschmelzungen), незамѣтныя при нормальныхъ однообразныхъ условіяхъ.

4. Половое влеченіе у невротиковъ.

Психоанализъ. Много цѣнныхъ данныхъ относительно полового влеченія у лицъ, если не вполнѣ нормальныхъ, то, по крайней мѣрѣ, близко стоящихъ къ нормальнымъ, можно получить изъ нѣкоего источника, путь къ которому лежитъ въ одномъ только опредѣленномъ направленіи. Есть только одно средство получить основательныя и достовѣрныя свѣдѣнія о половой жизни такъ называемыхъ психоневротиковъ (т.-е. лицъ, страдающихъ истеріей, неврозомъ навязчивыхъ состояній, такъ называемой (ошибочно) неврастеніей, возможно также и паранойей). Средство

это состоитъ въ томъ, чтобы подвергнуть ихъ психоаналитическому изслѣдованію, т.-е. тому терапевтическому воздѣйствію, которое было введено въ практику J. Breuer'омъ и мною въ 1893 г. и тогда было названо „катартическимъ“ методомъ лѣченія [1]).

Я долженъ предпослать resp. повторить сказанное въ другихъ моихъ работахъ, а именно, что психоневрозы, поскольку это видно изъ моего опыта, обусловлены силами сексуальнаго влеченія. Это положеніе я понимаю не только въ томъ смыслѣ, что энергія полового влеченія вноситъ свою долю въ тѣ силы, которыя лежатъ въ основѣ болѣзненныхъ симптомовъ, но я рѣшительно утверждаю, что участіе сексуальной энергіи составляетъ единственно постоянный и самый важный источникъ энергіи неврозовъ, такъ что половая жизнь невротиковъ выражается исключительно или преимущественно или только отчасти въ симптомахъ невроза. Симптомы эти, какъ я выразился въ другой работѣ, представляютъ собою сексуальную дѣятельность больного. Доказательство этого утвержденія даютъ мнѣ психоанализы истерическихъ и другихъ нервныхъ больныхъ, увеличивающіеся въ числѣ теперь уже въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Относительно результатовъ этихъ изслѣдованій я надѣюсь дать впослѣдствіи подробный отчетъ.

Психоанализъ устраняетъ истерическіе симптомы на основаніи того предположенія, что симптомы эти замѣщаютъ собою — подобно транскрипціи [2]) — цѣлый

---

[1]) Для пониманія этой главы слѣдуетъ познакомиться съ лекціями Freud'а „О психоанализѣ“. Психотерапевтич. Библіотека, вып. I. (Прим. ред.).

[2]) Транскрипція—письменное изображеніе звуковъ какого-нибудь языка при помощи письменной системы, принадлежащей другому языку. Такъ, напримѣръ, транскрипція санскритскихъ, арабскихъ и др. языковъ при помощи латинской азбуки, изданіе глаголическихъ

рядъ аффективныхъ душевныхъ процессовъ, желаній и стремленій, которые, благодаря особенному психическому процессу (вытѣсненію), лишены доступа въ сознаніе, гдѣ они могли бы быть закончены посредствомъ душевной дѣятельности. Эти задержанныя въ области безсознательнаго мысли стремятся къ выраженію, соотвѣтствующему ихъ аффективной силѣ, стремятся къ разрѣшенію (Abfuhr) и при истеріи находятъ таковое разрѣшеніе въ процессѣ конверзіи въ соматическія явленія, т.-е. именно въ истерическихъ симптомахъ. При превращеніи lege artis съ помощью особенной техники этихъ симптомовъ въ сознательныя, окрашенныя аффектомъ мысли мы получаемъ возможность судить самымъ точнымъ образомъ о природѣ и происхожденіи бывшихъ безсознательныхъ психическихъ образованій.

Путемъ психоанализа мы узнали, что истерическіе симптомы замѣщаютъ собою стремленія, ведущія свое начало отъ полового влеченія. Въ полномъ согласіи съ этимъ находятся наши свѣдѣнія относительно характера истеричныхъ до заболѣванія и относительно тѣхъ событій, которыя повлекли за собою заболѣваніе. (Истерики берутся здѣсь за образецъ всѣхъ психоневротиковъ). Въ истерическомъ характерѣ всегда можно отмѣтить въ большей или меньшей степени вытѣсненіе сексуальныхъ переживаній, переходящее предѣлы нормальнаго вытѣсненія, и повышеніе сопротивленій половому влеченію въ формѣ извѣстныхъ уже намъ стыда и отвращенія. Далѣе, можно отмѣтить какъ бы инстинктивное избѣганіе размышленія надъ половыми

Результаты психоанализа.

памятниковъ старославянскаго языка въ транскрипціи кириллической азбукой, Freud полагаетъ, что истерическіе симптомы представляютъ собою транскрипцію разстройствъ полового влеченія. (Прим. ред.).

вопросами, въ результатѣ чего наблюдается въ рѣзко выраженныхъ случаяхъ полная неосвѣдомленность въ половыхъ вопросахъ даже послѣ наступленія половой зрѣлости [1]).

Эта существенная для истеріи черта бываетъ нерѣдко скрыта отъ грубаго наблюденія наличностью второго конституціоннаго фактора истеріи, именно— чрезмѣрнаго развитія полового влеченія. Однако, психоанализъ умѣетъ открыть эту черту всякій разъ и разрѣшаетъ загадочное противорѣчіе истеріи, констатируя наличность пары противоположныхъ стремленій: слишкомъ сильной половой потребности и слишкомъ далеко идущаго отверженія всего сексуальнаго.

Толчкомъ къ заболѣванію лицъ, предрасположенныхъ къ истеріи, служитъ появленіе серьезной настоящей половой потребности, вслѣдствіе ли наступленія половой зрѣлости или вслѣдствіе внѣшнихъ условій. Между настойчивостью полового влеченія, съ одной стороны, и стремленіемъ отвергать все сексуальное, съ другой стороны, создается выходъ въ болѣзнь, который конфликта не разрѣшаетъ, но старается избѣжать его, превращая либидинозныя стремленія въ симптомы психоневроза. Только кажущимся исключеніемъ изъ этого правила являются тѣ случаи, когда истерикъ заболѣваетъ вслѣдствіе какого-нибудь обыкновеннаго душевнаго волненія или вслѣдствіе душевнаго конфликта, въ которомъ центральнымъ пунктомъ является не сексуальный интересъ. Психоанализъ въ такихъ случаяхъ всегда доказываетъ, что именно сексуальный компонентъ конфликта дѣлаетъ возможнымъ заболѣваніе, отвлекая душевные процессы отъ нормальнаго разрѣшенія.

---

[1]) Studien über Hysterie. 1895. J. Breuer говоритъ о своей паціенткѣ, къ которой онъ впервые приложилъ катартическій методъ: „сексуальный моментъ былъ удивительно неразвитъ“.

Неврозъ и перверзія.

Большая часть возраженій противъ только что приведенныхъ моихъ положеній объясняется тѣмъ, что мои противники отождествляютъ половую жизнь (Sexualität), изъ которой я вывожу психоневрозные симптомы, съ нормальнымъ половымъ влеченіемъ. Однако, психоанализъ учитъ насъ бо̀льшему. Онъ показываетъ, что симптомы ни въ коемъ случаѣ не возникаютъ только за счетъ такъ называемаго нормальнаго полового влеченія (по крайней мѣрѣ, не исключительно и даже не преимущественно), но представляютъ собою конвертированное выраженіе влеченій, которыя могли бы быть названы извращенными (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), если бы они, не ускользая отъ сознанія, получили себѣ прямое выраженіе въ фантастическихъ намѣреніяхъ и въ поступкахъ. Симптомы истеріи образуются, такимъ образомъ, отчасти за счетъ ненормальной половой жизни; неврозъ является, такъ сказать, негативомъ перверзіи [1]).

Въ половой жизни психоневротиковъ можно найти всѣ тѣ уклоненія, которыя мы разсматривали выше, какъ варіаціи нормальнаго или какъ проявленія патологическаго полового влеченія:

а) У всѣхъ безъ исключенія психоневротиковъ можно найти въ безсознательной душевной жизни стремленіе къ инверзіи, т. е. фиксацію libido на лицахъ одинаковаго съ ними пола. Безъ очень подробнаго изложенія невозможно должнымъ образомъ оцѣнить

---

[1]) Ясно сознаваемыя фантазіи извращенныхъ, которыя при благопріятныхъ условіяхъ приводятся въ исполненіе, бредовыя опасенія параноиковъ, проэцируемыя во враждебномъ смыслѣ на другихъ лицъ, и безсознательныя фантазіи истериковъ, которыя психоанализъ открываетъ за ихъ симптомами,—всѣ эти психическія образованія совпадаютъ по своему содержанію до мельчайшихъ деталей.

значеніе этого момента для той формы, въ которую отливается болѣзнь; я могу только удостовѣрить, что безсознательная наклонность къ инверзіи никогда не отсутствуетъ, и ея существованіе значительно помогаетъ объясненію истеріи, особенно у мужчинъ [1]).

b) Въ подсознательной сферѣ психоневротиковъ можно доказать присутствіе наклонности къ переступанію анатомическихъ границъ въ качествѣ момента, создающаго (или формирующаго) тотъ или иной симптомъ. Въ наиболѣе рѣзко выраженной формѣ наблюдается наклонность къ тѣмъ переступаніямъ границъ, въ которыхъ роль половыхъ органовъ берутъ на себя слизистыя оболочки рта и anus'a.

c) Особенно значительную роль среди моментовъ, создающихъ симптомы психоневроза, играютъ тѣ частичныя влеченія (Partialtriebe), которыя встрѣчаются большею частью въ видѣ пары противоположныхъ влеченій и которыя, какъ мы выше узнали, могутъ принести съ собою новыя сексуальныя цѣли; влеченіе къ смотрѣнію (Schaulust) и къ эксгибитіонизму и влеченіе къ жестокости въ активной и пассивной формѣ. Послѣднее влеченіе имѣетъ особенно важное значеніе для пониманія патологіи симптомовъ и почти всегда оказываетъ вліяніе на соціальныя отношенія больного.

Благодаря этому сочетанію libido съ жестокостью любовь можетъ переходить въ ненависть, приливы нѣжности—во вражду, что характерно для большого

---

[1]) Психоневрозъ очень часто сочетается съ явной инверзіей, причемъ гетеросексуальныя стремленія совершенно подавляются. — Я исполню лишь свой долгъ, если скажу, что только благодаря частнымъ разговорамъ съ W. Fliess'омъ (Berlin) я обратилъ должное вниманіе на то, что склонность къ инверзіи у психоневротиковъ является постояннымъ свойствомъ. До этого я наблюдалъ ее только въ отдѣльныхъ случаяхъ.

числа неврозныхъ случаевъ и, какъ кажется, въ общихъ чертахъ и для паранойи.

Интересъ къ этимъ даннымъ повышается еще благодаря нѣкоторымъ особенностямъ:

α) Въ безсознательномъ мышленіи невротиковъ нѣтъ ничего, что бы соотвѣтствовало наклонности къ фетишизму. Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ на психологическую особенность этой вполнѣ понятной перверзіи.

β) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подсознательной сферѣ мы находимъ такое влеченіе, которое способно быть въ парѣ съ противоположнымъ ему влеченіемъ, тамъ совершенно закономѣрно мы находимъ и дѣйствіе этого противоположнаго стремленія. Всякая „активная“ перверзія сопровождается здѣсь своею пассивною парою; кто въ безсознательной области экзгибиціонистъ, тотъ въ то же время и voyeur; кто страдаетъ послѣдствіями вытѣсненія садистическихъ наклонностей, у того находится и другая подоплёка симптомовъ изъ источника мазохистическаго характера. Достойно вниманія то, что при явныхъ (невытѣсненныхъ) перверзіяхъ наблюдается то же самое. Въ картинѣ болѣзни играетъ, однако, преимущественную роль какая-нибудь одна изъ двухъ противоположныхъ наклонностей.

γ) Въ болѣе рѣзко выраженныхъ случаяхъ психоневроза рѣдко находятъ развитіе только одного какого-нибудь извращеннаго влеченія, большею частью находятъ значительное число извращенныхъ наклонностей и, какъ правило,—слѣды всѣхъ. Интенсивность каждаго отдѣльнаго влеченія не зависитъ отъ выраженнаго характера другихъ. И въ этомъ случаѣ изученіе явныхъ извращеній даетъ намъ полную аналогію.

Парціальныя влеченія и эрогенныя зоны.

Если сопоставить все то, что мы добыли при изслѣдованіи позитивныхъ и негативныхъ извращеній, то легко можно свести всѣ извращенія къ ряду „парціальныхъ влеченій“ (Partialtriebe). Однако, эти парціальныя влеченія не первичны и, въ свою очередь, допускаютъ дальнѣйшее разложеніе. Рядомъ съ „влеченіемъ“ (Trieb), самимъ по себѣ не сексуальнымъ и происходящимъ изъ моторныхъ импульсовъ, въ парціальныхъ влеченіяхъ слѣдуетъ различать участіе органа, воспринимающаго раздраженіе (кожа, слизистая оболочка, органъ чувства). Этотъ воспринимающій раздраженія органъ слѣдуетъ назвать эрогенною зоною, т. к. его возбужденіе сообщаетъ влеченію сексуальный характеръ. Въ тѣхъ извращенныхъ наклонностяхъ, при которыхъ сексуалчное значеніе придается полости рта и анальному отверстію, роль эрогенной зоны ясна безъ дальнѣйшихъ объясненій. Эрогенную зону въ данномъ случаѣ можно разсматривать во всѣхъ отношеніяхъ, какъ часть полового аппарата. При истеріи эти части тѣла и исходящіе изъ нихъ органы, снабженные слизистыми оболочками, становятся мѣстомъ новыхъ ощущеній и измѣненій иннервації, какъ настоящіе половые органы подъ вліяніемъ нормальнаго полового акта.

Значеніе эрогенныхъ зонъ, какъ вспомогательныхъ аппаратовъ и суррогатовъ половыхъ органовъ, съ особенною ясностью сказывается при истеріи; этимъ, однако, мы отнюдь не хотимъ сказать, что при другихъ психоневрозахъ значеніе эрогенныхъ зонъ меньше. Это значеніе при другихъ психоневрозахъ (неврозъ навязчивыхъ состояній, паранойя) не такъ бросается въ глаза, т. к. при нихъ образованіе симптомовъ болѣзни совершается въ такой области ду-

шевнаго аппарата, которая дальше отстоитъ отъ центральныхъ мѣстъ управленія тѣломъ. При неврозѣ навязчивыхъ состояній бросается въ глаза значеніе импульсовъ, которые создаютъ новыя сексуальныя цѣли и являются независимыми отъ эрогенныхъ зонъ. Однако, при страсти смотрѣнія и при эксгибитіонизмѣ эрогенной зонѣ соотвѣтствуетъ глазъ; при боли и жестокости, какъ компонентахъ полового влеченія, роль эрогенной зоны играетъ кожа. Вѣдь кожа дифференцируется на особыхъ мѣстахъ тѣла въ органы чувствъ и видоизмѣняется въ слизистую оболочку,—слѣд., представляетъ собою эрогенную зону kat'exochen [1]).

Объясненіе кажущагося преобладанія извращенной сексуальности при психоневрозахъ.

Предыдущія объясненія освѣщаютъ сексуальную жизнь психоневротиковъ, можетъ быть, невѣрно. Быть можетъ, получилось такое впечатлѣніе, что психоневротики по своей половой жизни (въ ея основѣ) гораздо ближе стоятъ къ извращеннымъ, отдаляясь, слѣдов., весьма значительно отъ людей нормальныхъ. Весьма возможно, что конституціональное предрасположеніе этихъ больныхъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ чрезмѣрнаго вытѣсненія сексуальныхъ переживаній и кромѣ могущественнаго полового влеченія, также необыкновенную наклонность къ перверзіямъ въ широ-

[1]) Слѣдуетъ вспомнить взглядъ Moll'я, согласно которому половое влеченіе разлагается на влеченіе къ контректаціи и на влеченіе къ детумесценціи. Контректація представляетъ собою потребность прикосновенія къ кожѣ.—Происхожденіе навязчивыхъ самообвиненій изъ подавленныхъ садистическихъ стремленій совершенно правильно опредѣлилъ Strohmayer въ одномъ изъ своихъ случаевъ.

комъ смыслѣ слова. Однако, изслѣдованіе болѣе легкихъ случаевъ показываетъ, что послѣднее предположеніе не безусловно необходимо или, по крайней мѣрѣ, при оцѣнкѣ болѣзненнаго эффекта слѣдуетъ учесть дѣйствіе еще одного фактора. У большинства психоневротиковъ заболѣваніе наступаетъ впервые послѣ періода половой зрѣлости подъ напоромъ нормальной половой жизни. Противъ этой послѣдней и направлено какъ разъ вытѣсненіе. Если же заболѣваніе наступаетъ позднѣе, то оно возникаетъ въ томъ случаѣ, когда libido не можетъ быть удовлетворено нормальнымъ путемъ. Въ обоихъ случаяхъ libido подобно потоку, для котораго главное русло закрыто; тогда потокъ наполняетъ коллатеральные пути, которые до тѣхъ поръ, быть можетъ, пустовали. Точно также кажущаяся столь сильной наклонность психоневротиковъ къ извращеніямъ (во всякомъ случаѣ, негативная наклонность) можетъ быть обусловлена фактомъ коллатеральнаго тока или, во всякомъ случаѣ, усилена коллатерально. Какъ бы то ни было, вытѣсненіе сексуальныхъ переживаній, какъ моментъ внутренній, должно быть поставлено въ рядъ съ тѣми внѣшними моментами, которые, какъ, напр., ограниченіе свободы, недоступность нормальнаго сексуальнаго объекта, опасности нормальнаго сексуальнаго акта, вызываютъ развитіе перверзій у такихъ лицъ, которыя внѣ этихъ условій могли бы остаться нормальными.

У различныхъ невротиковъ дѣло можетъ обстоять различно: иногда большее вліяніе оказываетъ врожденная наклонность къ перверзіи, а иногда — коллатеральное усиленіе ея благодаря оттѣсненію libido отъ нормальной сексуальной цѣли и объекта. Было бы неправильно устанавливать противоположеніе тамъ, гдѣ есть отношенія кооперації.

Неврозъ проявляется сильнѣйшимъ образомъ тогда, когда конституція и переживанія дѣйствуютъ въ одномъ направленіи. Выраженная конституція обойдется и безъ поддержки со стороны жизненныхъ впечатлѣній; сильное потрясеніе въ жизни можетъ вызвать неврозъ и при обыкновенной конституціи.

Эти положенія, впрочемъ, точно также приложимы и въ другихъ областяхъ для оцѣнки этіологическаго значенія врожденнаго и случайно пережитаго.

Если предпочесть то предположеніе, что особенно выраженная наклонность къ перверзіямъ все же составляетъ особенность психоневрозной конституціи, то можно сдѣлать выводъ, что по врожденному преобладанію той или другой эрогенной зоны, того или другого парціальнаго влеченія можно различать разнообразныя конституціи. Вопросъ о томъ, зависитъ ли отъ наклонности къ перверзіи выборъ той или другой формы заболѣванія, еще недостаточно изслѣдованъ, какъ и многое другое въ этой области.

Указаніе на инфантилизмъ половой жизни.

Доказательствомъ существованія извращенныхъ наклонностей у психоневротиковъ, у которыхъ эти наклонности служатъ образователями симптомовъ, мы въ чрезвычайной степени увеличили число лицъ, которыхъ можно причислить къ извращеннымъ. Дѣло не только въ томъ, что невротики представляютъ собою весьма многочисленный классъ людей. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что между неврозами, начиная отъ самыхъ крайнихъ ихъ степеней, и здоровьемъ существуетъ непрерывный рядъ переходныхъ формъ; могъ же сказать Moebius съ полнымъ правомъ, что мы всѣ немного истеричны. Такимъ обра-

зомъ, необыкновенное распространеніе извращеній принуждаетъ насъ сдѣлать предположеніе, что наклонность къ извращенію не представляетъ собою какой-то рѣдкой особенности, но должна считаться свойствомъ нормальной конституціи.

Мы говорили выше, что въ настоящее время спорятъ о томъ, можно ли свести перверзіи къ врожденнымъ условіямъ или онѣ возникаютъ благодаря случайнымъ переживаніямъ, какъ это доказалъ Binet для фетишизма. Намъ кажется теперь вѣроятнымъ такое рѣшеніе: въ основѣ извращеній есть что-то врожденное, но это нѣчто свойственно всѣмъ людямъ, это нѣчто, какъ зачатокъ, можетъ колебаться въ своей интенсивности и ожидать своего проявленія отъ внѣшнихъ условій жизни. Дѣло идетъ о врожденныхъ, данныхъ въ самой конституціи корняхъ полового влеченія. Эти корни въ одномъ рядѣ случаевъ развиваются въ истинныхъ носителей сексуальной дѣятельности (у извращенныхъ), въ другихъ случаяхъ они бываютъ подавлены (вытѣснены), но недостаточно, такъ что окольнымъ путемъ въ качествѣ симптомовъ болѣзни притягиваютъ къ себѣ значительную часть сексуальной энергіи. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, въ случаѣ наиболѣе благопріятномъ, зачатки извращеній, избѣгнувъ обѣихъ крайностей, приводятъ къ развитію такъ называемой нормальной половой жизни путемъ дѣйствительнаго ограниченія и вообще переработки этихъ зачатковъ извращеній.

Далѣе мы, однако, скажемъ, что такую предполагаемую нами конституцію, заключающую въ себѣ зачатки всѣхъ перверзій, можно доказать только у ребенка, хотя у ребенка всѣ влеченія могутъ выступать лишь съ незначительною интенсивностью. Такимъ образомъ, намѣчается положеніе, что половая жизнь невротиковъ остается въ инфантильномъ со-

стояніи или же что невротики возвращаются къ этому инфантильному состоянію. Благодаря этому нашъ интересъ обращается на сексуальную жизнь ребенка, и мы должны прослѣдить борьбу тѣхъ вліяній, которыя управляютъ процессомъ развитія дѣтской сексуальности, опредѣляя ея исходъ въ перверзію, неврозъ или нормальную половую жизнь.

II.

Половая жизнь въ дѣтскомъ возрастѣ.

(*Инфантильная сексуальность*).

Согласно ходячему мнѣнію, половое влеченіе отсутствуетъ у дѣтей и пробуждается только къ періоду, обозначаемому, какъ періодъ половой зрѣлости. Однако, это—ошибка и притомъ не простая, но чреватая послѣдствіями, такъ какъ она является главной причиной нашего современнаго незнанія основныхъ характерныхъ моментовъ половой жизни. Тщательное изученіе сексуальныхъ проявленій въ дѣтствѣ, вѣроятно, вскроетъ намъ существенныя черты полового влеченія, разъяснитъ его развитіе и покажетъ намъ, что оно происходитъ изъ различныхъ источниковъ.

Недостаточное вниманіе къ инфантильному.

Замѣчательно, что авторы, которые занимаются выясненіемъ свойствъ и реакцій взрослаго индивидуума, при изученіи его прошлой жизни удѣляютъ очень много вниманія жизни предковъ. Поэтому они придаютъ наслѣдственности гораздо большее значеніе, чѣмъ другому предшествующему періоду, касающемуся уже индивидуальнаго существованія каждаго человѣка, именно дѣтству. Казалось бы, что вліяніе послѣдняго періода, т. е. дѣтскихъ лѣтъ, легче понять, и поэтому этотъ періодъ долженъ былъ бы претендовать на преиму-

щественное передъ наслѣдственностью вниманіе. Правда, въ литературѣ можно найти случайныя замѣтки относительно преждевременнаго проявленія сексуальной дѣятельности у маленькихъ дѣтей, относительно эрекціи, мастурбаціи и даже относительно попытокъ къ половому акту, но все это описывается всегда какъ что-то исключительное, какъ курьезъ или какъ ужасающій примѣръ слишкомъ ранней испорченности. Насколько мнѣ извѣстно, ни одинъ авторъ не указалъ ясно закономѣрности полового влеченія въ дѣтствѣ, и въ сочиненіяхъ о развитіи ребенка, число которыхъ теперь очень велико, глава „Половое развитіе“ въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ [1]).

---

[1]) Высказываемое здѣсь мнѣніе показалось мнѣ самому столь смѣлымъ, что я рѣшилъ провѣрить его вторичнымъ пересмотромъ всей литературы. Слѣдствіемъ этого пересмотра было то, что я оставилъ мое утвержденіе безъ всякихъ измѣненій. Научная обработка тѣлесныхъ и душевныхъ феноменовъ сексуальности въ дѣтскомъ возрастѣ находится въ самомъ зачаточномъ состояніи. Одинъ авторъ J. Bell (A preliminary study of the Emotion of love between the sexes. American Journal of Psychology, XIII. 1902) говоритъ: I know of no stientist, who has given a careful analysis of the emotion as il it seen in the adolescent). Соматическія сексуальныя проявленія въ годы, предшествующіе половой зрѣлости, обращаютъ на себя вниманіе только въ связи съ явленіями вырожденія и только какъ признакъ вырожденія. — Глава о любовной жизни дѣтей отсутствуетъ во всѣхъ сочиненіяхъ по психологіи этого возраста, которыя мнѣ приходилось читать, какъ, напримѣръ, въ извѣстныхъ произведеніяхъ Preyer'a, Baldwin'a (Развитіе духа у ребенка и у расы, 1898), Perez'a (Ребенокъ 3—7 лѣтъ, 1894), Strümpell'я (Педагогическая патологія, 1899), Karl'a Gross'a (Душевная жизнь ребенка, 1904), Th. Heller'a (Очеркъ лѣчебной педагогики, 1904), Sully (Изслѣдованія дѣтства, 1897) и друг. Лучшее представленіе о современномъ состояніи этого вопроса можно получить изъ журнала „Die Kinderfehler“ (начиная съ 1896 г.).—Тѣмъ не менѣе, получается убѣжденіе, что фактъ существованія любви въ дѣтскомъ возрастѣ не требуетъ вторичнаго открытія. Perez (l. c.) выступаетъ

Инфантильная амнезія. Основаніе для такого страннаго пренебреженія я ищу отчасти въ тѣхъ условныхъ взглядахъ, которымъ авторы отдаютъ дань благодаря ихъ собственному воспитанію, отчасти въ психическомъ феноменѣ, который до сихъ поръ ускользалъ отъ объясненія. Я имѣю въ виду своеобразную амнезію, которая скрываетъ отъ большинства людей (не всѣхъ!) первые годы ихъ дѣтства, до 6–8-лѣтняго возраста. Намъ не приходило въ голову удивляться самому факту такой амнезіи, а между тѣмъ мы имѣли бы для этого большое основаніе. Вѣдь намъ извѣстно, что мы въ эти годы, отъ которыхъ у насъ въ памяти не остается ничего, кромѣ нѣсколькихъ непонятныхъ отрывковъ воспоминаній, живо реагируемъ на впечатлѣнія, умѣемъ по-человѣчески выражать боль и радость, проявляемъ любовь, ревность и другія страсти, которыя насъ живо волнуютъ, высказываемъ сужденія, которыя взрослыми подчасъ отмѣчаются, какъ хорошіе признаки ума и зарождающейся способности къ сужденію. И при всемъ томъ, стано-

---

защитникомъ этого воззрѣнія; у K. Gross'a (Die Spiele der Menschen) говорится какъ о чемъ-то общеизвѣстномъ, что „у многихъ дѣтей уже очень рано бываютъ сексуальныя возбужденія и въ связи съ этимъ стремленіе прикасаться къ дѣтямъ другого пола“ (стр. 336); случай самаго ранняго наступленія половыхъ любовныхъ возбужденій (sex-love) изъ наблюдавшихся J. Bell'емъ касается ребенка $2^1/_2$ лѣтъ.—Ср. также Havelock Ellis, Das Geschlechtsgefühl (перев. на нѣм. яз. Kurella), 1903, приложеніе II.

* Вышеприведенное мнѣніе о литературѣ по вопросу о дѣтской сексуальности въ настоящее время является невѣрнымъ въ виду появленія большого труда Stanley Hall (Adolescence its psychology and its relations to psychology, antropology, sociology, sex, crime, religion and education. Two volumes, New - Jork 1908).—Новая книга A. Moll'a — Das Sexualleben des Kindes, Berlin 1909 — не даетъ никакого повода къ измѣненію вышеуказаннаго мнѣнія. См., напротивъ: Bleuler, Sexuelle Abnormitäten der Kinder (Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Schulgesundheitspflege, IX, 1903 г.).

вясь взрослыми, мы изъ собственнаго дѣтства ничего не помнимъ. Почему наша память такъ сильно отстаетъ отъ другихъ душевныхъ способностей? Между тѣмъ, мы имѣемъ основаніе думать, что ни въ какомъ другомъ возрастѣ память не бываетъ такъ способна къ воспріятію и воспроизведенію, какъ въ годы дѣтства [1]).

Съ другой стороны, мы должны согласиться (или можемъ въ этомъ убѣдиться при помощи психологическихъ изслѣдованій на другихъ), что тѣ самыя впечатлѣнія, которыя мы забыли, тѣмъ не менѣе оставляютъ глубочайшіе слѣды въ нашей душевной жизни и оказываютъ вліяніе на все наше послѣдующее развитіе. Собственно говоря, тутъ дѣло отнюдь не въ дѣйствительномъ забываніи дѣтскихъ впечатлѣній, а въ амнезіи, подобной той, которую мы встрѣчаемъ у невротиковъ (у послѣднихъ также относительно переживаній позднѣйшаго возраста), и сущность которой заключается только въ недопущеніи воспоминаній до сознанія („вытѣсненіе“). Какія силы, однако, вызываютъ это вытѣсненіе дѣтскихъ впечатлѣній? Кто разрѣшитъ эту загадку, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснитъ и сущность истерической амнезіи.

Такъ или иначе, мы не должны упустить здѣсь случая подчеркнуть, что существованіе инфантильной амнезіи создаетъ новый пунктъ сравненія для душевныхъ состояній ребенка и невротика. Съ другимъ такимъ пунктомъ мы уже встрѣтились раньше, когда принуждены были признать ту формулу, что сексуальность невротика осталась въ ребяческомъ состояніи или вернулась къ такому состоянію. Нельзя ли въ

---

[1]) Одну проблему, связанную съ самыми ранними дѣтскими воспоминаніями, я пытался разрѣшить въ статьѣ: „Ueber Deckerinnerungen“ (Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie, VI, 1899).

концѣ концовъ и инфантильную амнезію поставить въ связь съ сексуальными стремленіями дѣтства?

Вообще въ установленіи связи между инфантильной и истерической амнезіей заключается нѣчто большее, чѣмъ просто игра остроумія. Истерическая амнезія, служащая цѣлямъ вытѣсненія, можетъ быть объяснена только благодаря тому обстоятельству, что индивидуумъ уже владѣетъ запасомъ слѣдовъ воспоминаній, которыя недоступны сознательной переработкѣ. Эти слѣды воспоминаній путемъ ассоціативныхъ связей притягиваютъ къ себѣ изъ области сознанія тѣ переживанія, которыя выталкиваются сознаніемъ при помощи силъ вытѣсненія. Пожалуй, можно сказать, что безъ инфантильной амнезіи не было бы и истерической амнезіи.

Я хочу этимъ сказать, что въ инфантильной амнезіи, которая для каждаго отдѣльнаго человѣка превращаетъ его дѣтство въ доисторическую эпоху и скрываетъ отъ него начальный періодъ его собственной половой жизни, лежитъ причина того, что дѣтскому возрасту въ общемъ не отводятъ никакой роли въ процессѣ развитія половой жизни. Одинъ единственный изслѣдователь, конечно, не можетъ заполнить такіе пробѣлы въ нашемъ знаніи. Уже въ 1896 году я отмѣтилъ значеніе дѣтскаго возраста для возникновенія нѣкоторыхъ важныхъ, стоящихъ въ связи съ половой жизнью феноменовъ, и съ тѣхъ поръ не переставалъ выдвигать въ половой жизни на первый планъ инфантильный моментъ.

Скрытый сексуальный періодъ дѣтства и его прорывы.

Необыкновенно частое нахожденіе будто бы противоестественныхъ и исключительныхъ сексуальныхъ

переживаній въ дѣтскомъ возрастѣ, а также и открытіе у невротиковъ, дѣтскихъ воспоминаній, бывшихъ до анализа безсознательными, позволяетъ набросать слѣдующую картину сексуальныхъ отношеній въ дѣтствѣ [1]).

Повидимому, можно утверждать, что у новорожденныхъ имѣются уже зачатки сексуальныхъ стремленій, которые въ теченіе нѣкотораго времени продолжаютъ дальше развиваться, но потомъ постепенно все болѣе и болѣе подавляются. Подавленіе это, въ свою очередь, можетъ быть прервано благодаря закономѣрнымъ толчкамъ со стороны развивающагося сексуальнаго влеченія или же можетъ быть удержано благодаря индивидуальнымъ особенностямъ. Относительно закономѣрности и періодичности этого колеблющагося (oszillierend) хода развитія намъ неизвѣстно ничего достовѣрнаго. Кажется, однако, что половая жизнь дѣтей большею частью уже къ 3 или 4 году жизни проявляется въ формѣ, доступной наблюденію [2]).

Тормозы полового влеченія.

Въ теченіе этого періода, покрытаго полной или только частичной тайной, создаются душевныя силы, которыя впослѣдствіи вы-

---

[1]) Послѣдній матеріалъ представляетъ цѣнность вслѣдствіе справедливаго предположенія, что дѣтскіе годы лицъ, ставшихъ впослѣдствіи невротиками, въ этомъ отношеніи не должны значительно отличаться отъ дѣтскихъ лѣтъ здоровыхъ людей.

[2]) Возможную анатомическую аналогію моему изображенію инфантильной сексуальной дѣятельности представляетъ изъ себя находка Bayer'a (Deutsches Archiv für klinische Medicin, Bd. 73), состоящая въ томъ, что внутренніе половые органы (uterus) у новорожденныхъ въ нормѣ больше, чѣмъ у старшихъ дѣтей, хотя пониманіе этой инволюціи послѣ рожденія, твердо установленной Halban'омъ для другихъ частей полового аппарата, еще недостаточно выяснилось. По Halban'y (Zeitschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie, LIII, 1914), этотъ процессъ обратнаго развитія заканчивается черезъ нѣсколько недѣль внѣутробной жизни.

ступаютъ, какъ препятствія половому влеченію, и, подобно плотинѣ, суживаютъ его русло (отвращеніе, стыдъ, масса моральныхъ и эстетическихъ представленій). Получается представленіе, что у культурнаго ребенка созданіе этихъ плотинъ есть дѣло воспитанія, и, навѣрное, воспитанію тутъ принадлежитъ большая роль. Въ дѣйствительности же это развитіе обусловлено органически и можетъ при случаѣ протекать совершено безъ помощи воспитанія. Воспитаніе вполнѣ остается въ отведенныхъ ему предѣлахъ вліянія, когда оно ограничивается дальнѣйшимъ развитіемъ органически предначертаннаго, и развѣ болѣе чистымъ и глубокимъ выраженіемъ его.

Образованіе реакцій и сублимація. Какими средствами возводятся эти постройки, имѣющія столь большое значеніе для позднѣйшей личной культуры и нормальности отдѣльнаго лица? Вѣроятно, за счетъ инфантильной сексуальности, притокъ которой не прекращается даже во время этого латентнаго періода, но энергія котораго, не будучи затрачена на сексуальныя цѣли, цѣликомъ или въ своей большей части расходуется на другія цѣли. Историки культуры сходятся на томъ воззрѣніи, что вслѣдствіе такого отклоненія сексуальныхъ силъ отъ сексуальныхъ цѣлей и употребленія ихъ на новыя цѣли (этотъ процессъ заслуживаетъ названія сублимаціи) создаются могущественные компоненты для всѣхъ культурныхъ дѣлъ. Мы бы могли прибавить, что тотъ же процессъ играетъ роль въ развитіи отдѣльнаго индивидуума, и начало его заложено въ сексуальномъ латентномъ періодѣ дѣтства [1]).

Осносительно механизма такой сублимаціи можно

---

[1]) Терминъ „сексуальный латентный періодъ“ я заимствую у W. Fliess'a.

рѣшиться высказать одно предположеніе. Сексуальныя стремленія дѣтскихъ лѣтъ, съ одной стороны, безполезны, такъ какъ функція продолженія рода неисполнима, что составляетъ главную характерную черту латентнаго періода, съ другой же стороны—они сами по себѣ являются извращенными стремленіями, т.-е. исходятъ изъ эрогенныхъ зонъ и вызываются влеченіями, которыя при опредѣленномъ направленіи развитія индивидуума (въ сторону нормы) могутъ дать только чувство неудовольствія. Поэтому они возбуждаютъ въ душѣ противныя силы (реактивныя образованія), которыя для дѣйствительнаго подавленія такого чувства неудовольствія строятъ упомянутыя психическія плотины — отвращеніе, стыдъ и мораль.

Прорывы латентнаго періода.

Не обманываясь нисколько относительно гипотетичности и недостаточной ясности нашихъ воззрѣній на процессы дѣтскаго латентнаго періода или періода отодвиганія (т.-е. отсрочки, отлагательства функціи полового размноженія) (Aufschubsperiode), мы хотимъ вернуться къ дѣйствительности, чтобы пояснить, что такое использованіе дѣтской сексуальности представляетъ идеалъ воспитанія, отъ котораго развитіе каждаго отдѣльнаго человѣка уклоняется хотя бы въ какомъ-нибудь отношеніи и часто въ значительной степени. По временамъ прорывается нѣкоторая часть сексуальныхъ явленій, не подпавшая сублимаціи, или же сексуальная дѣятельность поддерживается въ теченіе всего латентнаго періода, вплоть до усиленнаго проявленія сексуальнаго влеченія въ періодѣ половой зрѣлости. Воспитатели, поскольку они обращаютъ вниманіе на дѣтскую сексуальность, поступаютъ такъ, какъ будто они раздѣляютъ наши взгляды на созданіе моральныхъ защитныхъ силъ за счетъ сексуаль-

ности и какъ будто они знаютъ, что сексуальная дѣятельность дѣлаетъ ребенка не поддающимся воспитанію. Это можно заключить изъ того, что они преслѣдуютъ всѣ сексуальныя проявленія дѣтей, какъ „пороки“, не будучи, впрочемъ, въ состояніи успѣшно бороться съ ними. Мы, однако, имѣемъ всѣ основанія обратить вниманіе на эти феномены, которыхъ боится воспитаніе, такъ какъ мы ожидаемъ отъ нихъ разъясненія первоначальнаго образованія полового влеченія.

Проявленія дѣтской половой жизни.

Изъ ниже разбираемыхъ мотивовъ возьмемъ за образецъ дѣтскихъ сексуальныхъ проявленій сосаніе (Lutdeln или Lutschen), которому венгерскій дѣтскій врачъ Lindner посвятилъ выдающуюся работу [1]).

Сосаніе. Сосаніе, которое наблюдается уже у грудного младенца и продолжается до періода зрѣлости или даже удерживается въ теченіе всей жизни, состоитъ въ ритмически повторяющемся сосущемъ движеніи ртомъ (губами), при чемъ исключается цѣль принятія пищи. Часть самихъ губъ, языкъ или какая угодно другая доступная часть тѣла—даже большой палецъ ноги—являются объектомъ сосанія. Проявляющаяся при этомъ страсть къ схватыванію выражается одновременнымъ ритмическимъ дерганіемъ ушной мочки; ребенокъ можетъ для той же цѣли воспользоваться частью тѣла другого лица (большею частью его ухомъ). Полное наслажденія сосаніе (Wonnesaugen) связано съ совершеннымъ прекращеніемъ

[1]) Въ Jahrbuch für Kinderheilkunde, N. F., XIV, 1879.

вниманія и ведетъ или къ усыпленію или даже къ моторной реакціи въ родѣ оргазма [1]).

Нерѣдко съ сосаніемъ комбинируется потираніе опредѣленныхъ чувствительныхъ мѣстъ тѣла (груди, наружныхъ половыхъ органовъ). Этимъ путемъ многія дѣти переходятъ отъ сосанія къ мастурбаціи.

Въ сексуальномъ характерѣ этого акта не сомнѣвался еще ни одинъ наблюдатель [2]). Однако, лучшія теоріи полового влеченія, созданныя на основаніи наблюденій надъ взрослыми людьми, совершенно ничего не говорятъ намъ относительно этой стороны дѣтской сексуальной дѣятельности. Вдумаемся въ Moll'евское дѣленіе полового влеченія на влеченіе къ детумесценціи и къ контректаціи. О первомъ факторѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи; что же касается второго, то и его мы можемъ признать только съ трудомъ, такъ какъ Moll въ дальнѣйшемъ изложеніи разсматриваетъ его тоже какъ детумесценцію, и притомъ направленную на другихъ лицъ.

Аутоэротизмъ.

Здѣсь мы обязаны иначе изложить обстоятельства дѣла. Отмѣтимъ какъ самую отличительную черту этого рода сексуальной дѣятельности то, что влеченіе не направлено на другихъ людей; ребенокъ удовлетворяется своимъ собственнымъ тѣломъ, онъ аутоэротиченъ, выражаясь удачнымъ терминомъ Havelock Ellis'a [3]).

[1]) Здѣсь уже сказывается то, что имѣетъ значеніе и для всей жизни, именно, что сексуальное удовлетвореніе есть лучшее снотворное. Большая часть случаевъ нервной безсонницы сводится къ сексуальной неудовлетворенности. Извѣстно, что недобросовѣстныя няни усыпляютъ кричащихъ дѣтей поглаживаніемъ ихъ половыхъ органовъ.

[2]) За исключеніемъ въ самое послѣднее время Moll'я (Das Sexualleben des Kindes. 1900).

[3]) H. Ellis уничтожаетъ самъ смыслъ введеннаго имъ термина, причисляя всю истерію и мастурбацію въ ихъ полномъ объемѣ къ явленіямъ аутоэротизма.

Далѣе, совершенно ясно, что поведеніе сосущаго ребенка опредѣляется исканіемъ однажды испытаннаго, а теперь вспоминаемаго наслажденія. Въ ритмическомъ сосаніи какого-нибудь мѣста на кожѣ или слизистой оболочкѣ онъ находитъ въ простѣйшихъ случаяхъ удовлетвореніе. Легко догадаться, по какому поводу ребенокъ впервые открылъ то наслажденіе, которое онъ стремится теперь возобновить. Первая и важнѣйшая для жизни дѣятельность ребенка—сосаніе материнской груди (или ея суррогатовъ)—должно уже было познакомить его съ этимъ наслажденіемъ. Мы могли бы сказать, что губы ребенка являются эрогенной зоной, а возбужденіе токомъ теплаго молока бываетъ причиной чувства удовольствія. Сначала удовлетвореніе эрогенной зоны связано съ удовлетвореніемъ потребности въ питаніи. Кто видѣлъ, какъ дитя, насытившись, откидывается отъ груди съ покраснѣвшими щеками и со счастливымъ смѣхомъ впадаетъ въ сонъ, тотъ долженъ признать, что эта картина остается вѣрной и для выраженія сексуальной удовлетворенности въ позднѣйшей жизни. Затѣмъ потребность въ повтореніи сексуальнаго удовлетворенія отдѣляется отъ удовлетворенія потребности въ пріемѣ пищи: отдѣленіе это позже становится неизбѣжнымъ, такъ какъ вырастаютъ зубы, и питательный матеріалъ тогда уже не исключительно всасывается, но и разжевывается. Ребенокъ не избираетъ чужого объекта для сосанія, но охотнѣе пользуется какимъ-нибудь мѣстомъ собственной кожи, потому что это ему удобнѣе, потому что это дѣлаетъ его независимымъ отъ внѣшняго міра, которымъ онъ еще не умѣетъ овладѣть, и, наконецъ, потому что онъ создаетъ себѣ такимъ образомъ вторую, хотя и менѣе цѣнную, эрогенную зону. Незначительная цѣнность этой второй зоны даетъ поводъ впослѣдствіи

къ тому, чтобы искать однородныхъ частей, т. е. губъ другого лица („жаль, что я не могу цѣловать самъ себя", можно было бы сказать за него).

Не всѣ дѣти „сосутъ". Можно предположить, что этимъ занимаются тѣ дѣти, у которыхъ эрогенное значеніе губной зоны конституціонально усиленно. Если это остается, то такія дѣти, ставши взрослыми, дѣлаются любителями поцѣлуевъ, наклонны къ извращеннымъ поцѣлуямъ или—мужчины—приносятъ съ собою сильный стимулъ къ питью и куренію. Но если сюда присоединяется вытѣсненіе, то они испытываютъ отвращеніе къ ѣдѣ и даютъ картину истерической рвоты. Благодаря общности губной зоны вытѣсненіе переносится и на влеченіе къ пріему пищи. Многія изъ моихъ паціентокъ съ разстройствами въ ѣдѣ, истерическимъ globus'омъ, сжиманіемъ въ горлѣ и рвотою были въ дѣтствѣ энергичными „сосунами".

На „сосаніи" мы отмѣтили уже двѣ существенныя черты проявленія инфантильной сексуальности. Инфантильная сексуальность еще не знаетъ сексуальнаго объекта, она аутоэротична, и ея сексуальная цѣль находится въ зависимости отъ эрогенной зоны. Мы можемъ принять заранѣе, что эти черты свойственны и большей части другихъ проявленій полового влеченія въ дѣтствѣ.

Сексуальная цѣль инфантильной половой жизни.

Изъ примѣра „сосанія" можно извлечь еще кое-что для характеристики эрогенной зоны. Послѣдняя представляетъ изъ себя какое-нибудь мѣсто кожи или слизистой оболочки, раздраженія котораго опредѣленнаго характера вызываютъ чувство удовольствія опредѣленнаго качества. Нѣтъ ни-

Характерныя черты эрогенныхъ зонъ.

какого сомнѣнія, что раздраженія, вызывающія чувство удовольствія, связаны съ особыми условіями, которыхъ мы еще не знаемъ. Ритмичность должна играть среди нихъ извѣстную роль; напрашивается также аналогія со щекотаніемъ. Повидимому, менѣе ясно, слѣдуетъ ли характеръ вызываемаго раздраженіемъ чувства удовольствія опредѣлять какъ своеобразный, при чемъ въ этой „своеобразности“ долженъ былъ бы заключаться сексуальный моментъ. Въ вопросахъ удовольствія и неудовольствія психологія еще настолько идетъ ощупью, что слѣдуетъ рекомендовать только наиболѣе осторожныя теоріи. Ниже мы, можетъ быть, встрѣтимся съ доводами, которые, повидимому, поддержатъ мнѣніе о своеобразности этого чувства удовольствія.

Эрогенное свойство можетъ быть особенно присуще нѣкоторымъ мѣстамъ на тѣлѣ. Есть заранѣе предназначенныя эрогенныя зоны, какъ это показываетъ примѣръ „сосанія“. Этотъ же примѣръ, однако, учитъ насъ, что любое другое мѣсто кожи или слизистой оболочки можетъ взять на себя роль эрогенной зоны и можетъ, слѣдовательно, обладать извѣстными соотвѣтственными качествами. Такимъ образомъ, для возбужденія чувства удовольствія качество раздраженія имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ мѣсто тѣла. „Сосущее“ дитя ищетъ кругомъ на своемъ тѣлѣ и избираетъ какое-нибудь мѣсто для „сосанія“, которое вслѣдствіе привычки затѣмъ уже предпочитается постоянно другимъ. Если оно при этомъ случайно натолкнется на одно изъ заранѣе предназначенныхъ мѣстъ (грудной сосокъ, половые органы), то этому мѣсту уже, конечно, отдается предпочтеніе. Совершенно аналогичная смѣщаемость встрѣчается намъ въ симтоматологіи истеріи. При этомъ неврозѣ вытѣсненіе, главнымъ образомъ, касается, собственно,

генитальныхъ зонъ, и онѣ передаютъ свою раздражимость другимъ эрогеннымъ зонамъ, стоящимъ вообще въ зрѣломъ возрастѣ на заднемъ планѣ. Эти послѣднія ведутъ себя въ такомъ случаѣ совершенно какъ genitalia. Но кромѣ того, такъ же какъ и при сосаніи, любое мѣсто тѣла можетъ сравниться по возбудимости съ genitalia и возвыситься до степени эрогенной зоны. Эрогенныя и истерогенныя зоны обладаютъ одними и тѣми же качествами [1]).

Инфантильная сексуальная цѣль.

Сексуальная цѣль полового влеченія въ дѣтствѣ состоитъ въ томъ, чтобы вызывать чувство удовлетворенія посредствомъ соотвѣтственнаго раздраженія такъ или иначе избранной эрогенной зоны. Это удовлетвореніе должно быть уже раньше когда-нибудь испытано для того, чтобы была потребность въ его повтореніи, и мы должны быть заранѣе готовы къ тому, что природа устроила надежныя приспособленія, чтобы не предоставить это переживаніе удовлетворенія только случайности. Мы уже знаемъ то устройство, благодаря которому выполненіе этой цѣли предоставляется губной зонѣ. Это есть связь губной эрогенной зоны съ пріемомъ пищи. Другія же подобныя приспособленія еще будутъ намъ встрѣчаться, какъ источники сексуальности. Наличность потребности въ повтореніи удовлетворенія выдаетъ себя двоякимъ образомъ: посредствомъ своеобразнаго чувства напряженія, которое имѣетъ само по себѣ характеръ скорѣе неудовольствія, и при помощи центрально-обусловленнаго и проэцированнаго на периферическія эрогенныя зоны ощущенія зуда или раздраженія. Поэтому можно форму-

---

[1]) Біологическія проблемы, которыя связаны съ установленіемъ эрогенныхъ зонъ, обработаны въ „Studie über Minderwertigkeit von Organen“ Alf. Adler'a, Вѣна, 1907 г.

лировать сексуальную цѣль слѣдующимъ образомъ: она состоитъ въ томъ, чтобы проэцированное на эрогенную зону чувство раздраженія замѣнить такимъ внѣшнимъ раздраженіемъ, которое, вызывая ощущеніе удовлетворенія, уничтожаетъ чувство раздраженія. Такое внѣшнее раздраженіе большею частью представляетъ изъ себя манипуляцію, аналогичную съ сосаніемъ.

Въ полномъ согласіи съ нашими физіологическими знаніями стоитъ тотъ фактъ, что потребность вызывается и периферически вслѣдствіе дѣйствительныхъ измѣненій, происходящихъ на эрогенной зонѣ. Кажется только непонятнымъ, почему для прекращенія одного раздраженія требуется, повидимому, другое, направленное притомъ на то же мѣсто.

Проявленіе сексуальности путемъ мастурбаціи [1]).

Для насъ, конечно, будетъ крайне пріятно узнать, что относительно сексуальной дѣятельности ребенка намъ не предстоитъ изучать еще много существеннаго послѣ того, какъ мы поняли влеченіе, имѣющее своимъ источникомъ одну единственную эрогенную зону. Наиболѣе очевидныя различія между эрогенными зонами касаются тѣхъ мѣропріятій, которыя необходимы для удовлетворенія влеченія. Для губной зоны эти мѣропріятія состояли въ сосаніи. Для другихъ зонъ сосаніе замѣняется, соотвѣтсвенно мѣстонахожденію и свойствамъ зоны, другими мышечными сокращеніями.

Анальная зона. Анальная зона [2]), подобно губной,

[1]) Сравни крайне богатую, но большею частью плохо оріентированную въ основныхъ точкахъ зрѣнія литературу объ онанизмѣ. Напр., Rohleder. Die Masturbation. 1899.

[2]) Anus=задній проходъ. (Прим. ред.).

вполнѣ пригодна по своему положенію къ тому, чтобы служить посредницей для примѣненія сексуальнаго влеченія къ другимъ функціямъ тѣла. Эрогенное значеніе этой зоны слѣдуетъ считать чрезвычайно большимъ въ первое время существованія. Путемъ психоанализа мы не безъ удивленія узнаемъ, какимъ превращеніямъ подвергаются сексуальныя возбужденія, исходящія отъ этой зоны. Психоанализъ же показываетъ, какъ часто эта зона сохраняетъ на всю жизнь значительную долю половой раздражимости [1]). Столь частые катары кишокъ у маленькихъ дѣтей служатъ причиной того, что анальная зона получаетъ интенсивныя раздраженія. Кишечные катары въ младенческомъ возрастѣ дѣлаютъ дѣтей „нервными“, какъ обычно говорятъ; при заболѣваніи въ позднѣйшее время катары эти оказываютъ опредѣляющее вліяніе на симптоматическое выраженіе невроза, предоставляя въ распоряженіе невроза всю сумму кишечныхъ разстройствъ. Имѣя въ виду эрогенное значеніе анальной зоны, которое сохраняется, по меньшей мѣрѣ, въ модифицированномъ видѣ и у взрослыхъ, не слѣдуетъ осмѣивать вліяніе геморроидальныхъ кровотеченій, которымъ старая медицина приписывала большое значеніе въ объясненіи неврозныхъ состояній.

Дѣти, которыя использываютъ эрогенную раздражимость анальной зоны, выдаютъ себя тѣмъ, что задерживаютъ фекальныя массы, пока эти послѣднія не вызываютъ своимъ накопленіемъ сильныя мышечныя сокращенія, сильно раздражая своимъ прохожденіемъ черезъ anus слизистую оболочку. При этомъ, несомнѣнно, на ряду съ болѣзненнымъ ощущеніемъ получается и сладострастное (Wollustempfindung). Од-

---

[1]) Сравни статью „Характеръ и анальная эротика“ въ „Samml. kleiner Schriften zur Neurosenlehre“, zweite Folge. 1909.

нимъ изъ лучшихъ признаковъ будущей „странности“ или нервозности является то наблюденіе, что грудной ребенокъ упорно отказывается опорожнить свой кишечникъ, когда его сажаютъ на горшокъ, т.-е. когда это хочется воспитателю, но сохраняетъ эту функцію въ своемъ собственномъ распоряженіи. Конечно, ему вовсе неинтересно испачкать свою постель; онъ заботится только о томъ, чтобы побочный выигрышъ удовольствія при дефекаціи не пропалъ для него даромъ. Воспитатели опять-таки чувствуютъ тутъ что-то вѣрное, называя такихъ дѣтей, которыя „отстрочиваютъ“ свои отправленія, дурными.

Задерживаніе фекальныхъ массъ, первоначально намѣренное, именно въ цѣляхъ мастурбаторнаго раздраженія анальной зоны, является однимъ изъ корней столь частаго у невропатовъ запора.

Все значеніе анальной зоны отражается въ томъ фактѣ, что мы знаемъ мало невротиковъ, которые не имѣли бы своихъ особенныхъ привычекъ, церемоній и т. п., связанныхъ съ актомъ испражненія (скатологическихъ привычекъ). Эти привычки заботливо сохраняются невротиками втайнѣ.

Настоящее мастурбаторное раздраженіе анальной зоны пальцемъ, вызванное (центрально или периферически) зудомъ, весьма нерѣдкое явленіе у болѣе взрослыхъ дѣтей.

Дѣятельность генитальной зоны. Среди эрогенныхъ зонъ ребенка есть одна, которая, несомнѣнно, не играетъ первой роли и не является носительницей первоначальныхъ сексуальныхъ раздраженій, но которая предназначена къ великимъ дѣяніямъ въ будущемъ. Какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ она находится въ извѣстномъ отношеніи къ мочеиспусканію (членъ, клиторъ). У первыхъ она заключена въ мѣшокъ слизистой оболочки, вѣроятно для того, чтобы

не было недостатка въ раздраженіяхъ секретами, которые заблаговременно могутъ вызывать половое возбужденіе. Сексуальная дѣятельность этой эрогенной зоны, которая принадлежитъ уже къ настоящимъ половымъ органамъ, представляетъ собою начало позднѣйшей „нормальной“ половой жизни.

Анатомическое положеніе, раздраженіе секретами, мытье и треніе при уходѣ за чистотой тѣла и нѣкоторыя случайныя раздраженія (какъ, напр., блужданія глистовъ у дѣвочекъ),—все это ведетъ къ тому, что чувство наслажденія, доставить которое способна эта часть тѣла, дѣлается извѣстнымъ ребенку уже въ грудной періодъ и пробуждаетъ въ немъ потребность повторенія этого наслажденія. Если принять во вниманіе всю сумму имѣющихся приспособленій и согласиться съ тѣмъ, что чистоплотность въ данномъ случаѣ едва ли приноситъ иные результаты, чѣмъ нечистоплотность, то трудно проглядѣть намѣреніе природы укрѣпить за генитальной зоной, при посредствѣ онанизма грудного возраста, котораго едва ли избѣгаетъ хоть одинъ индивидуумъ, будущее первенствующее положеніе въ области половой дѣятельности. Дѣйствіе, устраняющее раздраженіе и доставляющее наслажденіе, состоитъ въ треніи рукой или въ надавливаніи плотно сжимающимися бедрами, что, несомнѣнно, представляетъ собою своего рода рефлексъ. Этотъ послѣдній пріемъ, повидимому, болѣе примитивенъ и встрѣчается особенно часто у дѣвочекъ. У мальчиковъ предпочтительное пользованіе рукою указываетъ уже на то, какую важную роль въ мужской половой дѣятельности будетъ со временемъ играть стремленіе къ овладѣванію.

Онанизмъ грудныхъ младенцевъ, повидимому, исчезаетъ съ наступленіемъ латентнаго періода, но иногда можно наблюдать непрерывное, вплоть до по-

ловой зрѣлости, продолженіе его, что представляетъ первое большое отступленіе отъ желательнаго для культурнаго человѣка развитія. Одно время послѣ младенчества, уже въ дѣтскіе годы, половое влеченіе со стороны генитальной зоны обычно снова пробуждается съ тѣмъ, чтобы нѣкоторое время продержаться вплоть до новаго подавленія или же продолжаетъ существовать и дольше, безъ перерыва. Возможныя отношенія здѣсь весьма разнообразны и могутъ быть объяснены лишь при подробномъ изслѣдованіи отдѣльныхъ случаевъ.

Во всякомъ случаѣ, всѣ детали этого второго пробужденія дѣтской половой дѣятельности оставляютъ въ памяти даннаго лица глубокіе (безсознательные) слѣды, вліяютъ на развитіе его характера, если это лицо остается здоровымъ, и на симптоматику его невроза, если оно заболѣваетъ послѣ періода половой зрѣлости. Въ послѣднемъ случаѣ мы находимъ, что этотъ періодъ половой жизни забытъ, и сознательныя воспоминанія, свидѣтельствующія о его быломъ существованіи, сдвинуты [1]); я уже упоминалъ, что я охотно привелъ бы нормальную амнезію дѣтскихъ лѣтъ въ связь съ этою инфантильною сексуальною дѣятельностью. Благодаря психоаналитическому изслѣдованію удается напомнить забытое и этимъ устранить стимулъ (заболѣванія), исходящій отъ безсознательнаго психическаго матеріала.

Возвратъ младенческаго онанизма. Половое возбужденіе младенческаго возраста возвращается въ дѣтскіе годы (опредѣлить общіе сроки еще не удалось) или какъ центрально обусловленное раздраженіе съ характеромъ щекотанія (Kitzelreiz), требующее онанистиче-

---

[1]) См. „О психоанализѣ“ Freud'a. Психотерапевтическая Библіотека. Вып. I.

скаго удовлетворенія или какъ явленіе, подобное поллюціи, которое, аналогично поллюціи зрѣлаго возраста, достигаетъ удовлетворенія безъ помощи какихъ-либо манипуляцій. Послѣдній случай чаще встрѣчается у дѣвочекъ и во второй половинѣ дѣтства; не совсѣмъ понятно, чѣмъ обусловлено это явленіе. По-видимому, часто, но не регулярно наличность этого явленія заставляетъ предполагать существованіе въ прежнее время періода активнаго онанизма. Симптоматика этого проявленія половой жизни очень бѣдна; вмѣсто неразвитого еще полового аппарата большею частью даетъ о себѣ знать, какъ бы играя роль опекуна, мочевой аппаратъ. Большинство такъ называемыхъ „страданій пузыря“ въ этомъ возрастѣ—сексуальныя разстройства. Ночное недержаніе мочи (Enuresis nocturna) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это не эпилептическій припадокъ, соотвѣтствуетъ поллюціи.

Возобновленіе половой дѣятельности опредѣляется какъ внутренними причинами, такъ и внѣшними поводами. Въ случаяхъ неврознаго заболѣванія и тѣ и другіе могутъ быть узнаны изъ содержанія симптомовъ и съ точностью установлены посредствомъ психоаналитическаго изслѣдованія. О внутреннихъ причинахъ рѣчь пойдетъ ниже; случайные внѣшніе поводы получаютъ въ это время большое значеніе, длительное по своимъ послѣдствіямъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ вліяніе развращенія, благодаря которому ребенокъ преждевременно становится сексуальнымъ объектомъ и знакомится при обстоятельствахъ, производящихъ сильное впечатлѣніе, съ удовлетвореніемъ со стороны генитальной зоны. Послѣ этого знакомства ребенокъ принужденъ удовлетворять пробужденную потребность онанизмомъ. Такое развращеніе можетъ исходить отъ взрослыхъ или отъ другихъ дѣтей. Я не могу согласиться съ тѣмъ, что въ своей

работѣ „Объ этіологіи истеріи“ (1896) я слишкомъ высоко оцѣнилъ значеніе и частое нахожденіе этого развращающаго вліянія, хотя я и не зналъ еще тогда, что лица, оставшіяся нормальными, переживали въ свои дѣтскіе годы такіе же моменты, а потому я цѣнилъ тогда развращеніе выше факторовъ, данныхъ въ самой сексуальной конституціи и въ самомъ ходѣ развитія [1]). Само собою разумѣется, что нѣтъ необходимости въ развращеніи для того, чтобы у ребенка пробудилась половая жизнь. Такое пробужденіе можетъ явиться самостоятельно, само собою, благодаря внутреннимъ причинамъ.

Полиморфно-извращенная основа.

Весьма поучительно, что ребенокъ подъ вліяніемъ развращенія можетъ сдѣлаться полиморфно-извращеннымъ, можетъ быть склоненъ на всевозможныя перверзіи. Этотъ фактъ указываетъ на то, что ребенокъ самъ, по своей природѣ, обладаетъ этою склонностью; поэтому осуществленіе этой наклонности встрѣчаетъ незначительныя сопротивленія именно потому, что духовныя плотины, долженствующія удерживать сексуальные эксцессы, а именно—стыдъ, отвращеніе и мораль, смотря по возрасту ребенка, или не построены или еще только созидаются. Ребенокъ въ этомъ отношеніи ничѣмъ

---

[1]) H. Ellis приводитъ въ приложеніи къ своей работѣ „О половомъ чувствѣ“ (1903) нѣсколько автобіографическихъ свѣдѣній лицъ, въ большинствѣ случаевъ оставшихся здоровыми, относительно ихъ первыхъ половыхъ стремленій въ дѣтствѣ и относительно поводовъ, пробудившихъ эти стремленія. Эти свѣдѣнія страдаютъ, конечно, тѣмъ недостаткомъ, что они ничего не говорятъ о скрытомъ вслѣдствіе инфантильной амнезіи доисторическомъ времени половой жизни. Такія добавочныя свѣдѣнія могутъ быть получены только путемъ психоанализа у невротиковъ. Между тѣмъ, эти дополнительныя свѣдѣнія важны со многихъ точекъ зрѣнія. Они-то побудили меня измѣнить, согласно со сказаннымъ въ текстѣ, мои взгляды на этіологію.

не отличается отъ средней некультурной женщины, которая сохраняетъ на всю жизнь полиморфно-извращенное предрасположеніе. Такая женщина въ состояніи остаться нормальной при обыкновенныхъ условіяхъ, но подъ вліяніемъ искуснаго развратителя она можетъ научиться находить удовольствіе во всевозможныхъ извращеніяхъ и затѣмъ уже усваивать себѣ эти извращенія. Эту же самую полиморфную, т.-е. инфантильную, основу использываетъ и проститутка при своей профессіи. А при колоссальномъ числѣ проститутокъ и такихъ женщинъ, которымъ слѣдуетъ приписывать наклонность къ проституціи, хотя имъ и удалось избѣжать этой профессіи, совершенно невозможно признавать въ этой однородной склонности къ перверзіямъ что-либо другое, кромѣ общечеловѣческой и изначальной наклонности.

Парціальныя влеченія.

Однако, вліяніе развращенія не помогаетъ намъ открыть первоначальныя отношенія полового влеченія, наоборотъ, только запутываетъ нашъ взглядъ на эти отношенія, знакомя преждевременно ребенка съ сексуальнымъ объектомъ, къ чему инфантильное половое влеченіе еще не чувствуетъ никакой потребности. Хотя, съ другой стороны, мы должны признать, что дѣтская половая жизнь, несмотря на преимущественное господство эрогенныхъ зонъ, показываетъ намъ и такіе свои компоненты, при которыхъ съ самаго начала необходимы другія лица въ качествѣ сексуальныхъ объектовъ. Сюда относятся влеченія къ смотрѣнію, къ показыванію себя и къ жестокости. Эти влеченія, возникая довольно независимо отъ эрогенныхъ зонъ, входятъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ половой жизнью только позднѣе, но замѣтны они уже и въ дѣтскіе годы, какъ самостоятельныя стремленія, сначала не зависимыя отъ эрогенной сексуальной дѣятельности.

Маленькій ребенокъ совершенно не знаетъ стыда, и въ раннемъ дѣтствѣ ребенку доставляетъ несомнѣнное удовольствіе обнажать свое тѣло, особенно выдѣляя при этомъ половые органы. Къ этой считающейся извращеніемъ склонности въ болѣе старшій возрастъ присоединяется любопытство видѣть половые органы другихъ лицъ (что является противоположностью стремленія къ обнаженію своего тѣла). Это любопытство возникаетъ тогда, когда уже для него существуетъ препятствіе въ чувствѣ стыдливости, достигшемъ извѣстной степени развитія.

Подъ вліяніемъ развращенія страсть къ смотрѣнію можетъ имѣть большое значеніе для половой жизни ребенка. Однако, на основаніи своихъ изслѣдованій какъ здоровыхъ, такъ и нервно-больныхъ дѣтей, я долженъ сдѣлать заключеніе, что страсть къ смотрѣнію можетъ возникнуть у ребенка, какъ самостоятельное проявленіе полового влеченія. Маленькія дѣти, вниманіе которыхъ было однажды направлено на ихъ собственные половые органы, большею частью благодаря онанизму, обыкновенно идутъ дальше безъ посторонняго содѣйствія и обнаруживаютъ живой интересъ къ половымъ органамъ своихъ товарищей. Такъ какъ удобный случай удовлетворить подобное любопытство представляется большею частью лишь при удовлетвореніи обѣихъ экскрементальныхъ потребностей, то такія дѣти становятся страстными любителями смотрѣть (voyeurs) на мочеиспусканіе и испражненія другихъ лицъ. Послѣ наступившаго вытѣсненія этой склонности остается чувство любопытства видѣть чужіе половые органы (лицъ того же или другого пола), какъ мучительная страсть, являющаяся въ нѣкоторыхъ неврозныхъ случаяхъ самымъ сильнымъ источникомъ образованія симптомовъ.

Въ еще бо́льшей независимости отъ остальной се-

ксуальной дѣятельности, связанной съ эрогенными зонами, развивается у ребенка жестокость, какъ компонентъ полового влеченія. Жестокость вообще свойственна дѣтямъ, такъ какъ препятствіе, заставляющее страсть къ завладѣванію удерживаться въ виду страданій другихъ—способность къ состраданію—развивается сравнительно поздно. Основательный психологическій анализъ этой наклонности, какъ извѣстно, еще не удается; мы должны допустить, что стремленіе къ жестокости проистекаетъ изъ источниковъ, собственно независимыхъ отъ полового влеченія, но посредствомъ анастомоза вблизи первоисточниковъ обоихъ стремленій эти послѣднія могутъ уже въ самомъ началѣ вступить во взаимную связь. Наблюденіе учитъ, однако, что между сексуальнымъ развитіемъ и развитіемъ страсти къ смотрѣнію и страсти къ жестокости существуетъ взаимодѣйствіе, что ограничиваетъ значеніе предположенной нами независимости обоихъ влеченій. Дѣти, отличающіяся особою жестокостью по отношенію къ животнымъ и товарищамъ, обыкновенно справедливо возбуждаютъ подозрѣніе въ интенсивной и преждевременной сексуальной дѣятельности со стороны эрогенныхъ зонъ. При одновременной ранней зрѣлости всѣхъ сексуальныхъ влеченій все же эрогенная сексуальная дѣятельность представляется первичной. Отсутствіе ограниченій, налагаемыхъ состраданіемъ, приноситъ съ собою опасность, что эта имѣвшая мѣсто въ дѣтствѣ связь влеченія къ жестокости съ эрогеннымъ влеченіемъ въ позднѣйшей жизни станетъ уже нерасчленимой.

Послѣ признанія J. J. Rousseau всѣ воспитатели знаютъ, что болѣзненное раздраженіе кожи ягодицъ является эрогеннымъ источникомъ пассивнаго стремленія къ жестокости (мазохизма). Отсюда воспитатели справедливо выводятъ требованіе, чтобы тѣлес-

ное наказаніе, которое большею частью производится по этой части тѣла, не примѣнялось бы ко всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ, согласно съ позднѣйшими требованіями культурнаго воспитанія, libido можетъ быть обращено на коллатеральные пути [1]).

---

[1]) * Вышеизложенныя положенія относительно инфантильной сексуальной жизни въ 1905 году я имѣлъ право высказать главнымъ образомъ на основаніи результатовъ психоаналитическаго изслѣдованія взрослыхъ. Непосредственное наблюденіе надъ дѣтьми не могло быть тогда выполнено въ полномъ размѣрѣ и давало лишь отдѣльные намеки и цѣнныя подтвержденія. Съ тѣхъ поръ удалось при посредствѣ анализа отдѣльныхъ случаевъ невротическаго заболѣванія въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ получить непосредственный взглядъ на дѣтскую психосексуальную жизнь. (Jahrbuch f. psychoanal. und psychopatholog. Forschungen, Bd. I, 1909 и слѣд.). Съ чувствомъ удовлетворенія могу я указать на то, что непосредственное наблюденіе подтвердило выводы психоанализа и тѣмъ дало хорошее свидѣтельство пригодности этого послѣдняго метода изслѣдованія.

„Анализъ фобіи 5-лѣтняго мальчика“ (Jahrbuch, Bd. I), кромѣ того, научилъ многому новому, къ чему мы не были приготовлены психоанализомъ; напр., этотъ анализъ указалъ на существованіе сексуальной символистики, т.-е. представленія сексуальнаго посредствомъ несексуальныхъ объектовъ и отношеній, даже въ первые годы владѣнія рѣчью. Далѣе, мое вниманіе было обращено на одинъ недостатокъ вышеприведеннаго изложенія, а именно: выше я описывалъ, въ интересахъ наглядности, различіе понятій фазы аутоэротизма и фазы объектной любви, какъ различіе, существующее и въ хронологическомъ отношеніи (сначала фаза аутоэротизма, потомъ фаза объектной любви. Прим. ред.). Между тѣмъ, изъ цитированныхъ выше анализовъ (также изъ сообщеній Bell'a) мы знаемъ, что дѣти въ возрастѣ отъ 3 до 5 лѣтъ способны къ совершенно очевидному, сопровождаемому сильными аффектами, выбору объекта.

Другое, въ текстѣ еще не упомянутое, расширеніе нашихъ знаній сексуальной дѣтской жизни касается изслѣдованій дѣтьми половыхъ вопросовъ. Интересны тѣ теоріи, которыя создаются дѣтьми на основаніи этихъ изслѣдованій (ср. „Ueber infantile Sexualtheorien. Samml. Zweite Folge, 1909). Значеніе этихъ теорій для позднѣе возникающихъ неврозовъ, судьбы

Источники дѣтской половой жизни.

Стараясь прослѣдить первоисточники полового влеченія, мы пока нашли, что сексуальное возбужденіе возникаетъ: a) какъ подражаніе удовлетворенію, испытанному при другихъ органическихъ процессахъ, b) благодаря соотвѣтственному периферическому раздраженію эрогенныхъ зонъ, c) какъ выраженіе нѣкоторыхъ не вполнѣ понятныхъ намъ по своему происхожденію стремленій (Triebe), какъ страсть смотрѣнія и страсть къ жестокости. Психоаналитическое изслѣдованіе, исходящее отъ зрѣлаго возраста и идущее назадъ въ періодъ дѣтства, а равно и непосредственное наблюденіе надъ дѣтьми,—эти два рода изслѣдованія въ полномъ согласіи другъ съ другомъ убѣждаютъ насъ въ закономѣрномъ существованіи еще другихъ источниковъ сексуальнаго возбужденія. Наблюденіе надъ дѣтьми имѣетъ тотъ недостатокъ, что его объекты легко могутъ быть поняты превратно, психоанализъ же затруднителенъ, потому что можетъ достичь какъ своихъ объектовъ, такъ и своихъ результатовъ только весьма окольными путями; но, благодаря совмѣстному примѣненію, оба метода достигаютъ достаточной степени достовѣрности познанія.

При изслѣдованіи эрогенныхъ зонъ мы уже нашли, что эти мѣста кожи отличаются только особымъ повышеніемъ извѣстнаго рода раздражительности, которая въ нѣкоторой степени свойственна всей поверхности кожи. Поэтому мы не удивимся, узнавъ, что нѣкоторымъ общимъ раздраженіямъ кожи присуще явное эрогенное дѣйствіе. Среди такихъ общихъ раз-

---

этихъ дѣтскихъ изслѣдованій и ихъ отношеніе къ дѣтскому мышленію,—все это также представляетъ большой интересъ.

драженій мы прежде всего укажемъ на температурныя раздраженія; весьма вѣроятно, что такимъ путемъ можетъ быть подготовлено наше пониманіе терапевтическаго дѣйствія теплыхъ ваннъ.

Механическія раздраженія.

Далѣе, мы должны присоединить сюда возникновеніе полового возбужденія благодаря ритмическимъ механическимъ сотрясеніямъ тѣла, при которыхъ слѣдуетъ различать троякаго рода раздраженія: на чувствующій аппаратъ m. vestibularium, на кожу и на глубокія части (мускулы, суставы). То обстоятельство, что дѣти такъ любятъ пассивныя движенія, какъ качаніе и подбрасываніе, и назойливо требуютъ повторенія этихъ движеній, служитъ доказательствомъ возможности удовольствія отъ извѣстныхъ механическихъ сотрясеній тѣла[1]). Достойно вниманія и то, что въ этомъ періодѣ мы можемъ долгое время не различать выраженія: „половое возбужденіе“ и „удовлетвореніе“, что обязываетъ насъ поискать впослѣдствіи объясненія этому. Какъ извѣстно, укачиваніе въ колыбели постоянно примѣняется для усыпленія безпокойныхъ дѣтей. Сотрясенія при ѣздѣ въ экипажѣ и на желѣзной дорогѣ производятъ такое обаятельное дѣйствіе на болѣе взрослыхъ дѣтей, что всѣ дѣти, по крайней мѣрѣ, хотя разъ въ жизни желали быть кондукторами или кучерами.

Къ происходящему на желѣзной дорогѣ дѣти обычно относятся съ чрезвычайно большимъ интересомъ, загадочнымъ по своей природѣ. Въ возрастѣ особенно интенсивной дѣятельности фантазіи (незадолго по періода половой зрѣлости) все, относящееся къ желѣзной дорогѣ, становится ядромъ исключительно (exquisit)

[1]) Нѣкоторыя лица помнятъ, что при качаніи ощущали въ области половыхъ органовъ напоръ движущагося воздуха прямо какъ сексуальное наслажденіе.

сексуальной символистики. Принужденіе къ такому сочетанію поѣздки на желѣзной дорогѣ съ половыми переживаніями, несомнѣнно, исходитъ изъ удовольствія двигательныхъ ощущеній. Если затѣмъ имѣетъ мѣсто вытѣсненіе, превращающее такъ много дѣтскихъ увлеченій въ противоположное къ нимъ отношеніе, то эти же лица, уже какъ подростки или какъ взрослые, реагируютъ на качаніе тошнотою, страшно утомляются при поѣздкѣ на желѣзной дорогѣ или склонны при поѣздкахъ къ приступамъ страха и защищаютъ себя отъ повторенія мучительнаго состоянія сидеродромофобіей, т. е. боязнью ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Сюда же относится еще непонятный фактъ, что при совмѣстномъ дѣйствіи страха и механическаго сотрясенія развивается тяжелый, подобный истеріи травматическій неврозъ. Надо признать, по крайней мѣрѣ, что тѣ вліянія, которыя при слабой интенсивности бываютъ источниками полового возбужденія, дѣйствуя съ чрезвычайной силой, причиняютъ глубокое разстройство сексуальнаго механизма.

Мышечная дѣятельность.

Извѣстно, что большая активная мышечная работа является для ребенка потребностью, отъ удовлетворенія которой онъ получаетъ необычайное удовольствіе. Имѣетъ ли это удовольствіе что-либо общее съ сексуальностью, заключаетъ ли оно само въ себѣ половое удовлетвореніе, можетъ ли оно служить причиною сексуальнаго возбужденія,—все это можетъ подлежать критическому разсмотрѣнію, которое можетъ быть также направлено и противъ выше высказаннаго положенія, что удовольствіе при пассивныхъ движеніяхъ носитъ сексуальный характеръ или вызываетъ сексуальное возбужденіе. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что цѣлый рядъ лицъ утверждаетъ, что первые признаки возбу-

жденія половыхъ органовъ они испытали во время драки или борьбы со своими товарищами. Во время борьбы, кромѣ общаго мышечнаго напряженія, дѣйствуетъ кожное соприкосновеніе на большой поверхности. Наклонность къ мышечной борьбѣ съ однимъ опредѣленнымъ лицомъ, а въ позднѣйшій возрастъ къ словесной борьбѣ („Was sich liebt, das neckt sich“,— „милые бранятся — только тѣшатся“), представляетъ собою вѣрный предвѣстникъ направленнаго на это лицо выбора объекта. Въ причиненіи сексуальнаго возбужденія мышечной дѣятельностью можно видѣть одинъ изъ корней садистическаго стремленія. Инфантильная связь борьбы и сексуальнаго возбужденія становится впослѣдствіи для многихъ опредѣляющимъ факторомъ для предпочтительнаго направленія ихъ полового влеченія [1]).

Аффективные процессы. Меньшему сомнѣнію подлежатъ дальнѣйшіе источники полового возбужденія у дѣтей. Легко установить съ помощью своевременнаго наблюденія или послѣдующаго изслѣдованія, что всѣ интенсивные аффективные процессы, даже страхъ, отзываются на половой сферѣ, что между прочимъ можетъ помочь познанію патогенетическаго дѣйствія подобныхъ душевныхъ волненій. У дѣтей школьнаго возраста боязнь экзамена или напряженіе при рѣшеніи трудной задачи могутъ имѣть большое значеніе какъ для прорыва сексуальныхъ явленій,

[1]) * Анализъ случаевъ неврознаго разстройства походки и боязни пространства уничтожаетъ всѣ сомнѣнія въ сексуальномъ характерѣ удовольствія, получаемаго отъ движеній. Современное культурное воспитаніе пользуется въ обширныхъ размѣрахъ, какъ это извѣстно, спортомъ, именно, чтобы отвлечь молодежь отъ половыхъ увлеченій; правильнѣе было бы сказать, что спортъ замѣняетъ сексуальное наслажденіе наслажденіемъ, испытываемымъ при движеніяхъ, возвращая сексуальную дѣятельность къ одному изъ прежнихъ аутоэротическихъ компонентовъ полового влеченія.

такъ и для ихъ отношенія къ школѣ, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ довольно часто появляется чувство раздраженія, требующее прикосновенія къ половымъ органамъ, или получается нѣчто въ родѣ поллюціи со всѣми ея послѣдствіями въ смыслѣ сильнаго впечатлѣнія на психику ребенка. Поведеніе дѣтей въ школѣ, представляющее подчасъ такъ много загадочнаго для учителей, должно вообще быть поставлено въ связь съ зарождающейся у дѣтей половой жизнью. Возбуждающее въ половомъ отношеніи дѣйствіе нѣкоторыхъ аффектовъ, самихъ по себѣ непріятныхъ, какъ запугиваніе, содроганіе, ужасъ, сохраняется у многихъ на всю жизнь и служитъ объясненіемъ того, что такъ много людей гоняется за подобными переживаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя побочныя обстоятельства (принадлежность къ сверхъестественному міру, чтеніе, театръ) понижаютъ серіозность чувства неудовольствія.

Если признать, что и интенсивнымъ болевымъ ощущеніямъ присуще такое же эрогенное дѣйствіе, особенно въ томъ случаѣ, когда боль смягчается какимъ-либо подобнымъ обстоятельствомъ или же нѣсколько отстраняется, то здѣсь мы могли бы найти одинъ изъ главныхъ корней мазохистически-садистическаго влеченія, и такимъ путемъ мы постепенно получили бы понятіе объ этомъ чрезвычайно сложномъ влеченіи.

Интеллектуальная работа.

Наконецъ, несомнѣнно, что сосредоточеніе вниманія на какой-либо интеллектуальной работѣ и вообще душевное напряженіе вызываетъ сопутствующее сексуальное возбужденіе какъ у молодыхъ, такъ и у зрѣлыхъ лицъ. Это послѣднее представляетъ единственно законное основаніе для вообще крайне сомнительнаго объясненія нервныхъ разстройствъ душевнымъ „переутомленіемъ“. Повторимъ себѣ всѣ вышеуказанныя — далеко не

полно и не безъ пропусковъ—источники дѣтскаго полового возбужденія. Мы можемъ установить или только намѣтить слѣдующее. Повидимому, имѣются всевозможныя мѣры для того, чтобы процессъ полового возбужденія (сущность послѣдняго, правда, представляется намъ еще крайне загадочной) былъ пущенъ въ ходъ. Эти мѣры состоятъ въ болѣе или менѣе прямыхъ возбужденіяхъ чувствительныхъ поверхностей — кожа и органы чувствъ наиболѣе же непосредственно въ раздраженіи извѣстныхъ мѣстъ, называемыхъ эрогенными зонами. Въ этихъ источникахъ полового возбужденія опредѣляющимъ является качество раздраженія, хотя и моментъ интенсивности (боль) не совсѣмъ ужъ безразличенъ. Но и, кромѣ того, организмъ обладаетъ такими приспособленіями, что половое возбужденіе возникаетъ какъ побочное явленіе, при многихъ внутреннихъ процессахъ, какъ только интенсивность этихъ процессовъ переходитъ извѣстныя границы. То, что мы назвали парціальными половыми влеченіями, происходитъ или прямо отъ этихъ внутреннихъ источниковъ полового возбужденія или слагается отчасти изъ этихъ источниковъ, отчасти изъ возбужденій со стороны эрогенныхъ зонъ. Весьма возможно, что въ организмѣ не происходитъ ничего значительнаго, что не служило бы въ то же время однимъ изъ компонентовъ полового влеченія.

Мнѣ кажется, что пока невозможно выразить эти общія положенія болѣе ясно и доказательно, виною чему я считаю два момента: 1) новизну самой точки зрѣнія и 2) то обстоятельство, что сущность полового возбужденія намъ еще совершенно неизвѣстна. Тѣмъ не менѣе, я не могу отказаться отъ двухъ замѣчаній, обѣщающихъ открыть намъ широкіе горизонты.

Различныя сексуальныя конституціи.

а) Въ виду того, что мы разъ уже видѣли возможность установить разнообразіе врожденныхъ сексуальныхъ конституцій на основаніи неодинаковаго развитія эрогенныхъ зонъ, мы можемъ теперь попробовать сдѣлать то же самое, присоединивъ (въ качествѣ отличительныхъ признаковъ) и непрямые источники сексуальнаго возбужденія. Мы должны признать, что эти источники, правда, у всѣхъ индивидуумовъ играютъ роль, но не всѣ и у всѣхъ одинаково большую. Въ предпочтительномъ развитіи отдѣльныхъ источниковъ сексуальнаго возбужденія заложено дальнѣйшее условіе для дифференціаціи различныхъ сексуальныхъ конституцій.

Пути взаимныхъ вліяній.

b) Оставляя въ сторонѣ фигуральное выраженіе „источники“ полового возбужденія, которымъ мы такъ долго пользовались, мы можемъ высказать предположеніе, что всѣ соединительные пути между половою и другими функціями должны быть проходимы и въ обратномъ направленіи. Такъ, напр., если общность губной зоны служитъ причиной того, что при пріемѣ пищи имѣетъ мѣсто и сексуальное удовлетвореніе, то этотъ моментъ поясняетъ намъ разстройства пріема пищи въ случаѣ разстройства эрогенной функціи губной зоны. Разъ мы знаемъ, что сосредоточеніе вниманія способно вызвать половое возбужденіе, то мы легко можемъ предположить, что раздраженіе на томъ же пути, но только идущее въ обратномъ направленіи, а именно — половое возбужденіе, вліяетъ на способность управленія вниманіемъ. Значительная часть симптоматологіи неврозовъ, которую я объясняю разстройствами половыхъ процессовъ, выражается въ разстройствахъ другихъ не сексуальныхъ функцій. Это непонятное до сихъ поръ явленіе становится менѣе загадочнымъ, если его разсматривать какъ прямую противополож-

ность тѣхъ вліяній, благодаря которымъ происходитъ продукція полового возбужденія.

Тѣ же самые пути, по которымъ половыя разстройства переходятъ въ разстройства другихъ функцій, должны служить и въ предѣлахъ нормы какому-нибудь другому важному назначенію. По этимъ путямъ должно происходить притяженіе сексуальныхъ силъ къ другимъ не сексуальнымъ цѣлямъ, т. е. должна происходить сублимація сексуальности. Мы должны закончить признаніемъ, что относительно этихъ несомнѣнно существующихъ и, вѣроятно, проходимыхъ въ обоихъ направленіяхъ путей намъ извѣстно еще очень мало достовѣрнаго.

III.

Измѣненія въ періодъ половой зрѣлости.

Съ наступленіемъ половой зрѣлости происходятъ измѣненія, которыя должны придать дѣтской половой жизни окончательную нормальную форму. Половое влеченіе было до сихъ поръ преимущественно аутоэротическимъ, теперь же оно находитъ себѣ объектъ. Оно проявлялось до сихъ поръ въ отдѣльныхъ влеченіяхъ и въ раздраженіи эрогенныхъ зонъ, которыя независимо другъ отъ друга стремились къ достиженію извѣстнаго удовольствія, какъ единственной сексуальной цѣли. Теперь появляется новая сексуальная цѣль, къ достиженію которой стремятся въ совмѣстномъ дѣйствіи всѣ парціальныя влеченія, въ то время какъ эрогенныя зоны подчиняются первенству (примату) генитальной зоны. Такъ какъ новая сексуальная цѣль требуетъ отъ обоихъ половъ различныхъ функцій, то половое развитіе у мужчинъ и женщинъ идетъ различными путями. У мужчинъ оно послѣдовательнѣе и доступнѣе нашему пониманію, тогда какъ у женщинъ оно претерпѣваетъ своего рода обратное развитіе. Нормальность половой жизни устанавливается только при наличности точной встрѣчи двухъ стремленій, а именно—стремле-

нія, направленнаго на сексуальный объектъ, и стремленія, направленнаго на сексуальную цѣль. Это— какъ бы прорытіе туннеля съ двухъ сторонъ.

Новая сексуальная цѣль у мужчинъ состоитъ въ выдѣленіи половыхъ продуктовъ; этой новой цѣли вовсе не чуждо прежнее стремленіе къ удовольствію, напротивъ, наивысшая степень удовольствія присуща этому заключительному акту полового процесса. Половое влеченіе служитъ теперь функціи размноженія; оно становится, такъ сказать, альтруистическимъ. Для того, чтобы такое преобразованіе совершилось успѣшно, процессу этого преобразованія необходимо считаться съ первоначальными зачатками и со всѣми особенностями (первоначальнаго) влеченія.

Какъ и всегда, когда въ организмѣ должны образовываться новыя связи и сочетанія, составляющія сложные механизмы, такъ и здѣсь дана возможность появленія болѣзненныхъ разстройствъ вслѣдствіе неосуществленія этихъ новыхъ отношеній. Всѣ болѣзненныя разстройства половой жизни могутъ быть разсматриваемы съ полнымъ правомъ какъ задержки въ развитіи.

Примать генитальныхъ зонъ и предварительное наслажденіе (Vorlust).

Изъ описаннаго хода развитія полового влеченія точка отправленія и конечная цѣль вполнѣ очевидны. Но промежуточныя ступени еще во многихъ отношеніяхъ темны для насъ; мы должны будемъ оставить здѣсь не одну загадку неразрѣшенною.

Явленіе, наиболѣе бросающееся въ глаза въ процессахъ полового развитія, а именно—очевидный ростъ внѣшнихъ половыхъ органовъ, которые въ латентный періодъ дѣтства отличались относительной задержкою

развитія, было принято за самое существенное. Въ это же время развитіе внутреннихъ половыхъ органовъ идетъ настолько впередъ, что они уже въ состояніи доставлять половые продукты resp. воспринимать послѣдніе для образованія новаго живого существа. Такимъ путемъ формируется чрезвычайно сложный аппаратъ, который въ любую минуту готовъ къ дѣйствію.

Этотъ аппаратъ долженъ быть пущенъ въ ходъ путемъ раздраженія. Наблюденіе знакомитъ насъ, что раздраженія могутъ итти тремя путями: изъ внѣшняго міра путемъ возбужденія уже знакомыхъ намъ эрогенныхъ зонъ, изъ внутренняго органическаго міра путями, которые еще подлежатъ нашему изслѣдованію, и, наконецъ, раздраженія могутъ исходить изъ душевной жизни, которая представляетъ собою мѣсто сохраненія внѣшнихъ впечатлѣній и мѣсто воспринимания внутреннихъ возбужденій. Всѣми тремя путями вызывается одно и то же, а именно состояніе, обозначаемое какъ „половое возбужденіе“. Это состояніе даетъ о себѣ знать признаками двухъ родовъ: душевными и тѣлесными. Душевный признакъ полового возбужденія состоитъ въ своеобразномъ чувствѣ напряженія чрезвычайно властнаго, настойчиваго характера; среди многоразличныхъ тѣлесныхъ признаковъ первое мѣсто занимаетъ рядъ измѣненій въ половыхъ органахъ, имѣющихъ опредѣленное значеніе, а именно значеніе готовности къ половому акту. (Эрекція мужского полового органа, увлажненіе влагалища).

Сексуальное напряженіе.

Характеръ напряженія, которымъ отличается половое возбужденіе, заставляетъ поставить одну проблему, разрѣшеніе которой такъ же трудно, какъ и крайне важно для пониманія половыхъ процессовъ. Несмотря на всѣ царящія

въ психологіи разногласія, я твердо держусь того мнѣнія, что чувство напряженія должно быть непріятнымъ. Для меня рѣшающимъ является то, что такое чувство соединено со стремленіемъ къ измѣненію психическаго состоянія, что оно дѣйствуетъ побуждающе, что̀ совершенно чуждо существу удовольствія. Если же считать напряженіе полового возбужденія чувствомъ неудовольствія, то становишься лицомъ къ лицу съ тѣмъ фактомъ, что это напряженіе переживается съ большимъ удовольствіемъ. Повсюду при напряженіи, обусловленномъ половыми процессами, мы находимъ удовольствіе; даже при подготовительныхъ измѣненіяхъ половыхъ органовъ очевидна наличность своего рода чувства удовлетворенія. Какимъ же образомъ сочетаются это напряженіе-неудовольствіе и это чувство удовольствія?

Все, что касается проблемы удовольствія и страданія, затрагиваетъ одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ современной психологіи. Мы попытаемся научиться кое-чему, по возможности, изъ условій предлежащаго намъ случая и будемъ избѣгать касаться проблемы въ ея цѣломъ. Посмотримъ прежде всего, какъ приспособляются къ новому положенію эрогенныя зоны. На ихъ долю выпадаетъ важная роль при началѣ полового возбужденія. Наиболѣе удаленная отъ сексуальнаго объекта эрогенная зона—глазъ—при завладѣваніи объектомъ чаще всего возбуждается тѣмъ особеннымъ качествомъ раздраженія, которое называется красотою сексуальнаго объекта. Привлекательныя свойства сексуальнаго объекта поэтому и называются раздражителями (Reize)[1]).

Съ этимъ раздраженіемъ соединено, съ одной сто-

[1]) Въ этомъ смыслѣ слово Reiz — раздражитель въ русскомъ языкѣ не употребляется. (Прим. ред.).

роны, удовольствіе, съ другой же стороны, послѣдствіемъ этого раздраженія бываетъ повышеніе полового возбужденія или появленіе его, если оно еще отсутствовало. Если къ этому присоединяется возбужденіе другой эрогенной зоны, напримѣръ, осязающей руки, то эффектъ получается тотъ же самый: съ одной стороны, удовольствіе, которое скоро еще усиливается удовольствіемъ въ зависимости отъ подготовительныхъ измѣненій въ половыхъ органахъ, а съ другой стороны, дальнѣйшее повышеніе напряженія, которое вскорѣ переходитъ въ весьма явное неудовольствіе, если этому напряженію не позволено продуцировать дальнѣйшее наслажденіе. Болѣе прозраченъ, пожалуй, другой случай, когда, напримѣръ, у человѣка, не испытывающаго полового возбужденія, раздражается эрогенная зона, напримѣръ, грудь у женщины. Это раздраженіе уже вызываетъ удовольствіе, но въ то же время ничто другое не способно такъ пробудить сексуальное возбужденіе, требующее еще бо̀льшаго наслажденія. Какъ это бываетъ, что испытываемое удовольствіе возбуждаетъ потребность въ еще бо̀льшемъ удовольствіи, — въ этомъ, именно, и проблема.

Механизмъ предварительнаго удовольствія.

Роль, выпадающая при этомъ эрогеннымъ зонамъ, очевидна. То, что имѣло значеніе для одной эрогенной зоны, имѣетъ значеніе и для всѣхъ другихъ. Всѣ зоны находятъ себѣ примѣненіе въ томъ, что своею функціею, вслѣдствіе соотвѣтствующаго раздраженія, онѣ доставляютъ извѣстную долю удовольствія, благодаря которому возникаетъ напряженіе, которое, съ своей стороны, должно доставить необходимую двигательную энергію, нужную для окончанія полового акта. Предпослѣдняя ступень полового акта опять-таки есть соотвѣтствующее раздраженіе уже самой генитальной зоны, именно

glans penis, соотвѣтствующимъ объектомъ – слизистой оболочкой влагалища. При томъ удовольствіи, которое получается отъ этого раздраженія, возникаетъ рефлекторнымъ путемъ двигательная энергія, обусловливающая собою выведеніе половыхъ продуктовъ. Это послѣднее наслажденіе по своей интенсивности выше всѣхъ другихъ и по своему механизму отлично отъ предыдущихъ. Оно вполнѣ обусловливается разряженіемъ, вполнѣ удовольствіе отъ удовлетворенія, и съ нимъ тухнетъ на время напряженіе libido.

Мнѣ кажется правильнымъ закрѣпить эту разницу въ сущности удовольствія, обусловленнаго возбужденіемъ эрогенныхъ зонъ, и удовольствія, испытываемаго при выдѣленіи половыхъ продуктовъ, опредѣленными терминами. Первое можетъ быть наиболѣе подходяще обозначено, какъ „предварительное удовольствіе“ (Vorlust) въ противоположность конечному удовольствію (Endlust), т. - е. удовольствію отъ удовлетворенія половой дѣятельности. Предварительное удовольствіе есть то самое удовольствіе, которое прежде доставлялось инфантильнымъ половымъ влеченіемъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ; конечное удовольствіе—явленіе новое, связанное, по всей вѣроятности, съ условіями, возникающими впервые въ періодъ половой зрѣлости. Опредѣленіе новой функціи эрогенныхъ зонъ будетъ теперь такое: благодаря эрогеннымъ зонамъ становится возможнымъ осуществленіе болѣе сильнаго удовольствія — удовольствія отъ удовлетворенія – съ помощью того предварительнаго удовольствія, которое уже доставлялось эрогенными зонами еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

Недавно я могъ привести примѣръ изъ совсѣмъ другой области душевной жизни, гдѣ точно такъ же бо̀льшій эффектъ удовольствія достигается съ помощью меньшаго удовольствія, которое дѣйствуетъ при этомъ

подобно приманкѣ (Verlockungsprämie). Тамъ же я имѣлъ возможность войти болѣе подробно въ разсмотрѣніе сущности удовольствія [1]).

Опасности предварительнаго удовольствія.

Связь предварительнаго удовольствія съ дѣтскою половою жизнью подтверждается той патогенною ролью, которую можетъ играть это предварительное удовольствіе. Въ томъ механизмѣ, въ который вступаетъ теперь предварительное удовольствіе, таится несомнѣнная опасность въ смыслѣ достиженія нормальной половой цѣли. Эта опасность наступаетъ въ томъ случаѣ, когда въ какой-либо моментъ подготовительныхъ половыхъ процессовъ предварительное удовольствіе очень сильно, а его доля напряженія (Spannungsantheil) слишкомъ мала. Въ такомъ случаѣ выпадаетъ двигательная сила, долженствующая вести половой процессъ дальше, весь путь сокращается; соотвѣтствующее подготовительное дѣйствіе заступаетъ мѣсто нормальной сексуальной цѣли. Этотъ болѣзненный случай (schädlicher Fall), какъ извѣстно изъ опыта, подразумѣваетъ то условіе, что соотвѣтствующая эрогенная зона или соотвѣтствующее парціальное влеченіе доставляли уже въ дѣтскомъ возрастѣ удовольствіе въ необычной мѣрѣ. Если къ этому присоединяются еще моменты, содѣйствующіе фиксаціи повышеннаго функціонированія, то легко возникаетъ для будущей жизни сопротивленіе, мѣшающее этому предварительному удовольствію войти въ новыя сложныя связи. Таковъ на самомъ дѣлѣ механизмъ многихъ извращеній, представляющихъ собою задержива-

[1]) См. мою книгу, появившуюся въ 1905 г., „Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten". „Предварительное удовольствіе", доставляемое благодаря техникѣ построенія остротъ, имѣетъ то значеніе, что ведетъ къ еще бо́льшему удовольствію вслѣдствіе разрѣшенія внутреннихъ задержекъ.

ніе на предварительныхъ актахъ полового процесса.

Неправильное функціонированіе полового механизма по винѣ предварительнаго удовольствія легче всего избѣгается, если приматъ генитальной зоны, въ свою очередь, былъ уже предначертанъ въ дѣтскомъ возрастѣ. А этому повидимому способствуютъ явленія во второй половинѣ дѣтства (съ 8-ми лѣтъ и до періода половой зрѣлости). Генитальныя зоны отличаются уже въ это время тѣми свойствами, какъ и въ періодъ половой зрѣлости, а именно онѣ служатъ мѣстомъ ощущеній возбужденія и мѣстомъ подготовительныхъ измѣненій во время испытыванія удовольствія отъ другихъ эрогенныхъ зонъ, хотя этотъ эффектъ еще безцѣленъ, т.-е. ничего не даетъ для продолженія сексуальнаго процесса. Слѣдовательно, уже въ дѣтствѣ на ряду съ удовольствіемъ отъ удовлетворенія возникаетъ нѣкоторое напряженіе, хотя и не постоянно и въ незначительной степени. Теперь становится понятно, почему мы при изложеніи источниковъ сексуальности съ полнымъ правомъ могли говорить, что нѣкоторый процессъ дѣйствуетъ, доставляя половое удовлетвореніе и доставляя половое возбужденіе. Мы замѣчаемъ теперь, что на пути нашихъ изслѣдованій мы представляли себѣ различія дѣтской и зрѣлой половой жизни сначала въ преувеличенныхъ размѣрахъ, и теперь дѣлаемъ поправку. Не только отклоненія отъ нормальной половой жизни, но и нормальная формировка ея опредѣляется проявленіями сексуальности въ дѣтскомъ возрастѣ.

Проблема полового возбужденія.

Для насъ осталось еще вполнѣ нераскрытымъ, откуда берется сексуальное напряженіе, которое возникаетъ

при удовлетвореніи со стороны эрогенныхъ зонъ одновременно съ удовольствіемъ, и какова сущность этого напряженія [1]). Ближайшее предположеніе, что это напряженіе получается какъ-нибудь изъ самаго удовольствія, не только само по себѣ невѣроятно, но и совершенно отпадаетъ, такъ какъ при наибольшемъ удовольствіи, которое связано съ выдѣленіемъ половыхъ продуктовъ, не только не возникаетъ никакого напряженія, но, наоборотъ, всё напряженіе исчезаетъ. Удовольствіе и половое напряженіе могутъ, слѣдовательно, находиться только въ отношеніи непрямой зависимости другъ отъ друга.

Роль половыхъ продуктовъ.

Кромѣ того факта, что нормально конецъ половому возбужденію наступаетъ только послѣ выдѣленія половыхъ продуктовъ, существуютъ еще другія основанія для установленія связи между сексуальнымъ напряженіемъ и половыми продуктами. При воздержанной жизни половой аппаратъ обычно выдѣляетъ по ночамъ въ различные, хотя и не лишенные извѣстной правильности періоды половые продукты при испытываніи удовольствія и при наличности сновидѣнія, имѣющаго своимъ содержаніемъ картину полового акта. Для этого процесса — ночныхъ поллюцій—трудно отклонить толкованіе, что сексуальное напряженіе, умѣющее найти краткій галлюцинаторный путь взамѣнъ полового акта, является функціей скопленія сѣмени въ резервуарѣ для половыхъ продуктовъ.

[1]) Въ высокой степени поучительно, что нѣмецкій языкъ считается въ употребленіи слова „Lust“ съ упомянутою въ текстѣ двойною ролью подготовительныхъ половыхъ возбужденій, т. е., съ одной стороны, съ нѣкоторою долею удовольствія, которое они доставляютъ, а съ другой стороны—съ долею побужденія къ сексуальному напряженію. „Lust“ имѣетъ два смысла и обозначаетъ какъ испытываніе полового напряженія (Ich habe Lust — я хочу, я испытываю стремленіе), такъ и испытываніе удовлетворенія.

Въ этомъ же смыслѣ говорятъ и наблюденія надъ истощаемостью сексуальнаго механизма. При отсутствіи запасовъ сѣмени не только невозможно выполненіе полового акта, но и эрогенныя зоны теряютъ раздражимость, такъ что соотвѣтствующее ихъ раздраженіе не можетъ доставить удовольствія. Мы узнаемъ, такимъ образомъ, что извѣстная доля сексуальнаго напряженія необходима даже для возбудимости эрогенныхъ зонъ.

Мы приходимъ, слѣдовательно, къ положенію, которое, если я не ошибаюсь, распространено почти повсюду: накопленіе половыхъ продуктовъ создаетъ и поддерживаетъ половое напряженіе. Можетъ быть, давленіе этихъ продуктовъ на стѣнки ихъ вмѣстилища дѣйствуетъ раздражающе на спинальный центръ; состояніе возбужденія послѣдняго воспринимается высшими центрами, и тогда въ сознаніи возникаетъ извѣстное намъ половое напряженіе. Если возбужденіе эрогенныхъ зонъ повышаетъ половое напряженіе, то это можетъ быть только потому, что эрогенныя зоны, находясь въ предобразованной анатомической связи съ этими центрами, повышаютъ въ послѣднихъ тонусъ возбужденія и при достаточномъ половомъ напряженіи пускаютъ въ ходъ половой актъ, а при недостаточномъ побуждаютъ выработку половыхъ продуктовъ.

Слабая сторона этого ученія, которое принято между прочимъ проф. Krafft-Ebing'омъ въ его изложеніи половыхъ процессовъ, заключается въ томъ, что это ученіе, созданное для объясненія половой дѣятельности взрослаго мужчины, слишкомъ мало принимаетъ во вниманіе три категоріи явленій, которыя тоже требуютъ объясненія. А именно, половые процессы у ребенка, у женщины и у кастрированныхъ мужчинъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ

быть рѣчи о накопленіи половыхъ продуктовъ въ томъ смыслѣ, какъ это говорилось о мужчинѣ, что затрудняетъ послѣдовательное примѣненіе данной схемы. Однако, нужно согласиться съ тѣмъ, что существуетъ выходъ, благодаря которому можно подчинить и эти случаи общей схемѣ. Во всякомъ случаѣ, для насъ остается предостереженіе не приписывать факторy накопленія половыхъ продуктовъ тѣхъ функцій, на которыя онъ, видимо, неспособенъ.

Переоцѣнка внутреннихъ половыхъ органовъ.

Наблюденія надъ кастрированными мужчинами, повидимому, даютъ указанія на то, что сексуальное возбужденіе въ значительной степени можетъ быть независимымъ отъ продукціи половыхъ веществъ. Иногда libido у кастратовъ не ослабляется вслѣдствіе операціи, хотя противоположный результатъ, который и служитъ мотивомъ операціи, составляетъ правило. Въ такомъ случаѣ вовсе не такъ уже удивительно, какъ это представляетъ себѣ C. Rieger, что потеря мужскихъ половыхъ железъ въ зрѣломъ возрастѣ можетъ оставаться безъ дальнѣйшихъ послѣдствій для душевной жизни индивидуума. Половыя железы еще не составляютъ сущность пола; наблюденія надъ кастрированными мужчинами только подтверждаютъ то, что мы знаемъ относительно удаленія яичниковъ, а именно—удаленіемъ половыхъ железъ нельзя уничтожить полового характера. Кастрація, произведенная въ нѣжномъ возрастѣ, до половой зрѣлости, правда, ведетъ къ этой цѣли, но при этомъ, повидимому, играетъ роль не утрата половыхъ железъ сама по себѣ, но связанная съ этой утратою задержка развитія другихъ факторовъ.

Химическая теорія.

Истинно только то, что сущность полового возбужденія мы не можемъ объяснить прежде всего потому, что мы не знаемъ,

съ какимъ органомъ или съ какими органами связанъ половой характеръ, разъ мы убѣдились, что мы переоцѣнивали въ этомъ отношеніи половыя железы. Послѣ того, какъ удивительныя открытія познакомили насъ съ важнымъ значеніемъ щитовидной железы въ сексуальномъ отношеніи, мы имѣемъ право предположить, что знаніе существенныхъ факторовъ полового характера еще принадлежитъ будущему. Кто ощущаетъ потребность заполнить этотъ большой пробѣлъ нашего знанія какою-либо временною гипотезою, тотъ можетъ, принимая во вниманіе дѣйствующія вещества, находимыя въ щитовидной железѣ, составить себѣ такое представленіе: при надлежащемъ раздраженіи эрогенныхъ зонъ, какъ и при другихъ условіяхъ, при которыхъ возникаетъ половое возбужденіе, въ организмѣ разлагается нѣкоторое вездѣ находимое вещество, продукты разложенія котораго служатъ специфическимъ раздражителемъ для органовъ воспроизведенія или для соединеннаго съ ними спинальнаго центра. Мы вѣдь знаемъ подобное превращеніе токсическаго раздражителя въ специфическій раздражитель органовъ относительно другихъ чуждыхъ организму ядовъ. Взаимныя отношенія между чисто токсическими и физіологическими дѣйствіями раздражителей, которыя имѣютъ мѣсто при половыхъ процессахъ, нельзя разсматривать даже гипотетически. Это было бы задачей несвоевременной. Впрочемъ, я не придаю большой цѣны вышеуказанному положенію и сейчасъ же готовъ отказаться отъ него въ пользу другого, если только сохранить основу этого положенія, именно—обращеніе вниманія на сексуальный химизмъ. Это съ перваго взгляда произвольное утвержденіе подкрѣпляется однимъ обстоятельствомъ, до сихъ поръ пользовавшимся малымъ вниманіемъ, несмотря на то, что оно заслужи-

ваетъ большого вниманія. Неврозы, которые могутъ быть сведены только къ разстройствамъ половой жизни, обнаруживаютъ величайшее сходство въ клиническомъ отношеніи съ явленіями интоксикаціи и абстиненціи, образующимися вслѣдствіе привычнаго употребленія ядовъ, доставляющихъ удовольствіе (алкалоидовъ).

Дифференціація мужчины и женщины.

Извѣстно, что только съ наступленіемъ половой зрѣлости устанавливаются рѣзкія отличія мужского характера отъ женскаго, тотъ контрастъ, который больше всего другого рѣшающе вліяетъ на образъ жизни человѣка. Конечно, уже въ дѣтскомъ возрастѣ хорошо обрисовывается мужская и женская основа; развитіе сексуальныхъ задержекъ (стыдъ, отвращеніе, состраданіе и т. д.) наступаетъ у маленькихъ дѣвочекъ раньше и встрѣчается съ меньшимъ сопротивленіемъ, чѣмъ у мальчиковъ; наклонность къ вытѣсненію всего сексуальнаго вообще значительнѣе; гдѣ имѣются парціальныя влеченія, они предпочитаютъ пассивную форму. Но аутоэротическая дѣятельность эрогенныхъ зонъ одинакова у обоихъ половъ, и, благодаря этой однородности, въ дѣтскомъ возрастѣ не можетъ имѣть мѣста то различіе половъ, которое устанавливается въ періодъ половой зрѣлости.

Принимая во вниманіе аутоэротическія и мастурбаціонныя проявленія сексуальности, можно было бы выставить слѣдующее положеніе: половая жизнь маленькихъ дѣвочекъ имѣетъ мужской характеръ. Если бы мы могли дать понятіямъ „мужской“ и „женскій“ болѣе опредѣленное содержаніе, то можно было бы высказаться и за такое положеніе: libido правильно и закономѣрно мужской природы,

находится ли оно у мужчины или у женщины, и независимо отъ своего объекта, будетъ ли послѣдній мужчиною или женщиною.

Съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ бисексуальною точкою зрѣнія, я считаю бисексуальность имѣющею чрезвычайное значеніе и думаю, что если не считаться съ бисексуальностью, то нельзя достичь пониманія дѣйствительно наблюдающихся половыхъ проявленій мужчины и женщины.

Руководящія зоны (Leitzonen) у мужчины и женщины.

Кромѣ вышесказаннаго, я могу еще прибавить слѣдующее: руководящей эрогенной зоной у ребенка женскаго пола является клиторъ, слѣдовательно, гомологъ мужской половой зоны—члена. Все, что я могъ узнать относительно мастурбаціи у маленькихъ дѣвочекъ, указывало на клиторъ, а не на тѣ части внѣшнихъ половыхъ органовъ, которыя имѣютъ столь важное значеніе для половой функціи въ дальнѣйшей жизни. Я сомнѣваюсь даже въ томъ, чтобы дѣвочки подъ вліяніемъ развращенія могли дойти до мастурбаціи чего-либо другого, кромѣ клитора, хотя бы въ видѣ исключенія. Столь частый у маленькихъ дѣвочекъ самопроизвольный разрядъ полового возбужденія выражается въ сокращеніяхъ клитора. Частыя эрекціи этого послѣдняго позволяютъ дѣвочкамъ правильно понимать сексуальныя проявленія другого пола безо всякаго объясненія, просто потому, что онѣ переносятъ на мальчиковъ ощущенія собственныхъ половыхъ процессовъ.

Если хотятъ понять превращеніе маленькой дѣвочки въ женщину, то слѣдуетъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу этой возбудимости клитора. Половая зрѣлость, которая заставляетъ libido сдѣлать такой большой шагъ впередъ у мальчика, даетъ о себѣ знать

у дѣвочки новой волной вытѣсненія, которая касается именно сексуальности со стороны клитора. То, что подпадаетъ этому вытѣсненію, есть часть мужской половой жизни.

Возникающее при этомъ вытѣсненіи въ періодѣ половой зрѣлости усиленіе сексуальныхъ задержекъ у женщины является раздражителемъ для libido мужчины и принуждаетъ послѣднее къ повышенію функціи. Съ возрастаніемъ libido мужчины возрастаетъ также сексуальная переоцѣнка, которая находитъ себѣ полное выраженіе только по отношенію къ женщинѣ, отказывающейся, отрекающейся отъ своей сексуальности. Клиторъ сохраняетъ, однако, свою роль при допущенномъ въ концѣ концовъ половомъ актѣ въ томъ отношеніи, что, возбуждаясь при половомъ актѣ, онъ передаетъ это возбужденіе сосѣднимъ половымъ частямъ женщины. Слѣдовательно, клиторъ также нуженъ для успѣшнаго полового акта, какъ нужна сосновая щепка для того, чтобы зажечь дрова, труднѣе поддающіяся огню. Часто проходитъ нѣкоторое время, пока наступитъ возможность такой передачи. Въ этотъ промежутокъ времени молодая женщина остается анэстетичной, и эта анэстезія можетъ быть длительной, если клиторъ сопротивляется передачѣ своего возбужденія.

Такое сопротивленіе обусловливается усиленнымъ функціонированіемъ клитора въ дѣтствѣ. Извѣстно, что анэстезія женщинъ бываетъ иногда только кажущейся, только мѣстной. Женщина можетъ быть анэстетичной со стороны входа во влагалище, но въ то же время легко возбудимой со стороны клитора или даже со стороны другихъ эрогенныхъ зонъ. Къ этимъ эрогеннымъ поводамъ анэстезіи присоединяются также поводы психическіе, обусловленные точно также вытѣсненіемъ.

Если перенесеніе эрогенной возбудимости съ клитора на влагалище совершается успѣшно, то этимъ самымъ женщина измѣняетъ свою руководящую эрогенную зону для будущей половой дѣятельности, тогда какъ мужчина сохраняетъ свою руководящую зону неизмѣнно съ самаго дѣтства. Въ этомъ измѣненіи руководящей эрогенной зоны, также какъ и въ моментѣ вытѣсненія, имѣющаго мѣсто въ періодъ половой зрѣлости и устраняющаго дѣтскій мужской элементъ (die infantile Männlichkeit), заложены главныя условія для предпочтительнаго заболѣванія женщинъ неврозомъ, въ особенности истеріей. Эти условія находятся такимъ образомъ въ весьма тѣсной связи съ самою сущностью женскаго (Weiblichkeit).

Нахожденіе объекта.

Въ то время, какъ, благодаря процессамъ половой зрѣлости, устанавливается первенство генитальной зоны, и стремленіе эрегированнаго члена у мужчины властно указываетъ на новую половую цѣль, а именно, на проникновеніе въ полость тѣла, возбуждающую генитальную зону, со стороны психической совершается нахожденіе объекта, къ чему все подготовлялось еще съ самаго дѣтства. Когда самое первоначальное половое удовлетвореніе стояло еще въ связи съ принятіемъ пищи, половое влеченіе имѣло половой объектъ внѣ собственнаго тѣла—материнскую грудь. Сексуальный объектъ утрачивается лишь позднѣе, быть можетъ, къ тому времени, когда у ребенка является возможность составить себѣ общее представленіе о лицѣ, которому принадлежитъ органъ, дающій ему удовлетвореніе. Половое влеченіе становится тогда обыкновенно аутоэротическимъ, и только послѣ преодолѣнія скрытаго (латентнаго) періода снова уста-

навливаются первоначальныя отношенія. Не безъ основанія сосаніе ребенкомъ груди матери сдѣлалось образцомъ любовныхъ отношеній. Нахожденіе объекта есть собственно его вторичное нахожденіе.

Половой объектъ грудныхъ младенцевъ.

Но въ результатѣ этихъ первыхъ и самыхъ важныхъ половыхъ отношеній остается и послѣ отдѣленія половой дѣятельности отъ принятія пищи одно очень важное отношеніе, подготовляющее выборъ объекта и помогающее, слѣдовательно, возвратить потерянное счастье. Въ продолженіе всего скрытаго періода ребенокъ учится любить тѣхъ людей, которые помогаютъ ему въ его безпомощности и удовлетворяютъ его потребности, онъ любитъ ихъ всецѣло по образцу своего отношенія грудного младенца къ кормилицѣ, какъ бы продолжая это отношеніе. Можетъ быть, многіе будутъ возмущены отождествленіемъ нѣжныхъ чувствъ и почитанія, проявляемыхъ дѣтьми къ своимъ воспитателямъ, съ половой любовью. Тѣмъ не менѣе, я думаю, что болѣе точное психологическое изслѣдованіе установитъ это тождество внѣ всякаго сомнѣнія. Отношенія къ воспитателямъ являются для ребенка непрерывнымъ источникомъ полового возбужденія и удовлетворенія со стороны его эрогенныхъ зонъ; къ тому же воспитательница — обыкновенно мать—сама относится къ ребенку съ такимъ чувствомъ, которое имѣетъ своимъ источникомъ ея половую жизнь: она гладитъ, цѣлуетъ, качаетъ ребенка и вполнѣ, очевидно, замѣняетъ имъ полноцѣнный сексуальный объектъ [1]). Мать ужаснулась бы, вѣроятно, если бы ей объяснили, что она своими нѣжностями будитъ въ своемъ ребенкѣ

---

[1]) Кому этотъ взглядъ покажется „лурнымъ“ („frevelhaft“), пусть тотъ прочтетъ почти подобное же изложеніе отношеній между матерью и ребенкомъ у H. Ellis'a (Das Geschlechtsgefühl, S. 16).

половое влеченіе и подготовляетъ въ дальнѣйшемъ интенсивность этого послѣдняго. Она смотритъ на свои поступки какъ на проявленіе не сексуальной „чистой“ любви, такъ какъ она тщательно избѣгаетъ доставлять половымъ органамъ ребенка болѣе возбужденія, чѣмъ это неизбѣжно при уходѣ за тѣломъ. Но, какъ мы уже знаемъ, половое влеченіе пробуждается не только при раздраженіи генитальной зоны; то, что мы называемъ нѣжностью, окажетъ, безъ сомнѣнія, въ одинъ прекрасный день свое дѣйствіе на генитальную зону. Если бы мать могла понять громадное значеніе влеченія для всей душевной жизни человѣка, для всѣхъ его этическихъ и психическихъ функцій, она все-таки и послѣ объясненія избѣгла бы самоупрековъ. Она исполняетъ только свой долгъ, когда учитъ ребенка любить; ребенокъ долженъ сдѣлаться сильнымъ человѣкомъ съ энергичными половыми потребностями и долженъ осуществить въ своей жизни всё то, къ чему принуждаетъ его влеченіе. Излишекъ родительской нѣжности, правда, вреденъ, такъ какъ онъ ускоряетъ половое созрѣваніе, а также потому, что ребенокъ становится избалованнымъ, дѣлается неспособнымъ въ дальнѣйшей жизни временно отказаться отъ любви или же довольствоваться ею въ маломъ количествѣ. Лучшимъ предзнаменованіемъ будущей нервозности является ненасытное требованіе ребенкомъ родительскихъ ласкъ, а, съ другой стороны, какъ разъ невропатическіе родители, которые большей частью склонны къ чрезмѣрной нѣжности, будятъ слишкомъ рано своими ласками предрасположеніе ребенка къ невротическимъ заболѣваніямъ. Изъ этого примѣра видно, что невротическимъ родителямъ данъ болѣе близкій путь, чѣмъ наслѣдственность, для передачи дѣтямъ своихъ разстройствъ.

Боязнь въ дѣтскомъ возрастѣ.

Дѣти сами такъ ведутъ себя съ самыхъ раннихъ лѣтъ, точно ихъ привязанность къ воспитателямъ есть родъ половой любви. Страхъ дѣтей есть первоначально не что иное, какъ выраженіе того, что они испытываютъ утрату любимой особы; поэтому они относятся со страхомъ ко всякому чужому человѣку: они боятся темноты, потому что благодаря ей не видятъ любимой особы, и совершенно успокаиваются, когда они могутъ взять за руку эту послѣднюю. Обычно преувеличиваютъ значеніе всѣхъ застращиваній дѣтей и страшныхъ разсказовъ нянекъ, когда ихъ обвиняютъ въ томъ, что онѣ вызываютъ боязливость въ дѣтяхъ. Дѣти, имѣющія наклонность къ боязливости, воспринимаютъ тѣ разсказы, которые на другихъ не производятъ впечатлѣнія, и къ боязливости склонны только дѣти съ преувеличеннымъ или преждевременно развитымъ или требовательнымъ вслѣдствіе изнѣженности половымъ влеченіемъ. Дитя ведетъ себя при этомъ какъ взрослый, превращая свое libido въ боязнь, такъ какъ оно не можетъ удовлетворить его, а взрослый, если онъ сдѣлался благодаря неудовлетворенному libido невропатомъ, ведетъ себя какъ ребенокъ,—онъ начинаетъ бояться, какъ только остается одинъ, т.-е. безъ особы, въ любви которой онъ увѣренъ, а свой страхъ хочетъ успокоить чисто дѣтскими способами [1]).

[1]) Объясненіемъ происхожденія дѣтской боязни я обязанъ одному трехлѣтнему ребенку: я слышалъ, какъ онъ просилъ изъ своей темной комнаты тетку: „Тетя, поговори со мною; я боюсь, потому что тутъ темно“. На это тетя отвѣчала ему: „Зачѣмъ я должна съ тобою говорить? Вѣдь ты меня все равно не видишь“. „Это ничего не значитъ,—отвѣчалъ ребенокъ,—когда говорятъ, то становится свѣтло“. Слѣдовательно, онъ не боялся темноты, но боялся потому, что чувствовалъ отсутствіе любимаго человѣка, и онъ могъ обѣщать, что успокоится, если получитъ доказательство присутствія этого человѣка.

Предѣлъ, полагаемый инцестомъ.

Если нѣжность родителей къ ребенку не приводитъ къ преждевременному пробужденію полового влеченія, т.-е. прежде, чѣмъ создаются тѣлесныя условія для половой зрѣлости, къ пробужденію въ такой сильной степени, что душевное возбужденіе, несомнѣннымъ образомъ, прорывается въ половую сферу, въ такомъ случаѣ на долю родительской нѣжности выпадаетъ руководящая роль въ выборѣ сексуальнаго объекта въ періодъ половой зрѣлости. Конечно, ребенокъ скорѣе всего могъ бы себѣ выбрать половымъ объектомъ тѣхъ людей, которыхъ онъ любитъ съ самаго дѣтства своимъ, такъ сказать, приглушеннымъ libido. Но съ отсрочкой половой зрѣлости выигрывается время для возникновенія на ряду съ другими сексуальными задержками предѣла, полагаемаго инцестомъ [1]), т.-е. создаются такія предписанія морали, которыя при выборѣ объекта рѣшительно вычеркиваютъ любимыхъ въ дѣтствѣ людей, какъ кровныхъ родственниковъ. Соблюденіе этой границы есть прежде всего культурное требованіе общества, которое должно обороняться противъ нарушенія его интересовъ семьей. Семья нужна обществу для установленія соціальныхъ единицъ высшаго порядка. Поэтому общество дѣйствуетъ всѣми средствами, чтобы ослабить у всякаго отдѣльнаго человѣка, а въ особенности у юноши, его связь съ семьей, единственно могущественную связь въ дѣтскомъ возрастѣ.

Выборъ объекта имѣетъ мѣсто сначала въ представленіяхъ. Половая жизнь созрѣвающаго юношества едва ли имѣетъ другое поле дѣйствія, кромѣ міра фантазій, т.-е. міра представленій, не предназначенныхъ къ осуществленію. Въ этомъ мірѣ фантазій у

[1]) Incestum—кровосмѣшеніе. (Примѣч. ред.).

юношества вновь возникаютъ дѣтскія склонности, теперь усиленныя благодаря соматическимъ измѣненіямъ. Среди этихъ дѣтскихъ склонностей вполнѣ закономѣрно оживаетъ сексуальная привязанность ребенка къ родителямъ, при чемъ эта привязанность уже дифференцирована благодаря половому притяженію и выражается, слѣдовательно, у сына въ любви къ матери и у дочери въ любви къ отцу [1]). Эта дѣтская любовь къ родителямъ занимаетъ въ фантазіяхъ юношества первое мѣсто. Одновременно съ преодолѣніемъ и отбрасываніемъ этой явно кровосмѣсительной фантазіи происходитъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ и въ то же время крайне мучительныхъ психическихъ процессовъ періода половой зрѣлости — освобожденіе отъ авторитета родителей, благодаря которому создается столь важный для прогресса культуры контрастъ новаго и стараго поколѣній. На каждомъ этапѣ того пути развитія, который долженъ быть пройденъ индивидуумомъ, извѣстное количество молодыхъ людей застреваетъ; такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ людей, которые никакъ не могутъ побороть авторитетъ родителей и вовсе не преодолѣли или преодолѣли очень несовершенно свою нѣжность къ послѣднимъ. По большей части это—дѣвушки. Такія дѣвушки вполнѣ сохраняютъ свою дѣтскую любовь далеко за предѣлы періода половой зрѣлости, къ великой радости своихъ родителей. Весьма поучительно отмѣтить, что такія дѣвушки не въ состояніи въ своей послѣдующей брачной жизни дать своимъ мужьямъ всё то, что слѣдуетъ. Онѣ становятся холодными женами и остаются анэстетичными въ половомъ отношеніи. Отсюда ясно, что кажущаяся несексу-

---

[1]) Сравни разсказъ о неизбѣжномъ рокѣ въ сказаніи объ Эдипѣ („Traumdeutung“, 2 изд., стр. 185).

альной любовь къ родителямъ и половая любовь питаются однимъ источникомъ, и что первая соотвѣтствуетъ фиксаціи libido на дѣтской ступени.

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ глубокимъ разстройствамъ психосексуальнаго развитія, тѣмъ неопровержимѣй выступаетъ значеніе кровосмѣсительнаго выбора объекта. У психоневротиковъ, вслѣдствіе отстраненія всего сексуальнаго, вся психосексуальная дѣятельность по выбору объекта или ея большая часть протекаетъ въ области безсознательнаго. Для дѣвушекъ съ преувеличенной потребностью нѣжности и съ такимъ же преувеличеннымъ страхомъ предъ реальными правами половой жизни создается непреодолимая потребность, съ одной стороны, осуществить въ жизни идеалъ асексуальной любви, съ другой стороны—прятать свое libido подъ видомъ нѣжности, которую онѣ могутъ проявлять безъ самоупрековъ, а именно—онѣ сохраняютъ на всю жизнь возобновленную въ періодъ половой зрѣлости дѣтскую привязанность къ родителямъ или сестрамъ и братьямъ. Психоанализъ можетъ безъ труда доказать такимъ лицамъ, что они въ общеупотребительномъ смыслѣ слова влюблены въ своихъ кровныхъ родственниковъ, открывая съ помощью симптомовъ и другихъ болѣзненныхъ проявленій безсознательныя мысли психоневротиковъ и переводя ихъ въ сознательныя. Тамъ, гдѣ заболѣваетъ отъ несчастной любви до того здоровый человѣкъ, можно съ увѣренностью сказать, что механизмъ этого заболѣванія кроется въ возвращеніи libido даннаго лица на избранныхъ въ дѣтствѣ людей.

Послѣдствіе дѣтскаго выбора объекта.

Даже тотъ, кто счастливо избѣгъ кровосмѣсительной фиксаціи своего libido, еще не вполнѣ ушелъ отъ вліянія инцеста. Ясный отзвукъ этой фазы развитія

сказывается въ томъ, что первая серьезная влюбленность юноши относится, какъ это часто бываетъ, къ зрѣлой женщинѣ, или любовь дѣвушки къ пожилому мужчинѣ, обладающему авторитетомъ. Эти послѣдніе воскрешаютъ въ глазахъ влюбленныхъ образъ матери resp. отца. Въ нѣкоторой зависимости отъ этихъ образцовъ выборъ объекта происходитъ почти всегда. Прежде всего мужчина ищетъ по воспоминаніямъ материнскаго образа, того образа, который владѣлъ имъ съ самаго ранняго дѣтства; въ полномъ согласіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что если мать еще жива, то она противится своей замѣстительницѣ и встрѣчается съ нею враждебно. При такомъ значеніи дѣтской связи съ родителями для дальнѣйшаго выбора сексуальнаго объекта легко можно понять, что каждое разстройство этой дѣтской связи ведетъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ въ сферѣ половой жизни послѣ періода половой зрѣлости. Также и ревность влюбленныхъ имѣетъ свои корни въ дѣтствѣ или, по крайней мѣрѣ, усиливается благодаря воспоминанію дѣтскихъ переживаній. Ссоры между самими родителями, ихъ несчастный бракъ обусловливаютъ самое тяжелое предрасположеніе къ разстройству полового развитія или къ невротическому заболѣванію дѣтей.

Дѣтская привязанность къ родителямъ составляетъ хотя самый важный, однако, не единственный слѣдъ, который, обновляясь въ періодъ половой зрѣлости, указываетъ впослѣдствіи дорогу для выбора объекта. Другія данныя позволяютъ мужчинѣ, хотя все же опираясь на свое дѣтство, развить не одинъ единственный сексуальный рядъ и создать различныя условія для выбора объекта.

Предупрежденіе инверзіи.

Одна изъ задачъ при выборѣ объекта состоитъ въ томъ, чтобы не ошибиться

въ выборѣ именно противоположнаго пола. Эта задача разрѣшается, какъ мы знаемъ, не безъ предварительнаго нащупыванія. Первыя стремленія періода половой зрѣлости бываютъ довольно часто ошибочны, хотя бы и безъ длительнаго вреда. Dessoir справедливо замѣтилъ по этому поводу, какая закономѣрность царитъ въ мечтательной дружбѣ юношей и дѣвушекъ къ себѣ подобнымъ. Самый могущественный факторъ, который предохраняетъ отъ длительной инверзіи полового объекта, есть безусловно притяженіе, которое оказываютъ другъ на друга противоположные половые характеры; однако, въ связи съ настоящимъ изложеніемъ не можетъ быть дано объясненіе по этому поводу. Но этотъ факторъ самъ по себѣ не достаточенъ, чтобы исключить инверзію; несомнѣнно существуютъ разные другіе подкрѣпляющіе моменты. Прежде всего авторитетный запретъ съ стороны общества; тамъ, гдѣ инверзія не разсматривается, какъ преступленіе, можно наблюдать, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ половымъ наклонностямъ немалаго количества индивидуумовъ. Далѣе, нужно относительно мужчины принять во вниманіе, что дѣтскія воспоминанія о нѣжности матери и другихъ лицъ женскаго пола, на попеченіи которыхъ онъ состоялъ, будучи ребенкомъ, сильно способствуютъ тому, чтобы его выборъ былъ направленъ на женщину, тогда какъ дѣвушка, которая въ періодъ половой зрѣлости вступаетъ также въ періодъ вытѣсненія, подъ вліяніемъ конкуренціи удерживается отъ любви къ своему же полу. Воспитаніе мальчиковъ мужчинами (рабами въ древнемъ мірѣ), вѣроятно, благопріятствуетъ гомосексуальности; частота инверзіи въ современныхъ аристократическихъ кругахъ становится нѣсколько понятнѣе, если принять во вниманіе мужскую прислугу и незначительность личной заботы матери

о своихъ дѣтяхъ. У нѣкоторыхъ истериковъ удается установить, что преждевременная утрата одного изъ родителей (благодаря смерти, разводу, отчужденію), при чемъ остающееся изъ пары лицо притягиваетъ къ себѣ всю любовь ребенка, опредѣляетъ полъ выбираемаго впослѣдствіи сексуальнаго объекта, а слѣдовательно, можетъ обусловить длительную инверзію.

Заключеніе.

Теперь пора попытаться связать свои мысли въ одну картину. Мы исходили въ нашемъ изслѣдованіи отъ половыхъ извращеній—извращеній въ отношеніи объекта и въ отношеніи цѣли. Тутъ мы встрѣтились съ вопросомъ о томъ, происходятъ ли эти извращенія отъ прирожденныхъ свойствъ индивидуума или они пріобрѣтаются вслѣдствіе вліянія условій жизни. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получили на основаніи изслѣдованія половой жизни психоневротиковъ весьма многочисленной группы людей, близко стоящихъ къ здоровымъ людямъ. Свои выводы относительно половой жизни психоневротиковъ мы получили съ помощью психоаналитическаго изслѣдованія. Мы нашли такимъ образомъ, что у психоневротиковъ въ ихъ безсознательной сферѣ играютъ большую роль наклонности ко всѣмъ извращеніямъ, эти наклонности служатъ образователями симптомовъ, и мы могли сказать, что неврозъ представляетъ собою негативъ извращенія. Вслѣдствіе познаннаго такимъ образомъ сильнаго распространенія извращенныхъ наклонностей у насъ возникла та точка зрѣнія, что наклонность къ извращеніямъ представляетъ собою первоначальную всеобщую основу человѣческаго полового влеченія, изъ которой развивается въ теченіе періода половой зрѣлости нормальная половая жизнь путемъ органическихъ измѣненій и психическихъ задержекъ.

Мы надѣялись показать эту первичную основу въ дѣтскомъ возрастѣ; мы выдѣлили въ качествѣ силъ, сдерживающихъ направленіе полового влеченія, стыдъ, отвращеніе, состраданіе и соціальныя построенія: мораль и авторитетъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ фиксированномъ извращеніи нормальной половой жизни мы должны были видѣть задержку развитія и инфантилизмъ. Мы должны были выдвинуть на первый планъ значеніе варіацій первоначальной основы, но при этомъ мы принимали между этими варіаціями первоначальной основы и вліяніями условій жизни отношеніе кооперації, а не отношеніе контраста. Съ другой стороны, такъ какъ первоначальная основа должна быть сложной, то и само половое влеченіе представилось намъ, какъ нѣчто сложное. Это сложное образованіе какъ бы распадается въ перверзіяхъ на свои компоненты. Этимъ самымъ перверзіи являются, съ одной стороны, задержками, съ другой стороны—диссоціаціями нормальнаго развитія. Оба эти вывода соединяются въ одномъ положеніи: половое влеченіе взрослыхъ образуется путемъ сліянія различныхъ стремленій дѣтской жизни въ одно единство, въ одно стремленіе къ одной единственной цѣли.

Мы присоединили къ этому объясненіе преобладанія извращенныхъ наклонностей у психоневротиковъ, опредѣливъ это преобладаніе, какъ коллатеральное наполненіе боковыхъ путей при закупоркѣ главнаго русла вслѣдствіе „вытѣсненія“. Послѣ этого мы обратились къ разсмотрѣнію сексуальной жизни въ дѣтскомъ возрастѣ. Мы нашли неправильнымъ, что половое влеченіе у дѣтей не признается, и что далеко нерѣдко встрѣчающіяся сексуальныя проявленія дѣтей описываются, какъ незакономѣрные случаи. Напротивъ, намъ казалось, что ребенокъ родится съ зачатками половой дѣятельности и испытываетъ поло-

вое удовлетвореніе уже при пріемѣ пищи. Это половое удовлетвореніе онъ старается постоянно доставлять себѣ съ помощью хорошо извѣстнаго „сосанія“ (lutdeln). Сексуальная функція ребенка не развивается параллельно съ другими его функціями, но сначала вступаетъ въ такъ называемый скрытый (латентный) періодъ. Въ этотъ періодъ продукція сексуальной энергіи никоимъ образомъ не прекращается, но продолжается и доставляетъ запасъ энергіи, который расходуется на другія большею частью несексуальныя цѣли, а именно, съ одной стороны, на созданіе сексуальныхъ компонентовъ соціальныхъ чувствованій, съ другой стороны, на созданіе (путемъ вытѣсненій и реактивныхъ образованій) будущихъ задержекъ сексуальнаго. Такимъ путемъ образуются силы, назначенныя на то, чтобы сдерживать половое влеченіе въ извѣстныхъ границахъ. Эти силы создаются за счетъ сексуальныхъ стремленій, большею частью извращенныхъ, при содѣйствіи воспитанія. Другая часть инфантильныхъ половыхъ влеченій избѣгаетъ такого примѣненія и можетъ проявиться въ качествѣ половой дѣятельности. Можно видѣть, что сексуальное возбужденіе ребенка происходитъ изъ различныхъ источниковъ. Прежде всего, удовлетвореніе имѣетъ мѣсто благодаря соотвѣтственному возбужденію такъ называемыхъ эрогенныхъ зонъ. Въ качествѣ эрогенной зоны, по всей вѣроятности, можетъ функціонировать всякое мѣсто кожи и каждый органъ чувствъ, хотя и существуютъ нѣкоторыя предпочтительныя эрогенныя зоны, возбужденіе которыхъ обезпечено съ самаго начала извѣстными органическими приспособленіями. Далѣе, сексуальное возбужденіе происходитъ какъ побочный результатъ при большомъ количествѣ процессовъ въ организмѣ, коль скоро эти процессы достигаютъ извѣстной интенсивности,

особенно при сильныхъ душевныхъ волненіяхъ, хотя бы и мучительныхъ. Возбужденія изъ всѣхъ этихъ источниковъ еще не слагаются воедино, но каждое отдѣльно отъ другихъ преслѣдуетъ свою цѣль, состоящую исключительно въ достиженіи нѣкотораго удовольствія. Половое влеченіе въ дѣтскомъ возрастѣ, слѣдовательно, лишено объекта, оно аутоэротично.

Еще въ дѣтскіе годы генитальная эрогенная зона даетъ о себѣ знать или тѣмъ путемъ, что она, какъ и всѣ другія эрогенныя зоны, доставляетъ удовлетвореніе, или благодаря тому, что при удовлетвореніи со стороны другихъ источниковъ одновременно возникаетъ, не совѣмъ понятно какимъ образомъ, сексуальное возбужденіе, получающее особое отношеніе къ генитальной зонѣ. Намъ приходится сожалѣть, что нельзя было достичь удовлетворительнаго объясненія отношенія между сексуальнымъ удовлетвореніемъ и сексуальнымъ возбужденіемъ, а равно и между дѣятельностью генитальной зоны и дѣятельностью со стороны другихъ источниковъ сексуальности.

Каковы размѣры такихъ сексуальныхъ проявленій дѣтей, которыя могутъ быть названы еще нормальными и для дальнѣйшаго развитія безвредными,— на этотъ вопросъ мы не могли отвѣтить. Характеръ сексуальныхъ проявленій оказался преимущественно мастурбаторный. Далѣе, мы установили на основаніи опыта, что внѣшнее вліяніе развращенія могло вызвать преждевременные прорывы сексуальности въ латентный періодъ и даже прекратить этотъ періодъ; въ такомъ случаѣ половое влеченіе ребенка на самомъ дѣлѣ остается полиморфно-извращеннымъ; далѣе, всякая такая преждевременная половая дѣятель-

ность оказываетъ вредное вліяніе на возможность воспитанія ребенка.

Несмотря на недостаточность нашего знанія инфантильной половой жизни, мы должны были попытаться изучить измѣненія, имѣющія мѣсто при наступленіи половой зрѣлости. Мы выбрали изъ этихъ измѣненій два, какъ наиболѣе важныя: подчиненіе всѣхъ источниковъ полового возбужденія примату генитальной зоны и процессъ нахожденія объекта. Оба эти измѣненія уже предначертаны въ дѣтствѣ. Первое измѣненіе происходитъ путемъ использованія предварительнаго удовольствія, которое состоитъ въ томъ, что самостоятельные половые акты, соединенные съ наслажденіемъ и возбужденіемъ, становятся подготовительными къ новой сексуальной цѣли, къ выдѣленію половыхъ продуктовъ. Достиженіе этой новой цѣли при величайшемъ наслажденіи кладетъ конецъ половому возбужденію. Мы должны были далѣе обратить вниманіе на дифференціацію полового существа на мужчину и женщину, и мы нашли, что для того, чтобы половое существо сдѣлалось женщиною, необходимо новое вытѣсненіе. Послѣднее уничтожаетъ часть мужского элемента и подготовляетъ женщину къ смѣнѣ руководящей зоны. Нахожденіе объекта, наконецъ, зависитъ, какъ мы это нашли, отъ дѣтскихъ въ періодъ половой зрѣлости подновленныхъ намековъ сексуальной склонности ребенка къ своимъ родителямъ и къ ухаживающимъ за нимъ лицамъ. Возникающая въ это время граница, полагаемая инцестомъ, отклоняетъ сексуальную склонность ребенка отъ упомянутыхъ лицъ на лицъ, похожихъ на нихъ. Прибавимъ еще къ этому, что въ теченіе переходнаго времени половой зрѣлости соматическіе и психическіе процессы развитія одно время идутъ параллельно, не сочетаясь другъ съ другомъ

до тѣхъ поръ, пока интенсивное душевное любовное стремленіе не прорветъ себѣ пути къ иннерваціи половыхъ органовъ; такимъ образомъ устанавливается нормально требуемое единство функціи любви.

Моменты, препятствующіе развитію.

Каждый шагъ на этомъ длинномъ пути развитія можетъ быть фиксированъ; каждая спайка этого сложнаго механизма можетъ служить поводомъ диссоціаціи полового влеченія, какъ мы на это уже указывали различными примѣрами. Намъ остается только дать краткій обзоръ различныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ моментовъ, нарушающихъ развитіе, и указать на то мѣсто въ механизмѣ, гдѣ оказываютъ свое вредное дѣйствіе эти моменты. Все, что мы приводимъ ниже въ одномъ ряду, не можетъ быть, конечно, равноцѣнно, и мы должны принять во вниманіе трудность оцѣнки значенія каждаго отдѣльнаго момента.

Конституція и наслѣдственность.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать прирожденныя различія сексуальной конституціи, которымъ, вѣроятно, принадлежитъ наибольшее значеніе, но о которыхъ возможно судить, какъ это само собою разумѣется, только на основаніи послѣдующихъ проявленій, да и то рѣдко съ большею увѣренностью. Мы понимаемъ подъ этими различіями конституціи преобладаніе того или другого источника сексуальнаго возбужденія и думаемъ, что такое различіе самой основы должно во всякомъ случаѣ сказаться въ конечномъ результатѣ, хотя бы этотъ результатъ и не выходилъ изъ границъ нормальнаго. Конечно, мыслимы и такія варіаціи первоначальной основы, которыя неизбѣжно и безъ всякаго сторонняго содѣйствія ведутъ къ образованію ненормальной половой жизни. Въ такомъ случаѣ подобныя варіаціи можно считать дегенеративными и разсматривать ихъ, какъ выраженіе наслѣдственнаго

ухудшенія рода. Въ связи съ этимъ я могу сообщить одинъ удивительный фактъ. Больше чѣмъ у половины случаевъ истеріи, невроза навязчивыхъ состояній и т. п., которые я лѣчилъ психотерапевтически, мнѣ удалось доказать существованіе сифилиса у отца, перенесеннаго имъ еще до свадьбы. Иногда эти отцы страдали спинною сухоткою или прогрессивнымъ параличомъ, иногда сифилитическое заболѣваніе удавалось установить анамнестически въ какой-либо другой формѣ. Я опредѣленно указываю на то, что заболѣвшія впослѣдствіи дѣти не имѣли никакихъ тѣлесныхъ признаковъ наслѣдственнаго сифилиса, такъ что ненормальная сексуальная конституція должна быть разсматриваема, какъ послѣдній признакъ сифилитическаго наслѣдства. Какъ бы далекъ я ни былъ отъ признанія происхожденія отъ сифилитическихъ родителей за закономѣрное и неизбѣжное этіологическое условіе невропатической конституціи, все же я не могу считать наблюденное мною совпаденіе случайнымъ и лишеннымъ всякаго значенія.

Наслѣдственныя отношенія позитивно-извращенныхъ менѣе извѣстны, такъ какъ эти послѣднія умѣютъ избѣгать давать о себѣ свѣдѣнія. Но все же есть основаніе признавать при извращеніяхъ то же отношеніе, какъ и при неврозахъ. Нерѣдко встрѣтить перверзію и невроз въ одной и той же семьѣ, при чемъ мужчины или одинъ изъ мужчинъ позитивно извращенны, а женщины, соотвѣтственно ихъ склонности къ вытѣсненію, негативно-извращенны, т.-е. истеричны,—хорошій вкладъ въ найденное нами весьма существенное соотношеніе между двумя заболѣваніями: половымъ извращеніемъ и истеріей.

Однако, нельзя становиться на ту точку зрѣнія, что состояніе различныхъ компонентовъ сексуальной конституціи вполнѣ опредѣляетъ послѣдующую фор-

му половой жизни. Условность еще продолжаетъ существовать, и даны еще различныя возможности, смотря по тому, какова будетъ судьба притоковъ сексуальной энергіи изъ другихъ источниковъ. Эта дальнѣйшая переработка, очевидно, представляется окончательно рѣшающей, тогда какъ, судя по описанію, одинаковая конституція можетъ дать три различныхъ конечныхъ результата. Если всѣ зачатки сохраняются въ своихъ ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ и въ періодъ половой зрѣлости еще усиливаются, то въ конечномъ результатѣ можетъ быть только извращенная половая жизнь. За анализъ такихъ ненормальныхъ конституціональныхъ зачатковъ еще не принимались какъ слѣдуетъ, но мы уже знаемъ случаи, которые легко объясняются при такомъ предположеніи. Такъ, многіе авторы думаютъ, что цѣлый рядъ длительныхъ инверзій необходимо подразумѣваетъ прирожденную слабость полового влеченія. Въ такой формѣ это положеніе кажется мнѣ непріемлемымъ, но оно получаетъ полный смыслъ, если при этомъ имѣютъ въ виду конституціонально обусловленную слабость одного фактора полового влеченія, именно, генитальной зоны, той зоны, на долю которой впослѣдствіи выпадаетъ функція связыванія отдѣльныхъ половыхъ проявленій съ цѣлью возможности размноженія. Это долженствующее имѣть мѣсто въ періодъ половой зрѣлости связыванье можетъ въ такомъ случаѣ не удасться, и на первый планъ выступитъ наиболѣе сильный изъ другихъ сексуальныхъ компонентовъ и будетъ проявляться въ качествѣ перверзіи.

Вытѣсненіе.

Другой исходъ получается, если въ теченіе развитія отдѣльные сильные, вслѣдствіе врожденныхъ особенностей, компоненты подпадаютъ процессу вытѣсненія, относительно котораго твердо

нужно помнить, что онъ не представляетъ еще собою уничтоженія. Соотвѣтственныя возбужденія имѣютъ мѣсто, какъ и обычно, но не достигаютъ цѣли вслѣдствіе задержки со стороны психики и оттѣсняются на различные другіе пути до тѣхъ поръ, пока они не получатъ себѣ выраженія въ симптомахъ. Въ результатѣ можетъ получиться почти нормальная половая жизнь—большею частью ограниченная, — но восполненная психоневрознымъ заболѣваніемъ. Какъ разъ такіе случаи хорошо намъ извѣстны благодаря психоаналитическому изслѣдованію невротиковъ. Половая жизнь такихъ лицъ начинается такъ же, какъ у извращенныхъ; цѣлый періодъ ихъ дѣтства отличается извращенною половою дѣятельностью, каковая простирается иногда далеко за предѣлы половой зрѣлости. Затѣмъ происходитъ вытѣсненіе, большею частью до наступленія половой зрѣлости, но иногда значительно позже. Съ этой поры мѣсто перверзіи заступаетъ неврозъ, при чемъ прежнія стремленія не уничтожаются. Приходится вспомнить пословицу: „въ молодости—распутница, въ старости — ханжа“, только распутство въ молодости здѣсь очень кратковременно. Эту замѣну извращенія неврозомъ въ теченіе жизни одного и того же индивидуума должно разсматривать такъ же, какъ и вышеупомянутое распредѣленіе перверзій и истеріи у различныхъ членовъ одной и той же семьи, а именно, съ той точки зрѣнія, что неврозъ есть негативъ извращенія.

Третій исходъ при анормальныхъ конституціональныхъ зачаткахъ возможенъ благодаря процессу „сублимаціи“, при которомъ слишкомъ сильнымъ возбужденіямъ со стороны различныхъ источниковъ сексуальности открывается оттокъ и примѣненіе въ совершенно другихъ областяхъ, такъ что получается весьма значительное повышеніе духовной

Сублимація.

продуктивности изъ опасной самой по себѣ основы. Одинъ изъ источниковъ художественнаго творчества лежитъ именно здѣсь. Смотря по тому, насколько совершенна или несовершенна сублимація, анализъ характера высокоодаренныхъ, особенно художественныхъ натуръ знакомитъ насъ со смѣсью творчества, перверзіи и невроза во всевозможныхъ взаимоотношеніяхъ. Подъ видомъ сублимаціи является подавленіе съ помощью реактивныхъ образованій, каковое начинается, какъ мы видѣли выше, уже въ латентномъ періодѣ дѣтства и продолжается при благопріятныхъ условіяхъ въ теченіе всей жизни. То, что мы называемъ „характеромъ“ человѣка, слагается, главнымъ образомъ, изъ матеріала, доставляемаго сексуальными возбужденіями, а именно, изъ фиксированныхъ въ дѣтствѣ влеченій, изъ результатовъ сублимаціи и изъ такихъ образованій, которыя предназначены къ дѣйствительному подавленію извращенныхъ, признанныхъ негодными стремленій. Такимъ образомъ, извращенные сексуальные зачатки дѣтскихъ лѣтъ могутъ разсматриваться, какъ источникъ цѣлаго ряда нашихъ добродѣтелей, поскольку они служатъ толчкомъ къ созданію добродѣтелей путемъ реактивныхъ образованій [1]).

Случайно пережитое.

Сравнительно съ разрядами сексуальной энергіи, моментами вытѣсненія и сублимаціями (внутреннія условія двухъ послѣднихъ процессовъ намъ совершенно неизвѣстны) всѣ другія вліянія

[1]) Такой знатокъ людей, какъ Э. Золя, описываетъ въ „La joie de vivre“ дѣвушку, которая съ радостнымъ самоотверженіемъ отдаетъ любимымъ людямъ безо всякой для себя награды все, что она имѣетъ или на что можетъ надѣяться, все свое состояніе и всѣ свои желанія. Дѣтство этой дѣвушки отличается ненасытною потребностью нѣжности. Эта потребность нѣжности, вслѣдствіе одного случая предпочтенія, оказаннаго другой, превращается въ жестокость.

имѣютъ очень мало значенія. Кто причисляетъ вытѣсненія и сублимаціи къ конституціональной основѣ, разсматривая ихъ, какъ проявленія этой послѣдней, тотъ, конечно, имѣетъ право утверждать, что конечная форма половой жизни представляетъ собою прежде всего результатъ врожденной конституціи. Однако, ни одинъ мыслящій человѣкъ не будетъ оспаривать, что при такой сложности факторовъ остается достаточно мѣста для измѣняющихъ вліяній со стороны случайно пережитаго какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ позднѣйшей жизни. Мы продолжаемъ теперь нашу задачу перечисленія тѣхъ моментовъ, которые играютъ роль въ развитіи полового влеченія, все равно, имѣемъ ли мы дѣло съ дѣйствующими силами или только съ ихъ проявленіями.

Преждевременная половая зрѣлость.

Такимъ моментомъ является самопроизвольно наступающая преждевременная половая зрѣлость, которая, какъ это достовѣрно можетъ быть доказано, является однимъ изъ этіологическихъ моментовъ неврозныхъ заболѣваній, хотя она одна сама по себѣ не въ состояніи обусловить заболѣваніе, какъ и другіе моменты сами по себѣ. Преждевременная половая зрѣлость проявляется въ перерывѣ, сокращеніи или прекращеніи латентнаго періода дѣтства и служитъ причиною разстройства вслѣдствіе того, что ведетъ къ сексуальнымъ проявленіемъ, которыя могутъ быть только извращеннаго характера, съ одной стороны, потому, что еще неразвиты сексуальныя задержки, съ другой стороны, потому, что неразвита еще половая система. Такія извращенія сохраняются, какъ таковыя, или послѣ наступившаго вытѣсненія становятся двигательными силами неврозныхъ симптомовъ,—во всякомъ случаѣ преждевременная половая зрѣлость затрудняетъ желательное въ будущемъ господство высшихъ душевныхъ инстанцій

надъ половымъ влеченіемъ и повышаетъ властный характеръ психическихъ замѣстителей влеченія, которымъ послѣдніе и безъ того отличаются. Преждевременная половая зрѣлость часто идетъ параллельно съ преждевременнымъ интеллектуальнымъ развитіемъ; такъ, мы находимъ это въ исторіи дѣтства самыхъ выдающихся и одаренныхъ творчествомъ людей; въ данномъ случаѣ она не имѣетъ такого патогеннаго значенія, какъ при своемъ изолированномъ появленіи.

Цѣпкость (Haftbarkeit).

Значеніе всѣхъ преждевременныхъ половыхъ проявленій повышается, благодаря одному психическому фактору неизвѣстнаго происхожденія, относительно котораго пока можно сдѣлать только нѣсколько психологическихъ замѣчаній. Я подразумѣваю повышенную цѣпкость или повышенную наклоность къ фиксаціи впечатлѣній половой жизни, которую мы должны признавать у будущихъ невротиковъ и извращенныхъ для дополненія картины, такъ какъ подобныя же преждевременныя половыя проявленія у другихъ лицъ не могутъ такъ глубоко укорениться, чтобы навязчиво стремиться къ повторенію и предначертать путь половому влеченію на всю жизнь. Быть можетъ, отчасти объяснить эту цѣпкость можно другимъ психическимъ моментомъ, котораго не слѣдуетъ пропускать въ этіологіи неврозовъ, именно тѣмъ предпочтеніемъ, которымъ въ душевной жизни невротиковъ пользуются воспоминанія сравнительно со свѣжими впечатлѣніями. Этотъ моментъ, очевидно, зависитъ отъ интеллектуальнаго развитія и возрастаетъ параллельно съ культурой. Въ противоположность культурному человѣку дикаря характеризуютъ, какъ „несчастное дитя момента“ [1]).

[1]) Можетъ быть, повышеніе цѣпкости есть только результатъ особенно интенсивныхъ соматическихъ сексуальныхъ проявленій прежнихъ лѣтъ.

Вслѣдствіе отношеній контраста между культурой и свободнымъ развитіемъ сексуальности, глубокія послѣдствія котораго можно было бы прослѣдить въ смыслѣ вліянія на то, какъ слагается жизнь,—на низкой ступени культуры и общества сексуальная жизнь ребенка имѣетъ столь же мало значеній для будущей жизни, сколь много она имѣетъ на высшихъ ступеняхъ культуры.

Фиксація. Только что упомянутые психическіе моменты благопріятствуютъ случайно пережитымъ стимуламъ дѣтской сексуальности. Эти стимулы (развращеніе другими дѣтьми или взрослыми) даютъ матеріалъ, который съ помощью вышеупомянутой цѣпкости можетъ быть фиксированъ въ качествѣ длительнаго разстройства.

Большая часть наблюдающихся впослѣдствіи отклоненій отъ нормальной половой жизни опредѣляется съ самаго начала какъ у невротиковъ, такъ и у извращенныхъ впечатлѣніями того періода дѣтства, который считается асексуальнымъ. Этіологическими моментами являются идущая навстрѣчу заболѣванію конституція, преждевременная половая зрѣлость, свойство повышенной цѣпкости и случайный толчокъ полового влеченія со стороны другихъ людей.

Неудовлетворяющій результатъ, къ которому приводятъ эти изслѣдованія разстройствъ половой жизни, зависитъ отъ того, что мы очень мало знаемъ о тѣхъ біологическихъ процессахъ, въ которыхъ заключается сущность сексуальности, а поэтому и не въ состояніи создать изъ нашихъ отдѣльныхъ взглядовъ теорію, удовлетворительно объясняющую нормальную и патологическую половую жизнь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе редакціи III
Предисловіе автора IV
I. Половыя извращенія 1
II. Половая жизнь въ дѣтствѣ 46
III. Измѣненія въ періодъ половой зрѣлости . . . 79
IV. Заключеніе 104

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред. д-ровъ

Н. Е. ОСИПОВА и О. Б. ФЕЛЬЦМАНА.

С. Фрейдъ. О психоанализѣ. Изд. 2-е. 1912 г. Ц. 50 к.
П. Дюбуа. Психотерапія. 1911 г. Ц. 80 к.
І. Штекель. Причины нервности. Ц. 40 к.
П. Дюбуа. Воображеніе какъ причина болѣзни. 1912 г. Ц. 50 к.
Д-ръ О. Б. Фельцманъ. Вспомогательныя школы для психически отсталыхъ дѣтей. 1912 г. Ц. 50 к.

Предполагаются слѣдующіе выпуски „Психотерапевтической Библіотеки“:

Вальдштейнъ. Подсознательное „я“ и его отношеніе къ здоровью и воспитанію.
Д-ръ Осиповъ. Анализъ „Дѣтства, отрочества, юности“ Л. Н. Толстого.
Марциновскій. Міросозерцаніе и нервность.
П. Подъяпольскій. Бесѣды о гипнотизмѣ.
Д-ръ Фельцманъ. О самоубійствѣ.

Имѣются на складѣ:

Th. Ziehen. Принципы и методы опредѣленія степени умственнаго развитія. Ц. 40 к.
С. Фрейдъ. Психологическіе этюды. Ц. 30 к.
Д-ръ Шайкевичъ. Психопатологія и литература. Ц. 80 к.
Миноръ. Краткая терапія нервныхъ болѣзней. Ц. 1 р. 20 к.
Проф. Сербскій. Психіатрія. Ц. 3 р.
Проф. Сербскій. Кр. терапія душевныхъ болѣзней. Ц. 40 к.

ЕЖЕГОДНО,

въ февралѣ мѣсяцѣ, книжнымъ складомъ „НАУКА“ выпускаются

СИСТЕМАТИЧЕСКІЕ УКАЗАТЕЛИ

появившихся въ Россіи за годъ

КНИГЪ, ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ И РЕЦЕНЗІЙ.

Указатели классифицируются по международной библіографической десятичной системѣ.

ЦѢНА 60 коп.

Цѣна 75 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

МОСКВА, Б. Никитская, д. 10, книжный складъ „Наука".
Телефонъ 254-99.